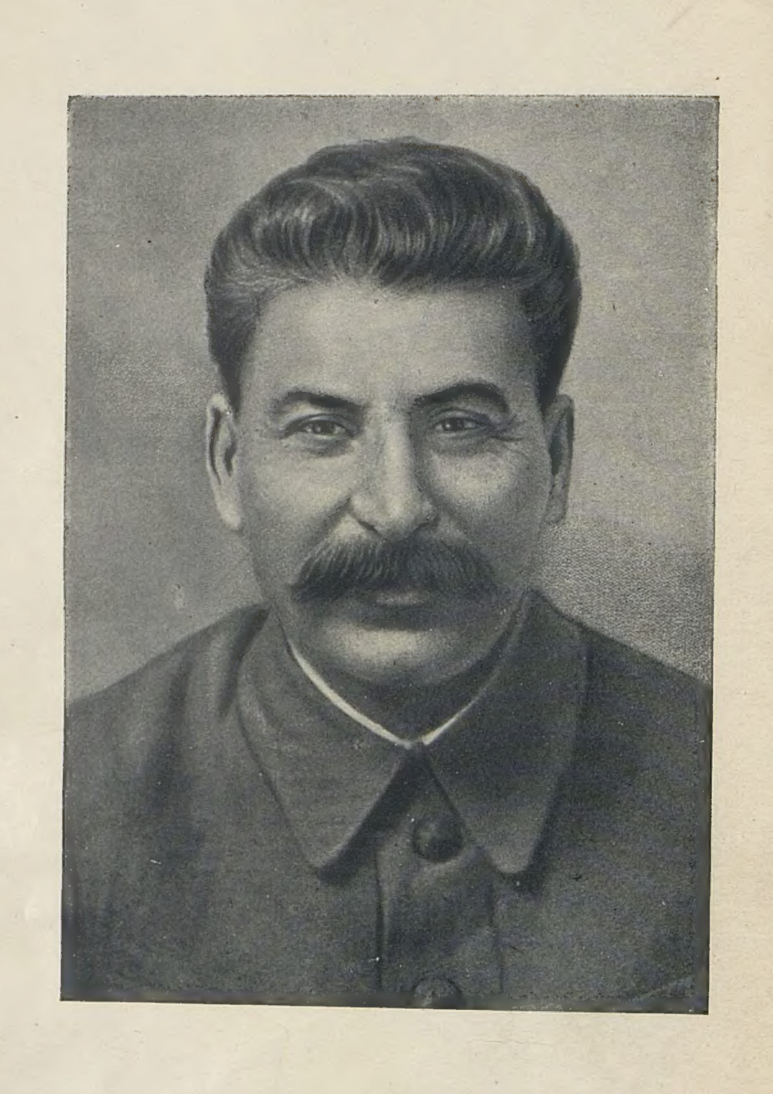
К. Е. ВОРОШИЛОВ

СТАЛИН
И
КРАСНАЯ АРМИЯ

ВОЕНИЗДАТ

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К. Е. ВОРОШИЛОВ

СТАЛИН
И
КРАСНАЯ АРМИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1937

Мирный строительный период нашей истории наполнен событиями величайшего значения. За последние годы действительно утекли не реки, а океаны воды. Кругом нас произошли громадные изменения, в другом виде представились наши перспективы, совершенно перевернулись общепризнанные масштабы и объемы. Со всеми

этими событиями неразрывно связана богатая и многогранная революционная деятельность товарища Сталина. За последние пять-шесть лет товарищ Сталин стоял в фокусе развертывающейся и клокочущей борьбы. Только этими обстоятельствами и можно объяснить, что значение товарища Сталина, как одного из самых выдающихся организаторов побед гражданской войны, было до некоторой степени заслонено и не получило еще должной оценки.

Сегодня, в день пятидесятилетия нашего друга, я хочу хоть отчасти заполнить этот пробел *.

Разумеется, в газетной статье я менее всего претендую на полную характеристику военной работы товарища Сталина. Я хочу только попытаться освежить в памяти товарищей несколько фактов из недавнего прошлого, опубликовать некоторые малоизвестные документы, чтобы простым свидетельством фактов указать на ту поистине исключительную роль, которую играл товарищ Сталин в напряженные моменты гражданской войны.

---

* Настоящая статья написана товарищем Ворошиловым к пятидесятилетию со дня рождения товарища Сталина.— Ред.

В период 1918—1920 гг. товарищ Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места. Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи, — там не было видно Сталина. Но там, где в силу целого ряда причин трещали красные армии, где контрреволюционные силы, развивая свои успехи, грозили самому существованию советской власти, где смятение и паника могли в любую минуту превратиться в беспомощность, катастрофу,— там появлялся товарищ Сталин. Он не спал ночей, он организовывал, он брал в свои твердые руки руководство, он ломал, был беспощаден и — создавал перелом, оздоровлял обстановку. Сам товарищ Сталин писал об этом в одном из писем в ЦК в 1919 г., говоря, что его «превращают в специалиста по чистке конюшен военного ведомства».

ЦАРИЦЫН

Свою военную работу товарищ Сталин начал с царицынского фронта и довольно случайно. В начале июня 1918 г. товарищ Сталин с отрядом красноармейцев и двумя автоброневиками направляется в Царицын в качестве руководителя всем продовольственным делом юга России. В Царицыне он застает невероятный хаос не

только в советских, профессиональных и партийных организациях, но еще большую путаницу и неразбериху в органах военного командования. Товарищ Сталин на каждом шагу наталкивается на препятствия общего характера, мешающие ему выполнить его прямую задачу. Эти препятствия обусловливались прежде всего быстро растущей казачьей контрреволюцией, которая получала в это время обильную поддержку от немецких оккупантов, занявших Украину. Казачьи контрреволюционные банды вскоре захватывают ряд близлежащих от Царицына пунктов и тем самым не только срывают возможность планомерной заготовки хлеба для голодающих Москвы и Ленинграда, но и для Царицына создают чрезвычайную опасность.

Не лучше обстоит в это время дело и в других местах. В Москве происходит левоэсеровское восстание, на востоке изменяет Муравьев, на Урале развивается и крепнет чехословацкая контрреволюция, на крайнем юге — к Баку подбираются англичане. Все горит в огненном кольце. Революция переживает величайшие испытания. Телеграмма за телеграммой летит по проводам к товарищу Сталину в Царицын от Ленина и обратно. Ленин преду-

преждает об опасностях, ободряет, требует решительных мер. Положение Царицына приобретает громадное значение. При восстании на Дону и при потере Царицына мы рискуем потерять весь производящий, богатый хлебный Северный Кавказ. И товарищ Сталин это отчетливо понимает. Как опытный революционер он скоро приходит к убеждению, что его работа будет иметь какой-нибудь смысл только при условии, если он сможет влиять на военное командование, роль которого в данных условиях становится решающей.

«Линия южнее Царицына еще не восстановлена», — пишет он Ленину в записке от 7 июля, переданной с характерной надписью: «Спешу на фронт, пишу только по делу».

«Гоню и ругаю всех, кого нужно, надеюсь, скоро восстановим. Можете быть уверены, что не пощадим никого — ни себя, ни других, а хлеб все же дадим.

Если бы наши военные «специалисты» (сапожники!) не спали и не бездельничали, линия не была бы прервана; и если линия будет восстановлена, то не благодаря военным, а вопреки им».

И далее, отвечая на беспокойство Ленина по поводу возможного выступления левых эсе-

2 Ворошилов

ров в Царицыне, он пишет кратко, но твердо и ясно:

«Что касается истеричных, будьте уверены, у нас рука не дрогнет, с врагами будем действовать по-вражески».

Все более присматриваясь к военному аппарату, товарищ Сталин убеждается в его полной беспомощности, а в некоторой своей части — и прямом нежелании организовать отпор наглеющей контрреволюции.

И уже 11 июля 1918 г. товарищ Сталин телеграфирует Ленину:

«Дело осложняется тем, что штаб Северо-кавказского округа оказался совершенно неприспособленным к условиям борьбы с контрреволюцией. Дело не только в том, что наши «специалисты» психологически неспособны к решительной войне с контрреволюцией, но также в том, что они как «штабные» работники, умеющие лишь «чертить чертежи» и давать планы переформировки, абсолютно равнодушны к оперативным действиям... и вообще чувствуют себя как посторонние люди, гости. Военкомы не смогли восполнить пробел...»

Товарищ Сталин не ограничивается этой уничтожающей характеристикой; в этой же записке он делает для себя действенный вывод:

«Смотреть на это равнодушно, когда фронт Калнина (командующий в то время на Северном Кавказе.—*К. В.)* оторван от пункта снабжения, а север — от хлебного района, считаю себя не в праве. Я буду исправлять эти и многие другие недочеты на местах, я принимаю ряд мер и буду принимать вплоть до смещения губящих дело чинов и командиров, несмотря на формальные затруднения, которые при необходимости буду ломать. При этом понятно, что беру на себя всю ответственность перед всеми высшими учреждениями».

Обстановка становилась все более и более напряженной. Товарищ Сталин развивает колоссальную энергию и в самое короткое время из чрезвычайного уполномоченного по продовольствию превращается в фактического руководителя всех красных сил царицынского фронта. Это положение получает оформление в Москве, и на товарища Сталина возлагаются задачи:

«навести порядок, объединить отряды в регулярные части, установить правильное командование, изгнав всех неповинующихся» (из телеграммы РВС Республики с надписью: «Настоящая телеграмма отправляется по согласованию с Лениным»).

К этому времени к Царицыну подошли остатки украинских революционных армий, отступающих под натиском германских войск через донские степи.

Во главе с товарищем Сталиным создается Революционный военный совет, который приступает к организации регулярной армии. Кипучая натура товарища Сталина, его энергия и воля сделали то, что казалось еще вчера невозможным. В течение самого короткого времени создаются дивизии, бригады и полки. Штаб, органы снабжения и весь тыл радикальнейшим образом очищаются от контрреволюционных и враждебных элементов. Советский и партийный аппарат улучшается и подтягивается. Вокруг товарища Сталина объединяется группа старых большевиков и революционных рабочих, и вместо беспомощного штаба вырастает на юге, у ворот контрреволюционного Дона, красная большевистская крепость.

Царицын в тот период был переполнен контрреволюционерами всевозможных мастей, от правых эсеров и террористов до махровых монархистов. Все эти господа до появления товарища Сталина и прибытия революционных отрядов с Украины чувствовали себя почти

свободно и жили, выжидая лучших дней. Чтобы обеспечить реорганизацию красных сил на фронте, нужно было железной, беспощадной метлой прочистить тыл. Реввоенсовет во главе с товарищем Сталиным создает специальную Чека и возлагает на нее обязанность очистить Царицын от контрреволюции.

Свидетельство врага иногда бывает ценно и интересно. Вот как в белогвардейском журнале «Донская волна» от 3 февраля 1919 г. описывает этот период и роль товарища Сталина изменивший нам и перебежавший к красновцам полковник Носович (бывший начальник оперативного управления армии):

«Главное назначение Сталина было снабжение продовольствием северных губерний, и для выполнения этой задачи он обладал неограниченными полномочиями...

Линия Грязи — Царицын оказалась окончательно перерезанной. На севере осталась лишь одна возможность получать припасы и поддерживать связь: это — Волга. На юге, после занятия добровольцами Тихорецкой, положение стало тоже весьма шатким. А для Сталина, черпающего свои запасы исключительно из Ставропольской губернии, такое положение граничило с окончанием его миссии на юге.

Но не в правилах, очевидно, такого человека, как Сталин, уходить от раз начатого им дела. Надо отдать справедливость ему, что его энергии может позавидовать любой из старых администраторов, а способности применяться к делу и обстоятельствам следовало бы поучиться многим.

Постепенно, по мере того как он оставался без дела, вернее, попутно с уменьшением его прямой задачи, Сталин начал входить во все отделы управления городом, а главным образом в широкие задачи обороны Царицына, в частности и всего кавказского, так называемого революционного фронта вообще».

И далее, переходя к характеристике положения в Царицыне, Носович пишет:

«К этому времени в Царицыне вообще атмосфера сгустилась. Царицынская чрезвычайка работала полным темпом. Не проходило дня без того, чтобы в самых, казалось, надежных и потайных местах не открывались бы различные заговоры. Все тюрьмы города переполнились...

Борьба на фронте достигла крайнего напряжения...

Главным двигателем и главным вершителем всего с 20 июля оказался Сталин. Простой

переговор по прямому проводу с центром о неудобстве и несоответствии для дела настоящего устройства управления краем привел к тому, что Москва отдала по прямому проводу приказ, которым Сталин ставился во главе всего военного... и гражданского управления...»

Но сам Носович признает дальше, насколько эти репрессии имели основание. Вот что он пишет о контрреволюционных организациях Царицына:

«К этому времени и местная контрреволюционная организация, стоящая на платформе учредительного собрания, значительно окрепла и, получив из Москвы деньги, готовилась к активному выступлению для помощи донским казакам в деле освобождения Царицына.

К большому сожалению, прибывший из Москвы глава этой организации инженер Алексеев и его два сына были мало знакомы с настоящей обстановкой, и, благодаря неправильно составленному плану, основанному на привлечении в ряды активно выступающих сербского батальона, бывшего на службе у большевиков при чрезвычайке, организация оказалась раскрытой...

Резолюция Сталина была короткая: «Расстрелять». Инженер Алексеев, его два сына, а вместе с ними значительное количество офицеров, которые частью состояли в организации, а частью лишь по подозрению в соучастии в ней, были схвачены чрезвычайкой и немедленно, без всякого суда, расстреляны».

Переходя затем к разгрому и очищению тыла (штаба Северокавказского округа и его учреждений) от белогвардейцев, Носович пишет:

«Характерной особенностью этого разгона было отношение Сталина к руководящим телеграммам из центра. Когда Троцкий, обеспокоенный разрушением с таким трудом налаженного им управления округов, прислал телеграмму о необходимости оставить штаб и комиссариат на прежних условиях и дать им возможность работать, то Сталин сделал категорическую и многозначащую надпись на телеграмме:

«Не принимать во внимание».

Так эту телеграмму и не приняли во внимание, а все артиллерийское и часть штабного управления продолжает сидеть на барже в Царицыне».

Физиономия Царицына в короткий срок стала совершенно неузнаваема. Город, в са-

дах которого еще недавно гремела музыка, где сбежавшаяся буржуазия вместе с белым офицерством открыто, толпами бродила по улицам, превращается в красный военный лагерь, где строжайший порядок и воинская дисциплина господствовали надо всем. Это укрепление тыла немедленно сказывается благотворно на настроении наших полков, сражающихся на фронте. Командный и политический состав и вся красноармейская масса начинают чувствовать, что ими управляет твердая революционная рука, которая ведет борьбу за интересы рабочих и крестьян, беспощадно карая всех, кто встречается на пути этой борьбы.

Руководство товарища Сталина не ограничивается кабинетом. Когда необходимый порядок наведен, когда восстановлена революционная организация, он отправляется на фронт, который к тому времени растянулся на 600 *км* с лишком. И нужно было быть Сталиным и обладать его крупнейшими организаторскими способностями, чтобы, не имея никакой военной подготовки (товарищ Сталин никогда не служил на военной службе!), так хорошо понимать специальные военные вопросы в тогдашней чрезмерно трудной обстановке.

Помню, как сейчас, начало августа 1918 г. Красновские казачьи части ведут наступление на Царицын, пытаясь концентрическим ударом сбросить красные полки на Волгу. В течение многих дней красные войска во главе с коммунистической дивизией, сплошь состоявшей из рабочих Донбасса, отражают исключительной силы натиск прекрасно организованных казачьих частей. Это были дни величайшего напряжения. Нужно было видеть товарища Сталина в это время. Как всегда, спокойный, углубленный в свои мысли, он буквально целыми сутками не спал, распределяя свою интенсивнейшую работу между боевыми позициями и штабом армии. Положение на фронте становилось почти катастрофическим. Красновские части под командованием Фицхалаурова, Мамонтова и других хорошо продуманным маневром теснили наши измотанные, несшие огромные потери войска. Фронт противника, построенный подковой, упиравшейся своими флангами в Волгу, с каждым днем сжимался все больше и больше. У нас не было путей отхода. Но Сталин о них и не заботился. Он был проникнут одним сознанием, одной единственной мыслью — победить, разбить врага во что бы то ни стало. И эта несокрушимая

воля Сталина передавалась всем его ближайшим соратникам, и, невзирая на почти безвыходное положение, никто не сомневался в победе.

И мы победили. Разгромленный враг был отброшен далеко к Дону.

Пермь

В конце 1918 г. создалось катастрофическое положение на восточном фронте и особенно на участке III армии, вынужденной сдать Пермь. Охваченная противником полукольцом, эта армия к концу ноября была окончательно деморализована. В результате шестимесячных бессменных боев, при отсутствии сколько-нибудь надежных ре-

зервов, при необеспеченности тыла, отвратительно налаженном продовольствии (29-я дивизия 5 суток отбивалась буквально без куска хлеба), при 35-градусном морозе, полном бездорожьи, огромной растянутости фронта (более 400 *км*), при слабом штабе III армия оказалась не в состоянии устоять против натиска превосходных сил противника.

Для полноты безотрадной картины надо прибавить массовые измены командного состава из бывших офицеров, сдачу в плен целых полков как результат плохого классового отбора пополнений и никуда негодное командование. В такой обстановке III армия окончательно развалилась, беспорядочно отступала, проделав за 20 дней 300 *км* и потеряв за эти дни 18 тыс. бойцов, десятки орудий, сотни пулеметов и т. д. Противник стал быстро продвигаться вперед, создавая реальную угрозу Вятке и всему восточному фронту.

Эти события поставили перед ЦК вопрос о необходимости выяснить причины катастрофы и привести немедленно в порядок части III армии. Кого послать для выполнения этой труднейшей задачи? И Ленин телеграфирует тогдашнему председателю РВСР:

«Есть ряд партийных сообщений из-под Перми о катастрофическом состоянии армии и о пьянстве. Я думал послать Сталина — боюсь, что Смилга будет мягок к ....., который тоже, говорят, пьет, и не в состоянии восстановить порядок».

ЦК принимает решение:

«Назначить партийно-следственную комиссию в составе членов ЦК Дзержинского и Сталина для подробного расследования причин сдачи Перми, последних поражений на уральском фронте, равно выяснения всех обстоятельств, сопровождающих указанные явления. ЦК предоставляет комиссии принимать все необходимые меры к скорейшему восстановлению как партийной, так и советской работы во всем районе III и II армий» (телеграмма Свердлова за № 00079).

Это постановление как будто ограничивает функции товарищей Сталина и Дзержинского «расследованием причин сдачи Перми и последних поражений на уральском фронте». Но товарищ Сталин центр тяжести своей «партийно-следственной» работы переносит на принятие действенных мер по восстановлению положения, укреплению фронта и т. д. В первой же телеграмме Ленину от 5 января 1919 г.

о результатах работы комиссии Сталин ни одного слова не говорит о «причинах катастрофы», а с места ставит вопрос о том, что нужно сделать, чтобы спасти армию. Вот эта телеграмма:

«Председателю Совета обороны товарищу Ленину.

Расследование начато. О ходе расследования будем сообщать попутно. Пока считаем нужным заявить вам об одной не терпящей отлагательства нужде III армии. Дело в том, что от III армии (более 30 тыс. человек) осталось лишь около 11 тыс. усталых, истрепанных солдат, еле сдерживающих напор противника. Посланные Главкомом части ненадежны, частью даже враждебны к нам и нуждаются в серьезной фильтровке. Для спасения остатков III армии и предотвращения быстрого продвижения противника до Вятки (по всем данным, полученным от командного состава фронта и III армии, эта опасность совершенно реальна) абсолютно необходимо срочно перекинуть из России в распоряжение командарма по крайней мере три совершенно надежных полка. Настоятельно просим сделать в этом направлении нажим на соответствующие военные учреждения. Повторяем: без такой меры Вятке

угрожает участь Перми, таково общее мнение причастных к делу товарищей, к которому мы присоединяемся на основании всех имеющихся у нас данных. *Сталин. Дзержинский.* 5/I—19. Вятка».

И только 13 января 1919 г. товарищ Сталин посылает вместе с т. Дзержинским свой краткий предварительный отчет о «причинах катастрофы», сводящихся в основном к следующему: усталость и измотанность армии к моменту наступления противника, отсутствие у нас резервов к этому моменту, оторванность штаба от армии, бесхозяйственность командарма, недопустимо преступный способ управления фронтом со стороны Реввоенсовета Республики, парализовавшего фронт своими противоречивыми директивами и отнявшего у фронта всякую возможность притти на скорую помощь III армии, ненадежность присланных из тыла подкреплений, объясняемая старыми способами комплектования, абсолютная непрочность тыла, объясняемая полной беспомощностью и неспособностью советских и партийных организаций.

Одновременно товарищ Сталин намечает и тут же проводит в жизнь со свойственными ему быстротой и твердостью целый ряд прак-

тических мероприятий по поднятию боеспособности III армии.

«К 15 января, — читаем мы в его отчете Совету обороны, — послано на фронт 1 200 надежных штыков и сабель; через день — два эскадрона кавалерии. 20-го отправлен 62-й полк 3-й бригады (предварительно профильтрован тщательно). Эти части дали возможность приостановить наступление противника, переломили настроение III армии и открыли наше наступление на Пермь, пока что успешное. В тылу армии происходит серьезная чистка советских и партийных учреждений. В Вятке и в уездных городах организованы Революционные комитеты. Начато и продолжается насаждение крепких революционных организаций в деревне. Перестраивается на новый лад вся партийная и советская работа. Очищен и преобразован военный контроль. Очищена и пополнена новыми партийными работниками губчрезвычайная комиссия. Налажена разгрузка вятского узла...» и т. д.

В результате всех этих мероприятий не только было приостановлено дальнейшее продвижение противника, но в январе 1919 г. восточный фронт перешел в наступление, и на нашем правом фланге был взят Уральск.

Вот как товарищ Сталин понял и осуществил свою задачу «расследовать причины катастрофы». Расследовал, выяснил эти причины и тут же на месте, своими силами, устранил их и организовал необходимый перелом.

Петроград

Весною 1919 г. белогвардейская армия генерала Юденича, исполняя поставленную Колчаком задачу «овладеть Петроградом» и оттянуть на себя революционные войска от восточного фронта, при помощи белоэстонцев, белофиннов и английского флота перешла в неожиданное наступление и создала реальную угрозу Петро-

граду. Серьезность положения усугублялась еще и тем, что в самом Петрограде были обнаружены контрреволюционные заговоры, руководителями которых оказались военные специалисты, служившие в штабе западного фронта, в VII армии и кронштадтской морской базе. Параллельно с наступлением Юденича на Петроград Булак-Балахович добился ряда успехов на псковском направлении. На фронте начались измены. Несколько наших полков перешло на сторону противника; весь гарнизон фортов «Красная горка» и «Серая лошадь» открыто выступил против советской власти. Растерянность овладела всей VII армией, фронт дрогнул, враг подходил к Петрограду. Надо было немедленно спасать положение.

Центральный комитет для этой цели вновь избирает товарища Сталина. В течение трех недель товарищу Сталину удается создать перелом. Расхлябанность и растерянность частей быстро ликвидируются, штабы подтягиваются, производятся одна за другой мобилизации питерских рабочих и коммунистов, беспощадно уничтожаются враги и изменники. Товарищ Сталин вмешивается в оперативную работу военного командования. Вот что он телеграфирует товарищу Ленину:

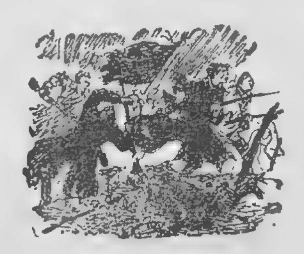
«Вслед за «Красной горкой» ликвидирована «Серая лошадь», орудия на них в полном порядке, идет быстрая... (неразборчиво)... всех фортов и крепостей. Морские специалисты уверяют, что взятие «Красной горки» с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие «Горки» объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой. *Сталин*».

Через шесть дней товарищ Сталин доносит Ленину:

«Перелом в наших частях начался. За неделю не было у нас ни одного случая частичных или групповых перебежек. Дезертиры возвращаются тысячами. Перебежки из лагеря противника в наш лагерь участились. За неделю к нам перебежало человек 400, большинство с оружием. Вчера днем началось наше наступление. Хотя обещанное подкрепление еще не получено, стоять дальше на той же линии, на которой мы остановились, нельзя

было — слишком близко до Питера. Пока что наступление идет успешно, белые бегут, нами сегодня занята линия Керново — Воронино — Слепино — Касково. Взяты нами пленные, два или больше орудий, автоматы, патроны. Неприятельские суда не появляются, видимо боятся «Красной горки», которая теперь вполне наша. Срочно вышлите 2 млн. патронов в мое распоряжение для 6-й дивизии...»

Эти две телеграммы дают полное представление о той громадной творческой работе, которую проделал товарищ Сталин, ликвидируя опаснейшее положение, создавшееся под красным Питером.

Южный
фронт

Осень 1919 г. памятна всем. Наступал решающий, переломный момент всей гражданской войны. Снабженные «союзниками», поддержанные их штабами, белогвардейские полчища Деникина подходили к Орлу. Весь громадный южный фронт медленными валами откатывался назад. Внутри положение было не менее тяжелое. Продоволь-

ственные затруднения чрезвычайно обострились. Промышленность останавливалась от недостатка топлива. Внутри страны, и даже в самой Москве, зашевелились контрреволюционные элементы. Опасность угрожала Туле, опасность нависла над Москвой.

Надо спасать положение. И на южный фронт ЦК посылает в качестве члена РВС товарища Сталина. Теперь уже нет надобности скрывать, что перед своим назначением товарищ Сталин поставил перед ЦК три главных условия: 1) Троцкий не должен вмешиваться в дела южного фронта и не должен переходить за его разграничительные линии, 2) с южного фронта должен быть немедленно отозван целый ряд работников, которых товарищ Сталин считал непригодными восстановить положение в войсках, и 3) на южный фронт должны быть немедленно командированы новые работники по выбору Сталина, которые эту задачу могли выполнить. Эти условия были приняты полностью.

Но для того, чтобы охватить эту громадную махину (от Волги до польско-украинской границы), называвшуюся южным фронтом, насчитывающую в своем составе несколько сот тысяч войск, нужен был точный оперативный

Картина худ. Сварога

Заседание РВС Южного фронта — 1919 г.

план, нужна была ясно формулированная задача фронту. Тогда эту цель можно было бы поставить перед войсками и путем перегруппировки и сосредоточения лучших сил на главных направлениях нанести удар врагу.

Товарищ Сталин застает очень неопределенную и тяжелую обстановку на фронте. На главном направлении Курск — Орел — Тула нас бьют, восточный фланг беспомощно топчется на месте. Что же касается оперативных директив, ему предлагается старый план (сентябрьский) нанесения главного удара левым флангом, от Царицына на Новороссийск, через донские степи.

«Основной план наступления южного фронта остается без изменения; именно главнейший удар наносится особой группой Шорина, имеющей задачей уничтожение врага на Дону и Кубани». (Из директивы Главкома, сентябрь 1919 г.).

Ознакомившись с положением, товарищ Сталин немедленно принимает решение. Он категорически отвергает старый план, выдвигает новые предложения и предлагает их Ленину в следующей записке, которая говорит сама за себя. Она настолько интересна, настолько ярко рисует стратегический талант товарища Сталина, настолько характерна по самой реши-

тельности постановки вопросов, что мы считаем полезным привести ее полностью:

«Месяца два назад Главком принципиально не возражал против удара с запада на восток через Донецкий бассейн, как основного. Если он все же не пошел на такой удар, то потому, что ссылался на «наследство», полученное в результате отступления южных войск летом, т. е. на стихийно создавшуюся группировку войск юго-восточного фронта, перестройка которой (группировки) повела бы к большой трате времени, к выгоде Деникина... Но теперь обстановка и связанная с ней группировка сил изменились в основе: VIII армия (основная на бывшем южном фронте) передвинулась в районе южфронта и смотрит прямо на Донецкий бассейн, конкорпус Буденного (другая основная сила) передвинулся тоже в районе южфронта, прибавилась новая сила — латдивизия,— которая через месяц, обновившись, вновь представит грозную для Деникина силу... Что же заставляет Главкома (ставку) отстаивать старый план? Очевидно, одно лишь упорство, если угодно — фракционность, самая тупая и самая опасная для Республики, культивируемая в Главкоме состоящим при нем «стратегическим» петушком... На-днях Главком дал Шорину ди-

рективу о наступлении на Новороссийск через донские степи по линии, по которой может быть и удобно летать нашим авиаторам, но уже совершенно невозможно будет бродить нашей пехоте и артиллерии. Нечего и доказывать, что этот сумасбродный (предполагаемый) поход в среде вражеской нам, в условиях абсолютного бездорожья, грозит нам полным крахом. Нетрудно понять, что этот поход на казачьи станицы, как это показала недавняя практика, может лишь сплотить казаков против нас вокруг Деникина для защиты своих станиц, может лишь выставить Деникина спасителем Дона, может лишь создать армию казаков для Деникина, т. е. может лишь усилить Деникина. Именно поэтому необходимо теперь же, не теряя времени, изменить уже отмененный практикой старый план, заменив его планом основного удара через Харьков — Донецкий бассейн на Ростов: во-первых, здесь мы будем иметь среду не враждебную, наоборот,— симпатизирующую нам, что облегчит наше продвижение; во-вторых, мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина,— линию Воронеж — Ростов... В-третьих, этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две

4*

части, из коих Добровольческую оставляем на съедение Махно, а казачьи армии ставим под угрозу захода им в тыл; в-четвертых, мы получаем возможность поссорить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передвинуть казачьи части на запад, на что большинство казаков не пойдет... В-пятых, мы получаем уголь, а Деникин остается без угля. С принятием этого плана нельзя медлить... Короче: старый, уже отмененный жизнью план ни в коем случае не следует гальванизировать,— это опасно для Республики, это наверняка облегчит положение Деникина. Его надо заменить другим планом. Обстоятельства и условия не только назрели для этого, но и повелительно диктуют такую замену... Без этого моя работа на южном фронте становится бессмысленной, преступной, ненужной, что дает мне право или, вернее, обязывает меня уйти куда угодно, хоть к чорту, только не оставаться на южном фронте. *Ваш Сталин*».

Комментарии к этому документу излишни. Обращает на себя внимание, какою мерою товарищ Сталин измеряет кратчайшее оперативное направление. В гражданской войне простая арифметика бывает недостаточна и часто оши-

бочна. Путь от Царицына до Новороссийска может оказаться гораздо длинней, потому что он проходит через враждебную классовую среду. И наоборот, путь от Тулы до Новороссийска может оказаться гораздо короче, потому что он идет через рабочий Харьков, через шахтерский Донбасс. В этой оценке направлений сказались основные качества товарища Сталина как пролетарского революционера, как настоящего стратега гражданской войны.

План товарища Сталина был принят Центральным комитетом. Сам Ленин собственной рукой написал приказание полевому штабу о немедленном изменении изжившей себя директивы. Главный удар был нанесен южным фронтом в направлении на Харьков — Донбасс — Ростов. Результаты известны: перелом в гражданской войне был достигнут. Деникинские полчища были опрокинуты в Черное море. Украина и Северный Кавказ освобождены от белогвардейцев. Товарищу Сталину во всем этом принадлежит громадная заслуга.

Следует еще остановиться на одном важнейшем историческом моменте, связанном на южном фронте с именем товарища Сталина. Я имею в виду образование Конной армии. Это был первый опыт сведения кавалерийских

дивизий в такое крупное соединение, как армия. Товарищ Сталин видел могущество конных масс в гражданской войне. Он конкретно понимал их громадное значение для сокрушительного маневра. Но в прошлом ни у кого не было такого своеобразного опыта, как действие конных армий. Не было об этом написано и в ученых трудах, и поэтому такое мероприятие вызывало или недоумение или прямое сопротивление. Но не таков товарищ Сталин: раз он был уверен в полезности и правильности своих планов, он всегда шел напролом в их осуществлении. И 11 ноября РВС Республики получает следующее донесение от РВС южного фронта:

«Реввоенсовету Республики.

Реввоенсовет южфронта в заседании своем от 11 ноября с. г., исходя из условий настоящей обстановки, постановил образовать Конную армию в составе 1-го и 2-го конных корпусов и одной стрелковой бригады (впоследствии добавить и вторую бригаду).

Состав Реввоенсовета Конармии: командарм т. Буденный и члены: тт. Ворошилов и Щаденко.

Справка: Постановление Реввоенсовета южфронта от 11 ноября 1919 г. № 505/а. Означенное просим утвердить».

Картина худ. Авилова

Приезд товарища СТАЛИНА в 1-ю Конную армию в Новый Оскол — 1919 г.

Конная армия была создана, несмотря и даже вопреки желанию центра. Инициатива ее создания принадлежит товарищу Сталину, который совершенно ясно представлял себе всю необходимость подобной организации. Исторические последствия этого шага хорошо всем известны.

И еще одна характерная особенность выявилась у товарища Сталина совершенно отчетливо на южном фронте: действовать ударными группировками; избирая главные направления, сосредоточивать на них лучшие части и бить врага. В этом отношении, а также в выборе направления он достиг большого искусства.

После разгрома Деникина авторитет товарища Сталина, как первоклассного организатора и военного вождя, становится непререкаемым. Когда в январе 1920 г. под Ростовом вследствие грубых ошибок фронтового командования наступает опасная задержка нашего наступления, когда вновь нарастает угроза, что оправившиеся белогвардейцы смогут свести на-нет плоды нашей победы, ЦК шлет товарищу Сталину следующую телеграмму:

«Ввиду необходимости установить подлинное единство командования на кавфронте, поддержать авторитет командфронта и командарма,

использовать в широком размере местные силы и средства, Политбюро ЦК признало безусловно необходимым немедленное вступление вас в состав Реввоенсовета кавфронта... Сообщите, когда выезжаете в Ростов».

Товарищ Сталин подчиняется, хотя и считает, что по состоянию здоровья его не надо трогать с места. Потом его очень беспокоит, что эти постоянные переброски будут неправильно поняты местными партийными организациями, которые склонны будут «обвинять меня в легкомысленном перескакивании из одной области управления в другую, ввиду их неосведомленности о решениях ЦК» (телеграмма товарища Сталина от 7 февраля 1920 г.). ЦК соглашается с товарищем Сталиным, и Ленин 10 февраля телеграфирует ему: «Я не теряю надежды, что... все дело наладится без вашего перемещения».

Когда Врангель под шумок белопольской кампании вылезает из Крыма и создает новую, страшную угрозу освобожденному Донбассу и всему югу, Центральный комитет выносит следующее решение (2 августа 1920 г.):

«Ввиду успеха Врангеля и тревоги на Кубани необходимо признать врангелевский фронт имеющим огромное, вполне самостоятельное

значение, выделив его как самостоятельный фронт. Поручить товарищу Сталину сформировать Реввоенсовет, целиком сосредоточить свои силы на врангелевском фронте, в качестве командующего фронтом — Егорова или Фрунзе, по соглашению Главкома со Сталиным».

В этот же день Ленин пишет товарищу Сталину:

«Только что провели Политбюро разделение фронтов, чтобы вы исключительно занялись Врангелем...»

Товарищ Сталин организует новый фронт, и только болезнь освобождает его от этой работы.

В белопольскую кампанию товарищ Сталин состоит членом РВС юго-западного фронта. Разгром польских армий, освобождение Киева и Правобережной Украины, глубокое проникновение в Галицию, организация знаменитого рейда I Конной армии — детища товарища Сталина — в значительной степени составляют результаты его умелого и искусного руководства.

Разгром всего польского фронта на Украине и почти полное уничтожение III польской армии под Киевом, сокрушительные удары по Бердичеву и Житомиру и движение I Конной армии в ровенском направлении создали обстановку, позволившую и нашему западному фрон-

ту перейти в общее наступление. Последующие действия юго-западного фронта приводят красные войска под самый Львов. И только неудача наших войск под Варшавой срывает Конную армию, изготовившуюся к атаке Львова и находившуюся в 10 *км* от него.

Однако период этот так богат событиями, и освещение его нуждается в такой обширной документации и тщательном анализе, что выходит далеко за пределы нашей статьи.

Этим кратким описанием военной работы товарища Сталина не исчерпывается даже характеристика его основных качеств военного вождя и пролетарского революционера. Что больше всего бросается в глаза — это умение товарища Сталина быстро схватить конкретную обстановку и сообразно ей действовать. Будучи жесточайшим врагом расхлябанности, недисциплинированности и партизанщины, товарищ Сталин там, где интересы революции того требовали, никогда не задумывался брать на себя ответственность за крайние меры, за радикальную ломку; там, где этого требовала революционная обстановка, товарищ Сталин готов был пойти наперекор любым уставам, любой субординации.

Товарищ Сталин был всегда сторонником самой жесткой военной дисциплины и централизации при непременном однако условии вдумчивого и выдержанного управления со стороны высших военных органов. В вышеприведенном отчете Совету обороны от 31 января 1919 г. товарищ Сталин пишет вместе с Дзержинским:

«Армия не может действовать как самодовлеющая, вполне автономная единица; в своих действиях она всецело зависит от смежных с ней армий и прежде всего от директив Реввоенсовета Республики: самая боеспособная армия при прочих равных условиях может потерпеть крах при неправильности директив центра и отсутствии действенного контакта со смежными армиями. Необходимо установить на фронтах, прежде всего на восточном фронте, режим строгой централизации действий отдельных армий вокруг осуществления определенной, серьезно продуманной стратегической директивы. Произвол или необдуманность в деле определения директив, без серьезного учета всех данных, и вытекающая отсюда быстрая смена директив, а также неопределенность самих директив, как это допускает Реввоенсовет Республики, исключает возможность руковод-

ства армиями, ведет к растрате сил и времени, дезорганизует фронт».

Товарищ Сталин всегда настаивал на персональной ответственности за порученное дело и физически не выносил «ведомственной чересполосицы».

Громадное внимание уделял товарищ Сталин организации снабжения войск. Он знал и понимал, что означает хорошее питание и теплая одежда для бойца. И в Царицыне, и в Перми, и на южном фронте он не останавливался ни перед чем, чтобы снабдить войска и этим сделать их более сильными и стойкими.

В товарище Сталине мы видим типичнейшие черты организатора пролетарского классового фронта. Он уделяет особое внимание классовому комплектованию армии, чтобы в ней действительно оставались рабочие и крестьяне, «не эксплоатирующие чужого труда». Он приписывал громадное значение развертыванию политработы в армии и неоднократно являлся инициатором мобилизаций коммунистов, считая необходимым, чтобы значительный процент их посылался в качестве рядовых бойцов. Товарищ Сталин был очень требователен к подбору военкомов. Он резко критиковал тогдашнее

Картина худ. Герасимова

Товарищ СТАЛИН среди героев 1-й Конной армии.

Всероссийское бюро военных комиссаров за присылку «мальчишек». Он говорил:

«Военкомы должны быть душою военного дела, ведущей за собою специалистов» (телеграмма из Царицына, 1918 г.).

Товарищ Сталин придавал огромное значение политическому состоянию армейского тыла. В отчете о III армии он пишет:

«Больное место наших армий — непрочность тыла, объясняемая, главным образом, заброшенностью партийной работы, неумением совдепов претворить в жизнь директивы центра, исключительным, почти изолированным, положением местных чрезвычайных комиссий».

Товарищ Сталин был исключительно строг к подбору людей. Независимо от должности, действительно «невзирая на лица», он самым жестким образом смещал негодных спецов, комиссаров, партийных и советских работников. Но в то же время, как никто, товарищ Сталин всегда поддерживал и защищал тех, которые, по его мнению, оправдали оказанное им революцией доверие. Так поступал товарищ Сталин в отношении ему лично известных заслуженных красных командиров. Когда один из действительных пролетарских героев гражданской войны, впоследствии командир 14-й ка-

валерийской дивизии, т. Пархоменко, убитый в борьбе с махновскими бандами, в начале 1920 г. был по недоразумению присужден к высшей мере наказания, товарищ Сталин, узнав об этом, потребовал немедленного и безоговорочного освобождения. Таких и подобных ему фактов можно было бы привести большое количество. Товарищ Сталин, как никто другой из больших людей, умел глубоко ценить работников, отдавших свою жизнь пролетарской революции, и это знали командиры, знали все те, кому приходилось под его руководством вести борьбу за наше дело.

Таков товарищ Сталин в гражданской войне. Таким он остается и на протяжении последующих лет борьбы за социализм.

Гражданская война требовала от товарища Сталина огромного напряжения сил, энергии, воли и ума. Он отдавал себя всего целиком и безраздельно. Но в то же время он извлек из нее громадный опыт для своей последующей работы.

В гражданской войне товарищ Сталин в разнообразных и сложнейших условиях, обладая огромным талантом революционного стратега, всегда верно определял основные направления главного удара и, искусно применяя соответ-

ствующие обстановке тактические приемы, добивался желательных результатов. Это качество пролетарского стратега и тактика осталось за ним и после гражданской войны. Это его качество хорошо известно всей партии. Лучше всех об этом могли бы порассказать Троцкие и иже с ними, расплатившиеся своими боками за попытку подменить своей мелкобуржуазной идеологией великое учение Маркса — Ленина. Не менее хорошо знают об этом и правые оппортунисты, только недавно потерпевшие полный разгром.

Товарищ Сталин и в мирной обстановке непрестанно вместе с ленинским ЦК ведет не менее успешно, чем в гражданской борьбе, беспощадную войну со всеми вольными и невольными врагами партии и строительства социализма в нашей стране.

Но в то же время, перестав давно быть формально военным, товарищ Сталин никогда не переставал глубоко заниматься вопросами обороны пролетарского государства. Он и теперь, как в былые годы, знает Красную армию и является ее самым близким и дорогим другом.

ДОКУМЕНТЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР,

ОТНОСЯЩИЕСЯ К СТАТЬЕ К. Е. ВОРОШИЛОВА «СТАЛИН И КРАСНАЯ АРМИЯ»

ДОКУМЕНТЫ ГЕРОИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ЗА ЦАРИЦЫН

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ ЦК ПАРТИИ КОММУНИСТОВ
ЛЕНИНУ

Из Царицына в 18 час. 30 мин. от 3/X—1918 г.

ТЕЛЕГРАММА

Мы получили телеграфный приказ Троцкого, копию которого и ответ на который Вы, должно быть, уже получили. Мы считаем, что приказ этот, писанный человеком, не имеющим никакого представления о Южном фронте, грозит отдать все дела фронта и революции на Юге в руки генерала Сытина, человека не только не нужного на фронте, но и не заслуживающего доверия и потому вредного. Губить фронт ради одного ненадежного генерала мы, конечно, не согласны. Троцкий может прикрываться фразой о дисциплине, но всякий поймет, что Троцкий не Военный Революционный Совет Республики, а приказ Троцкого не приказ Реввоенсовета Республики.

Приказы только в том случае имеют какой-нибудь смысл, если они опираются на учет сил

и знакомство с делом. Отдать фронт в руки незаслуживающего доверия человека, как это делает Троцкий, значит попрать элементарное представление о пролетарской дисциплине и интересах революции, фронта. Ввиду этого мы, как члены партии, заявляем категоричееки, что выполнение приказов Троцкого считаем преступным, а угрозы Троцкого недостойными.

Необходимо обсудить в ЦК партии вопрос о поведении Троцкого, третирующего виднейших членов партии в угоду предателям из военных специалистов и в ущерб интересам фронта и революции. Поставить вопрос о недопустимости издания Троцким единоличных приказов, совершенно не считающихся с условиями места и времени и грозящих фронту развалом. Пересмотреть вопрос о военных специалистах из лагеря беспартийных контрреволюционеров.

Все эти вопросы мы предлагаем ЦК партии обсудить на первоочередном заседании, на которое в случае особенной надобности мы вышлем своего представителя.

Член ЦК партии ***СТАЛИН.***
Члены партии ***МИНИН, ВОРОШИЛОВ.***

«Правда»
3 января 1935 г.

СТАЛИН О ЮГЕ РОССИИ

«Правда», 30 октября 1918 года.

Приехавший недавно из командировки Народный Комиссар Сталин поделился с нашим корреспондентом своими впечатлениями о состоянии Южного фронта.

Важность Южного фронта

Уже одно стратегическое положение между донской контрреволюцией и Астраханско-Уральско-Чехо-словацкими бандами говорит о важности Южного фронта. Близость английской сферы влияния (Энзели, Красноводск) лишь усугубляет эту важность. Богатства юга России (хлеб, нефть, уголь, скот, рыба) сами по себе распаляют алчные аппетиты хищников империализма, старающихся оторвать от России этот важный уголок. Кроме того, несомненно, что с наступлением осени и ликвидацией Самарской авантюры центр военных действий переместится на юг. Этим собственно и об'ясняется та «лихорадочная» работа, которую развивают ныне контрреволюционеры юга, наскоро сколачивая новое (совсем новое!) «Всероссий-

ское Правительство» в составе царских холопов: Шипова, Сазонова, Лукомского, об'единяя банды Краснова, Деникина и Скоропадского в одну армию, взывая к помощи Англии и пр.

Царицын, как центр удара

Пунктом наибольшего обстрела со стороны противника является Царицын. Оно и понятно, ибо взятие Царицына и перерыв сообщения с югом обеспечило бы достижение всех задач противников: оно соединило бы донских контр-революционеров с казацкими верхами Астраханского войска и Уральского, создав единый фронт контр-революции от Дона до чехо-словаков, оно закрепило бы за контр-революционерами, внутренними и внешними, юг и Каспий, оно оставило бы в беспомощном состоянии советские войска Северного Кавказа... Этим главным образом и об'ясняется то упорство, с каким тщетно стараются белогвардейцы юга взять Царицын. Еще в августе месяце Краснов издал приказ: «Взять Царицын». Банды Краснова в бешенстве кидались на наш фронт и старались его сломить, но нашей Красной Армией были сбиты и отброшены за Дон. В начале октября был издан новый приказ о взятии Царицына, на этот раз уже контр-революционным казачь-

им кругом в Ростове. Было стянуто противником не менее сорока полков, набранных на Дону, в Киеве (офицерские полки Скоропадского!), на Кубани («добровольцы» Алексеева!). Но стальной рукой нашей Красной Армии красновские банды и на этот раз были отброшены прочь, причем целый ряд полков противника был окружен нашими войсками и перебит, оставив в наших руках орудия, пулеметы, винтовки. Генералы Мамонтов, Антонов, Попов, Толкушкин и целая свора полковников принуждены были спасаться бегством.

В чем сила нашей армии?

Успехи нашей армии об'ясняются прежде всего ее сознательностью и дисциплиной. Солдаты Краснова отличаются поразительной тупостью и невежеством, полной оторванностью от внешнего мира; они не знают, за что воюют; «нам приказали, и мы вынуждены драться», — говорят они на допросах, попадая в плен. Не то наш красноармеец. Он гордо называет себя солдатом революции, он знает, что воюет не за барыши капиталистов, а за освобождение России, он знает это и смело идет в бой с открытыми глазами. Жажда порядка и дисциплины среди красноармейцев доходит до

того, что нередко они сами наказывают своих «непослушных» и малодисциплинированных товарищей.

Не менее важное значение имеет появление целого кадра красных офицеров из бывших солдат, получивших боевое крещение в ряде сражений. Эти красные офицеры составляют основной цемент нашей армии, скрепляющий ее в единый дисциплинированный организм.

Но сила армии не исчерпывается ее собственными качествами. Армия не может долго существовать без крепкого тыла. Для прочного фронта необходимо, чтобы армия регулярно получала с тыла пополнение, боевые припасы, продовольствие. В этом отношении крупную роль сыграло появление в тылу знающих и умелых администраторов, главным образом, из передовых рабочих, добросовестно и неустанно работающих по мобилизации и снабжению. Можно с уверенностью сказать, что Царицын не был бы спасен без таких администраторов.

Все это превращает нашу армию в грозную силу, могущую сломить любое сопротивление противника.

Все идет к тому, что на юге завязывается новый международный узел. Появление «нового» «Всероссийского Правительства» в Екате-

ринодаре из ставленников Англии, об'единение трех контр-революционных армий (Алексеева, Скоропадского, Краснова), раз уже побитых нашими войсками под Царицыном, слухи о предполагаемом вмешательстве Англии, снабжение Англией терских контр-революционеров из Энзели и Красноводска, — все это не случайности. Авантюру, провалившуюся в Самаре, стараются возобновить теперь на юге. Но у них не будет — безусловно не будет — того, без чего немыслима победа, т. е. не будет армии, верящей в черное дело контр-революции и способной драться до конца. Достаточно будет одного мощного натиска, — и карточный домик контр-революционных авантюристов разлетится в прах. Порукой в этом служит героизм нашей армии, разложение в рядах Красновско-Алексеевских «войск», усиливающееся брожение на Украине, растущая мощь Советской России и, наконец, все усиливающееся революционное движение на Западе. Авантюра на юге кончится тем же, чем кончилась авантюра в Самаре.

«Правда»
3 января 1935 г.

ЛЕНИНУ *

Положение на Юге не из легких. Военсовет получил совершенно расстроенное наследство, расстроенное отчасти инертностью бывшего Военрука, отчасти заговором привлеченных Военруком лиц в разные отделы Военного Округа. Пришлось начинать все сызнова, наладили дело снабжения, поставили Оперативный Отдел, связались со всеми участками фронта, отменили старые, я бы сказал, преступные приказы, и только после этого повели наступление на Калач и на Юго-вост. сторону (Тихорецкая). Наступление повели в надежде, что северные участки Миронова — Киквидзе, Поворинский участок — обеспечены от разгрома. Между тем оказалось, что эти участки наиболее слабы и необеспечены. Вам известно отступление Миронова и других на Северо-Восток, захват казаками всей железнодорожной линии от Липок до Алексиково, переброска отдельных партизанских казачьих групп в сторону Волги, по-

* *«Правда» 3 января 1935 г.*

пытки последних прервать сообщение по Волге между Камышином и Царицыном.

С другой стороны, Ростовский фронт и вообще группы Калнина в виду отсутствия снарядов и патронов потеряли свою стойкость, сдали Тихорецкую, Торговую и, видимо, переживают процесс окончательного распада (говорю «видимо» потому, что точных сведений о группе Калнина до сих пор не можем получить). Я уже не говорю о том критическом положении, в которое попали Кизляр, Брянская, Баку. Англофильская ориентация окончательно провалена, но на фронте там дела обстоят более чем неблагополучно. Кизляр, Прохладная, Ново-Георгиевск, Ставрополь в руках восставших казаков. Только Брянская, Петровск, Минеральные воды, Владикавказ, Пятигорск и, кажется, Екатеринодар пока еще держатся.

Создалось таким образом положение, при котором связи с Югом, с его продовольственными районами прерваны, а сам Царицынский район, связывающий Центр с Северным Кавказом, оторван в свою очередь или почти оторван от Центра.

В виду этого и решили мы приостановить наступательные действия в сторону Тихорецкой, приняв оборонительное положение и сняв

боевые части с участков Царицынского фронта, составить из них северный ударный кулак в тысяч шесть солдат и направить его по левому берегу Дона вплоть до реки Хопер. Цель этого предприятия — очистить линию Царицын — Поворино и, выйдя в тыл врагу, дезорганизовать его и отбросить назад. Мы имеем все основания рассчитывать на осуществление этого плана в самое ближайшее время.

Обрисованную выше неблагоприятную обстановку следует объяснить:

1) Поворотом фронтовика, «справного мужика», в октябре боровшегося за Советскую Власть, — против Советской Власти (он ненавидит всей душой хлебную монополию, твердые цены, реквизиции, борьбу с мешочничеством).

2) Казачьим составом войск Миронова. Казачьи части, именующие себя советскими, не могут, не хотят вести решительную борьбу с казачьей контр-революцией, целыми полками переходили на сторону Миронова.

Казаки пришли к Миронову для того, чтобы, получив оружие, на месте же познакомиться с расположением наших частей и потом увести за собой в сторону Краснова целые полки. Миронов трижды был окружен казаками, ибо они

знали всю подноготную Мироновского участка и, естественно, разбили его на голову.

3) Отрядным строительством частей Киквидзе, исключающим возможность связи и координации действий.

4) Изолированностью в виду всего этого частей Сиверса, потерявших опору на левом фланге.

Положительной стороной Царицынско-Гашунского фронта надо признать полную ликвидацию отрядной неразберихи и своевременное удаление так называемых специалистов (больших сторонников отчасти казаков, отчасти англо-французов), давшее возможность расположить к себе воинские части и установить в них железную дисциплину.

Положение с продовольствием после перерыва связей с Северным Кавказом стало безнадежно. Свыше семисот вагонов стоит на Северном Кавказе на колесах, свыше полутора миллионов пудов заготовлено, а вывезти весь этот груз не представляется никакой возможности в виду перерыва сношений, как железной дорогой, так и морем (Кизляр, Брянская не в наших руках). В Царицынском, Котельниковском, Гашунском районах хлеба не мало, но его надо убрать, между тем, как Чокпрод не приспособ-

лен и до сих пор не может приспособиться к этой заготовке. Необходимо убрать урожай, спрессовать и свести к одному месту сено, но прессов у Чокпрода не оказалось. Необходимо организовать в большом масштабе уборку хлеба, но организаторы Чокпрода оказались никудышными. В результате дело заготовки хромает на обе ноги.

Взятие Калача дало нам несколько десятков тысяч пудов хлеба. Я отправил в Калач 12 грузовиков, и как только удастся свезти к железнодорожной линии, направлю в Москву. Уборка хлеба, плохо ли, хорошо ли, все же идет. Надеюсь в ближайшие дни добыть несколько десятков тысяч и также отправить Вам. Скота здесь больше чем нужно, но сена крайне мало, и так как без сена нельзя отправлять, то отправка в большом масштабе становится невозможной. Было бы хорошо организовать по крайней мере одну консервную фабрику, поставить бойню и проч. Но, к сожалению, знающих, инициативных людей пока не могу найти. Я предписал Котельниковскому Уполномоченному организовать соление мяса в больших размерах, дело уже начато, результаты есть, и если дело разрастется, то на зиму мяса будет достаточно (в одном Котельниковском районе

скопилось 40.000 голов крупного скота). В Астрахани скота не меньше, чем в Котельниково, но местный продкомиссариат ничего не делает. Представители Заготоселя спят непробудным сном, и можно с уверенностью сказать, что мяса они не заготовят. Я послал туда Уполномоченного Залмаева для заготовки мяса и рыбы, но сведений от него пока не получил.

Гораздо больше надежды в смысле продовольствия на Саратовскую и Самарскую губернии, где хлеба много и откуда экспедиция Якубова, я полагаю, сумеет выкачать полмиллиона или даже больше пудов хлеба.

В общем нужно сказать, что до восстановления связи с Северным Кавказом рассчитывать (особенно) на Царицынский участок (в продовольственном отношении) не приходится.

Ваш И. СТАЛИН

Царицын н-В.

Августа 4-го 1918 года.

Красные войска освободили Царицын от белых

Оперативная сводка к 14 часам 3 января 1920 года

Нашими доблестными войсками нанесен противнику решительный удар. Стремительно наступая на правом берегу Дона на линию Донецкой железной дороги, мы коротким ударом овладели 2 января ст. Котлубань и хуторами Бородин, Котлубанский, Грачевский, Грачи и Безродинский. Противник, отойдя к укрепленной позиции, взорвал с наступлением темноты пушечный завод и другие сооружения, зажег город и стал выводить свои части из Царицына к Сарепте.

Около полуночи наши части, направленные к Царицыну, прошли укрепленную позицию противника, и после полуночи на 3 января передовые части нашей армии вступили в красный Царицын.

Развивая успех, мы тесним бегущего в панике противника по всему фронту и подходим к ст. Мариновка, Карповка и Басаргино.

Царицынский район прочно занят нашими частями, захватившими уже Верхнюю Ельшанку и Н.-Никольское.

Геройские войска нашей армии вновь вернули красный Царицын советской республике.

(*«Солдат революции» № 409,* 4 января 1920 года).

«Правда»
3 января 1935 г.

Телеграмма Сталина Ленину

ЦАРИЦЫН, 16 июля 1918 г. 10 час. вечера.

Военрук СНЕСАРЕВ по-моему очень умело саботирует дело очищения линии Котельниково — Тихорецкая. Ввиду этого я решил лично выехать на фронт и познакомиться с положением. Взял с собой ЗЕДИНА, командующего ВОРОШИЛОВА, броневой поезд, технический отряд и поехал. Полдня перестрелки с казаками дали нам возможность прочистить дорогу, исправить путь в четырех местах на расстоянии 15 верст. Все это удалось нам сделать вопреки СНЕСАРЕВУ, который против ожидания также поехал на фронт, но держался от поезда на расстоянии двух станций и довольно деликатно старался расстроить дело. Таким образом от ст. Гашунь нам удалось добраться до ст. Зимовники, южнее Котельниково. В результате двухнедельного пребывания на фронте убедился, что линию безусловно можно прочистить в короткий срок, если за броневым поездом двинуть 12-титысячную армию, стоящую под Гашуном, и связанную по рукам и ногам распо-

ряжениями СНЕСАРЕВА. Ввиду этого я с ЗЕДИНЫМ и ВОРОШИЛОВЫМ решили предпринять некоторые шаги в разрез с распоряжениями СНЕСАРЕВА. Наше решение уже проводится в жизнь и дорога в скором времени будет очищена, ибо снаряды и патроны имеются, а войска хотят драться. Теперь две просьбы к Вам, т. ЛЕНИН: первая — убрать СНЕСАРЕВА, который не в силах, не может, неспособен или не хочет вести войну с контрреволюцией, со своими земляками — казаками. Может быть он и хорош в войне с немцами, но в войне с контр-революцией он — серьезный тормоз и если линия до сих пор не прочищена, — между прочим потому и даже главным образом потому, что СНЕСАРЕВ тормозил дело. Вторая просьба — дайте нам срочно штук восемь броневых автомобилей. Они могли бы возместить, компенсировать, повторяю — компенсировать численный недостаток и слабую организованность нашей пехоты.

Нарком СТАЛИН.

На этой телеграмме тов. ЛЕНИН написал: «По моему согласиться со СТАЛИНЫМ».

«Правда»
3 января 1935 г.

Из разговора по прямому проводу тов. Сталина с Ворошиловым и Мининым 15 сентября 1918 г.

Из Царицына ВОРОШИЛОВ и МИНИН: Разобрали шифровку?

Из Москвы СТАЛИН: Сейчас разбирают. Почему до сего времени не взяты ст. Лог, Липки и Арчеда?

ВОРОШИЛОВ и МИНИН: Поспешишь, людей насмешишь, дело идет.

СТАЛИН: А мне казалось дело стоит.

ВОРОШИЛОВ и МИНИН: Не беспокойтесь, своевременно будет сделано. Передаем только что полученные сведения от Харченко. Вчера на правом фланге был целый день бой в расположении левого фланга Морозовской дивизии. Противник повел наступление двумя пехотными и одним кавалерийским полками пластунской дивизии из Новочеркасска. Полки ночью зашли глубоко во фланг Морозовского полка и с рассветом повели стремительную атаку. Нашим пришлось отступить, потеряв несколько убитыми и ранеными и один пулемет, но вскоре подоспели резервы, противник был

сломлен и в панике бежал. Отбито 9 пулеметов, 200 винтовок и несколько тысяч патрон. Противник потерял убитыми из командного состава пять прапорщиков, 3 поручика, одного штабс-капитана, одного капитана и генерала Краснова — командира пластунской дивизии. У последнего найдены послужной список, оперативный приказ и карта, кроме того убито масса нижних чинов. Группа Ковалева соединилась с Котельниковским гарнизоном, части Терехова вошли в тесную связь с группой Ковалева (Семичная). Ремонтная в наших руках, настроение бодрое. Завтра или послезавтра предпринимаем известные Вам операции. Сегодня вручаем знамена второму коммунистическому и третьему революционному украинским полкам. Полки сегодня же отправляются по месту назначения. Нами объявлена мобилизация всех способных к физическому труду до пятидесятилетнего включительно для организации рабочих дружин. Желательно, чтобы ЦИК и Совнарком телеграфно отметили заслуги начальников и частей наших фронтов. Пора центральному правительству знать, что и мы здесь не спим.

СТАЛИН: Абсолютно необходимо взяться немедля за сформирование дивизии, которая

на днях понадобится на фронте. Очень прошу сделать это. Все наши вопросы видимо будут решены пользу Царицына. Я выеду через два дня. Передайте Харченко, что об его подвигах немедля передаем куда следует. Ваше сообщение передам в печать.

ВОРОШИЛОВ и МИНИН: Тов. Сталин, нам крайне нужны легковые, грузовые и броневые автомобили. Не забудьте настоять на том, чтобы они своевременно были отправлены и вообще потребуйте, чтобы нас снабдили всем необходимым с соответствием потребности нашего округа. Мы вам напоминаем об этом потому, что Пархоменко буквально воет, что ему чинят всякого рода препятствия. Постарайтесь захватить с собою боевые награды, если они уже выработаны, и также знамена и револьверы лучших систем: Маузер, Парабеллум и др. С Астраханью говорил, положение там пока еще устойчивое. Относительно делегации и проч. даны директивы. Туда пока не выезжаем, но в случае если это понадобится немедля выедем. Тов. Сталин, крайне необходимо привезти из центра знаки отличия и награды, если таковые уже приняты. Кроме того мы очень нуждаемся в автомобилях, которых захватите с собой возможно больше. Вообще

считаем нужным повидаться Вам с тов. Пархоменко и дать ему соответствующие инструкции и полномочия. Мы кончили.

ВОРОШИЛОВ, МИНИН: Ответ будет?

«Правда»
3 января 1935 г.

Р.С.Ф.С.Р.
Военно-Революционный
Совет
Южного фронта

Сент. 27 дня, 1918 г.
№ 1479
Царицын н/В.

ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОМУ СОВЕТУ РЕСПУБЛИКИ

Копия:
Главкому т. ВАЦЕТИСУ

Положение с 20-го сентября на нашем фронте несколько изменилось не в нашу пользу.

Атаман Краснов перебросил на наш фронт 20 полков, главным образом конных, среди которых имеются части из добровольческой армии Алексеева. Во многих местах нашего фронта полки эти помяты, но в одном месте, на пространстве между станцией Ляпичево и хутором Ильменским (западнее станции Криво-Музгинской), неприятельским полкам удалось прорвать фронт, причем для ликвидации прорыва мы вынуждены перебросить полки с других участков, приостановив там наше наступление.

Правда, есть у нас резервы из мобилизованных, которые можно было бы бросить на заполнение прорыва, но они не одеты и не вооружены. Обещанных же в Москве винтовок и обмундирования до сих пор нет.

Дело можно было бы еще поправить нажимом с северных участков Южного фронта, но участки эти абсолютно вялы, командующий же Сытин, странным образом не интересующийся положением фронта в целом (если не считать Поворинский участок), видимо, не принимает или не в силах принять меры для оздоровления северных участков Южного фронта. Более того, на наш двукратный запрос о состоянии северных участков он до сих пор не ответил ни единым словом, не говоря уже о том, что своей оторванностью от южных участков фронта он, видимо, совершенно не тяготится. Между тем Краснов двигает все новые и новые полки.

Ввиду всего этого Военревсовет Южного фронта решил:

1) Заняв станцию Лог, на севере приостановить временно дальнейшее наступление.

2) Снять из-под Лога несколько полков, усилить ими части, стоящие западнее Царицына, под Криво-Музгинской, для ликвидации прорыва.

3) Подготовить наступление через Дон в сторону Лихой.

4) Открыть наступление по левому берегу Маныча Северо-Кавказских советских частей в сторону Батайск — Ростов.

5) Продвинуть степные войсковые группы в сторону Великокняжеской по правому берегу Маныча.

6) Организовать наступление со стороны Воронежа по направлению Кантемировка — Миллерово.

Все это необходимо сделать для того, чтобы перенести театр военных действий поближе к Ростову и, наконец, покончить с Красновым.

Для выполнения этого плана абсолютно необходимо выслать немедля в распоряжение Военревсовета Южного фронта:

1) 30.000 русских винтовок трехлинейных (из них 5.000 карабинов).

2) 20.000.000 патронов к ним.

3) 150 пулеметов «Максима», к ним 150 комплектов запасных частей и 1.000 лент.

4) 50 штук 3″ орудий.

5) 70.000 снарядов (гранаты и шрапнели) 3″ полевых.

6) 20.000 снарядов унитарных с гильзами 42 линейных и 20.000 48″ линейных.

7) 12.000 снарядов 6″ дюймовых.

8) 15.000 снарядов 3″ горных.

9) Обмундирование не менее 100.000 комплектов.

10) Седел 5.000.

Без удовлетворения этих требований срочным порядком улучшение нашего положения на Юге, тем более ликвидация Донской Вандеи, немыслимы.

К сказанному нужно добавить, что в настоящее время в Царицынских складах:

1) Нет снарядов (осталось 150 — сто пятьдесят штук).

2) Нет ни одного пулемета.

3) Нет обмундирования (осталось 500 комплектов).

4) Нет патронов (осталось всего миллион патронов).

Заявляем, что если в самом срочном порядке не удовлетворите требований (они минимальны с точки зрения общего количества войск Южного фронта), мы вынуждены будем прекратить военные действия и отойти на левый берег Волги.

Председатель Военревсовета Южн. фронта
СТАЛИН.

Члены Военревсовета:
МИНИН, ВОРОШИЛОВ.

«Правда»
3 января 1935 г.

Разговор по прямому проводу тов. Ворошилова с командующим южным участком тов. Харченко

2.X.1918 года

Я — ХАРЧЕНКО.

ВОРОШИЛОВ: Запишите приказ Военного Совета.

ХАРЧЕНКО: Пишу.

ВОРОШИЛОВ: «Военный Совет приказывает сегодня, 1-го октября, на рассвете двинуть достаточные силы Вашей дивизии на Бузиновку и занять ее, по занятии Бузиновки стараться связаться через Варламовку с частями т. Худякова. Бузиновка должна быть взята во что бы то ни стало и каких бы это усилий ни стоило. И, кроме того, как можно раньше. Примите меры к обеспечению за собой Ивановки, оставив для этого необходимое количество бойцов и нужное количество артиллерии. Главное Ваше внимание должно быть обращено на Бузиновку, а для того, чтобы операция была совершена точно и своевременно, не до-

веряйте руководительствовать другим. Ведите части под своей собственной командой.

Члены Военного Совета:
СТАЛИН, МИНИН, ВОРОШИЛОВ».

ХАРЧЕНКО: Хорошо.

ВОРОШИЛОВ: Вы поняли точно мой приказ?

ХАРЧЕНКО: Понял.

ВОРОШИЛОВ: Приводите в точности завтра в исполнение.

ХАРЧЕНКО: Принимаем меры.

ВОРОШИЛОВ: Не принимаем меры, а я Вас спрашиваю: выполните Вы сегодня приказ или нет?

ХАРЧЕНКО: Сейчас на участке названной дивизии ружейная и артиллерийская (стрельба).

ВОРОШИЛОВ: Отвечайте на вопрос не виляя, выполните Вы сегодня приказ или нет?

ХАРЧЕНКО: Да, выполним.

ВОРОШИЛОВ: Вы за выполнение приказа отвечаете головою?

ХАРЧЕНКО: Ответим. Все?

ВОРОШИЛОВ: Все.

(Приказ был выполнен. — Ред.).

«Правда»
3 января 1935 г.

Из разговора по прямому проводу тов. Ворошилова и др. (Царицын) с тов. Сталиным (Москва) в первых числах ноября 1918 г.

ВОРОШИЛОВ: У аппарата тт. Минин, Каменский, Ворошилов, Рухимович, Вадим, Щаденко. Сегодня ночью делегаты выезжают на с'езд. Едут: Минин, Каменский, Рухимович, Беленкович, Магидов и др. Положение снабжения попрежнему безнадежно. Камышину непосредственно угрожает противник, получено сведение о занятии кадетами Нижн. Добрынки, что выше Камышина верст 25—30. Нами приняты меры для отстояния Камышина, но вся эта печальная, если не сказочная, больше печальная история произошла с такой головокружительной быстротой, при том на носу у командфронта, что нами ничего другого и не могло быть предпринято. Общее положение остается попрежнему вялым, но мы уже имеем сведения о том, что противник накапливает силы у Ляпичева и др. местах. Что же касается наших парадов и

смотров, то они произвели определенное впечатление на Троцкого, который убедился, что у нас не отрядики, а что у нас действительно организованная, серьезная революционная армия. Я, Ворошилов, сейчас остаюсь здесь почти один. Работать сейчас при создавшихся условиях страшно тяжело. Не найдете ли возможным разрешить Рухимовичу остаться здесь хотя бы до возвращения Минина и др. товарищей?

СТАЛИН: Я полагаю, что вы должны стянуть из Астрахани, Воронежа всех своих активных товарищей для того, чтобы образцово поставить дело фронта. Ворошилов, как Командующий — хозяин фронта и он имеет возможность поставить дело как найдет нужным. Если хотите улучшить снабжение, пришлите поскорее Рухимовича, он займет пост главного гонца снабжения в общероссийском масштабе. Все ваши записки хранятся в портфеле...

ВОРОШИЛОВ: Скажите, каково положение Северо-кавказских войск?

СТАЛИН: Также страдают без снабжения как и вы. По полученным сведениям частями Кавказской армии занята Кавказская и они направляются Тихорецкой, которая тоже возмож-

но занята. Об этом нам доложил проезжавший Москву товарищ.

ВОРОШИЛОВ: От'езжающие товарищи подробно обо всем доложат, а я своей стороны прошу почаще меня информировать о положении дел в центре. Кроме того прошу выслать сюда Пархоменко, который мне очень нужен.

СТАЛИН: Сию же минуту передам Пархоменко. Насчет перемены политики подождите до окончания с'езда. Дела в центре пойдут теперь лучше, чем они шли до сих пор. Я в этом не сомневаюсь. Я ухожу, жму всем руки, а также Худякову, Жлобе и всем честным бойцам.

ВОРОШИЛОВ: Будьте добры сказать, что слышно о Западе?

СТАЛИН: Пока ничего особенного.

ВОРОШИЛОВ: Ну всего хорошего. От нас привет товарищу Ильичу, жмем руки.

СТАЛИН: Ильич душой с Вами, он полюбил вас чертей.

ВОРОШИЛОВ: Это нам самая большая награда за все наносимые незаслуженные обиды другими товарищами. Рядом со мной сидит «контрадмирал» Вадим, флотилия которого отобрана приказом Сабурова. Он пока не у

дел, но конечно (ведет) работу по душам более целесообразную в данный момент. Будьте здоровы.

ВОРОШИЛОВ и другие.

СТАЛИН: Жму руку.

«Правда»
3 января 1935 г.

Приказ
№ 120
Военно-Революционного Совета Южного фронта

27 сентября 1918 г. гор. Царицын н/В.

По части оперативной

В связи с переброской противником крупных сил на Царицынский фронт, чем создалось положение, угрожающее городу Царицыну, предписывается: Командующему войсками Северного Кавказа тов. Сорокину экстренно перебросить Стальную дивизию, со всеми входящими в нее частями в гор. Царицын в распоряжение Военно-Революционного Совета Южного фронта, для чего срочно заменить означенную дивизию другими частями.

Об исполнении донести.

Председатель Военно-Революционного Совета Южного фронта СТАЛИН.

Члены С. МИНИН.

Командующий Южным фронтом ВОРОШИЛОВ.

«Правда»
3 января 1935 г.

Телеграммы командарма X тов. Ворошилова

Царицын. Реввоенсовет Сталину, Минину.

Из Карповской. Принята 29/IX—1918 года 15 ч. 45 мин.

Связи с Музгой еще нет. Карповка забита поездами. Музга занята нами. Антонов повел свои части на балку Грачеву и хутор Черкассов. Еще не установил истинной причины отступления и паники. Полагаю, что все от преступной небрежности командного состава. Сейчас выезжаю в Музгу и на фронт. Своевременно донесу о положении.

ВОРОШИЛОВ.

* * *

Царицын. Военсовет Сталину, Минину.

Принята 29/IX—1918 года.

Грузолес двинулся вперед, далеко сегодня продвинуться не удастся, займем господствующие высоты, что перед хутором Ильевским и Черкассовым. У этих хуторов противник поставил два орудия, из которых бьет по нашим

броневикам. Силы противника точно не установлены, но по всем признакам они не велики. Мост на Калач цел. С Морозовской дивизией связи еще не установлено. С Голубинской донесли, что наш фронт на прежних позициях, за исключением левого фланга у Калача, который вынужден был несколько отойти и загнуть на юго-восток. В общем положение восстанавливается, но все точно выяснится только завтра, задержите Щаденко до моего приезда, я скоро выеду.

ВОРОШИЛОВ.

* * *

Царицын. Военсовет Минину

Принята: 10/X—1918 г. 11 ч. 40 м.

Объехал Морозовскую дивизию. Приняты все меры для восстановления положения. Тундутово займу сегодня. Еду в Чапурники, куда в случае надобности телеграфируйте. Положение не так плохо, как это многим трусам и дуракам кажется. К вечеру или ночью буду в Совете.

ВОРОШИЛОВ.

* * *

Царицын, Сталину, Минину

Из Воропоново, принята 14/X—1918 г. 12 ч. 2 мин.

Противник рано утром повел сильное наступление на разъезд Басаргино, но нашей пехотой и бронепоездами был сбит. Нами были заняты господствующие высоты, командный состав не распорядился задержаться на высотах и начал преследовать отступающего врага. Противник, оправившись, пошел в контр-атаку, сбил нашу цепь и все побежало. Я и Кулик с ног сбились, пытаясь остановить отходящих, но задержать не удалось. Цепи дошли до железнодорожного пути. Броневые поезда работают самоотверженно и исключительно стойко, если положение восстановится, то исключительно благодаря бронепоездам. Я напрягаю все силы и принимаю меры спасти положение. Еду опять на фронт, в цепь.

ВОРОШИЛОВ.

* * *

Москва, ЦИК, председателю Свердлову

Из Царицына, принята 6/XI—1918 г.

Реввоенсовет восьмой армии сообщил нам, что бывший наштаб Севкавокра Носович

перешел на сторону белых. Не только мы, но помкомфронтюж Славен неоднократно указывал на явную контрреволюционность Носовича, однако обычная невнимательность наших товарищей дала ему возможность и на этот раз ускользнуть от кары и принять командование неприятельскими силами. Мы полагаем, что в настоящий момент необходимо принятие ряда экстренных мер по отношению к ближайшим соратникам Носовича, занимавшим совместно с ним видные посты: генералу Снесареву, освобожденному из-под ареста и командующему западной завесой, и в особенности Ковалевскому, начальнику штаба Южного фронта, открыто заявлявшему (что может быть подтверждено Сталиным и Серго Орджоникидзе), что с казаками он не воюет. Совершенно настоятельно необходима и неотложна чистка Южного фронта и замена всех шифров, так как факт беспрепятственного прохождения Носовича не только через нашу линию, но и неприятельскую ясно указывает на сношения Носовича с неприятелем во время нахождения его в штабе фронта.

Командарм X К. ВОРОШИЛОВ.
Член Реввоенсовета X ВАЛЕРИЙ МЕЖЛАУК.

* * *

Камышин. Начуч Вадиму

Из Царицына, принята 3/XII—1918 г.

Приказываю: энергично вести наступление согласно приказа № 36. От вашего участка зависят все действия десятой армии. Наступление должно вестись, не считаясь ни с чем, поставьте все на карту и приведите в исполнение приказ № 36. Соберите, стяните все, что можно, и решайте судьбу свою и нашу. Передайте Антонюку, Михайловскому, Вайнеру и всем другим, также и Вас прошу, пусть приложат все усилия и проявят побольше энергии. Желаю успеха.

Командарм X К. ВОРОШИЛОВ.
Начальник штаба С. МАЦИЛЕЦКИЙ.

«Правда»
3 января 1935 г.

30 мая 1919 г. (Москва)

Царицын

Члену Реввоенсовета 10 Ефремову

Немедленно выделите группу ответственнейших и энергичнейших царицынских работников, участвовавших в проведении назначаемых Сталиным мер при обороне Царицына, и поручите им начать проведение всех этих мер с такой же энергией. Имена ответственных телеграфируйте.

Предсовобороны ЛЕНИН.

О канале Волга—Дон

Интереснейший документ, недавно обнаруженный в Сталинградском архиве, выставлен в витрине X зала Музея Ленина. Это — телефонограмма председателя царицынского исполкома в Военревсовет X армии с протестом против мобилизации на постройку казарм группы инженеров, работавших над проектом канала Волга—Дон. На телефонограмме резолюция товарищей Сталина и Ворошилова:

«Канал пророем после утопления кадетов в Волге и Дону.

Члены Военревсовета:

СТАЛИН, ВОРОШИЛОВ».

(22/IX—1918 г.).

«Большевик» № 2 1937 г., стр. 43.

Боевое знамя

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов, в ознаменование исполнения городом Царицыном своего долга перед социалистическим отечеством в бою против его врагов, против контр-революционных банд Каледина, Краснова и Деникина, вручает ему от лица Центрального органа советской республики боевое знамя, в знак тесной связи Царицына со всем рабочим классом в его борьбе за торжество коммунизма.

Май 1919 г.

«Правда»
3 января 1935 г.

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ
ПЕРМЬ

СТАЛИН И ДЗЕРЖИНСКИЙ О ПРИЧИНАХ ПАДЕНИЯ ГОРОДА ПЕРМИ В 1918 ГОДУ

*ОТЧЕТ КОМИССИИ ЦК ПАРТИИ И СОВЕТА ОБОРОНЫ ТОВ. ЛЕНИНУ О ПРИЧИНАХ ПАДЕНИЯ ПЕРМИ В ДЕКАБРЕ 1918 г.**

Общая картина катастрофы

Неизбежность катастрофы определилась уже к концу ноября, когда противник, охватив армию полукольцом по линии Надеждинский — Верхотурье — Баранчинский — Ниж.-Иргинский — Рождественский вплоть до левого берега Камы и усиленно демонстрируя своим правым флангом, повел бешеное наступление на Кушву.

Третья армия к этому моменту состояла из 20-й дивизии, пятой дивизии, Особой бригады, Особого отряда и 29-й дивизии с общим количеством штыков и сабель всего около 35.000 при 571 пулемете и 115 орудиях (см. «Боевое и кв. расписание»).

Морально-боевое состояние армии было плачевное, благодаря усталости частей от бес-

* *«Правда» 16 января 1935 г.*

сменных 6-месячных боев. Резервов не было никаких. Тыл был совершенно не обеспечен (ряд взрывов железнодорожного полотна в тылу армии). Продовольствование армии было случайное и необеспеченное (в самую трудную минуту стремительного натиска на 29-ю дивизию части этой дивизии пять суток отбивались буквально без хлеба и прочих продуктов продовольствия).

Занимая фланговое положение, третья армия не была, тем не менее, обеспечена от обхода с севера (не было принято мер к выставлению специальной группы частей на крайнем левом фланге армии для предупреждения обхода). Что касается крайнего правого фланга, соседняя вторая армия, скованная расплывчатой директивой главкома (после взятия Ижевска и Воткинска вторую армию не втягивать в бой, так как она получит новое назначение) и вынужденная десять дней стоять на месте, оказалась не в состоянии во-время подать помощь третьей армии своим продвижением вперед в самую критическую минуту перед сдачей Кушвы (конец ноября).

Таким образом, предоставленная самой себе (на юге) и открытая для обходных операций противника (на севере), усталая и истрепан-

ная, без резервов и сколько-нибудь обеспеченного тыла, плохо довольствуемая (29-я дивизия) и скверно обутая (30-я дивизия), при 35-градусном морозе, растянутая на громадном пространстве от Надеждинского до левого берега Камы южнее Осы (более 400 верст), при слабом и малоопытном штарме, третья армия, конечно, не могла устоять против натиска превосходных свежих сил противника (пять дивизий), располагающего к тому же опытным командным составом.

30/XI противник занимает ст. Выя и, отрезав наш левый фланг от центра, почти целиком уничтожает третью бригаду 29-й дивизии (спаслись только комбриг, начштаб и комиссар, броневик № 9 попал в руки противника). 1/XII противник на Лысьвинском направлении занимает ст. Крутой Лог и забирает наш броневик № 2. 3/XII противник занимает Кушвинский завод (Верхотурье и весь северный район, отрезанный от центра, оставляются нашими частями). 7/XII противник занимает Бисер. 9/XII — Лысьву. 12—15/XII — ст. Чусовскую, Калино, Селянку, при переходе Первого советского маршевого батальона на сторону противника. 20/XII противник занимает

ст. Валежную. 21/XII — Гори Мостовая, при переходе первого советского стрелкового полка на сторону противника. Противник подходит к Мотовилихе при общем отходе наших частей. 24-го на 25-е противник занимает Пермь без боя. Так называемая артиллерийская оборона города оказалась пустой затеей, оставившей противнику 29 орудий.

Так в продолжение 20 дней армия в своем беспорядочном отступлении проделала более 300 верст от Верхотурья до Перми, потеряв за эти дни 18.000 бойцов, десятки орудий, сотни пулеметов. (После падения Перми третья армия состояла уже из двух дивизий с 17.000 штыков и сабель — вместо 35.000, при 323 пулеметах и 78 орудиях — вместо 115 (см. «Боев. и кв. расписание»).

Это не было, строго говоря, отходом, тем более его нельзя назвать организованным отводом частей на позиции, — это было форменное беспорядочное бегство наголову разбитой и совершенно деморализованной армии со штабом, неспособным осознать происходящее и сколько-нибудь учесть заранее неизбежную катастрофу, неспособным своевременно принять меры для сохранения армии путем ее отвода на заранее подготовленные позиции хо-

тя бы ценою потери территории. Вопли Реввоенсовета и штаба третьей армии о «неожиданности» катастрофы лишь демонстрируют оторванность этих учреждений от армии, непонимание роковых событий под Кушвой и Лысьвой, их неумение руководить действиями армии.

Все эти обстоятельства послужили основой той беспримерной растерянности и бесхозяйственности, которая характеризует совершенно беспорядочную эвакуацию ряда городов и пунктов в районе третьей армии, позорное дело о взрыве моста и уничтожение оставленного имущества, наконец, дело охраны города и так называемой артиллерийской обороны последнего.

Несмотря на разговоры об эвакуации, начавшиеся еще в августе месяце, для практической организации самой эвакуации ничего или почти ничего не было сделано. Никто, ни одна организация не попыталась призвать к порядку Центроколлегию, которая путалась в ногах у учреждений, вела бесконечные прения о плане эвакуации, но ничего, ровно ничего, не сделала для дела эвакуации (не приготовила даже описи «своих собственных грузов»).

Никто, ни одно учреждение не пыталось организовать действительный контроль над Уральским округом путей сообщения, оказавшимся подозрительно беспомощным в борьбе с искусно организованным саботажем железнодорожных служащих.

Назначение Начвосо Стогова начальником эвакуации, состоявшееся 12-го декабря, не подвинуло дело эвакуации ни на шаг, ибо, несмотря на торжественное ручательство Стогова срочно эвакуировать Пермь («ручаюсь головой — эвакуирую все»), у него не оказалось ни плана эвакуации, ни аппарата эвакуации, ни воинской силы для того, чтобы обуздать попытки отдельных учреждений и дезорганизованных воинских частей к беспорядочной, самочинной «эвакуации», захвата паровозов, вагонов и проч. Результаты: эвакуировалась всякая мелочь, ломаные стулья и прочая рухлядь, в то время как готовые составы с механизмами и частями Мотовилихинского завода и Камской флотилии, составы раненых воинов и запасы редких американских осей, сотни здоровых паровозов и прочее богатство остались не эвакуированными.

Обком и Облсовет, Реввоенсовет и штаб армии не могли не знать всего этого, но они,

видимо, «не вмешивались» в это дело, ибо расследование показывает, что эти учреждения не занимались систематической проверкой деятельности органов эвакуации.

Разговоры штаба армии об артиллерийской обороне Перми, начатые еще в октябре месяце, так и остались разговорами, ибо 26 орудий (плюс три не вполне пригодные) с полной упряжью были оставлены противнику без единого выстрела. Расследование показывает, что если бы штаб удосужился проверить деятельность Начбрига по установке орудий, он увидел бы, что в обстановке беспорядочного отхода воинских частей и общей дезорганизованности накануне падения Перми (23 декабря), когда Начбриг, не исполнив приказа, отложил установку орудий на 24-е декабря (этот Начбриг перебежал к противнику 24 декабря), речь могла лишь итти о спасении самих орудий путем их вывоза или по крайней мере порче, но никак не об артиллерийской обороне. Только беспечностью и бесхозяйственностью штаба можно объяснить, что не было сделано ни то ни другое.

Та же бесхозяйственность и нераспорядительность сказывается в вопросе о взрыве Камского моста и уничтожении оставленного

в Перми имущества. Мост был минирован за несколько месяцев до падения Перми, но минировка не проверялась никем (никто не берется утверждать, что минировка была в полной исправности накануне предполагавшегося взрыва). Самый взрыв был поручен «вполне надежному» товарищу (Медведеву), но никто не берется утверждать, что охрана моста была вполне надежна, что она (охрана) не покидала Медведева до последней минуты, перед предполагавшимся взрывом, что целость Медведева была вполне обеспечена охраной от покушения со стороны белогвардейских агентов. Поэтому невозможно установить: 1) действительно ли Медведев был убит перед самым взрывом белогвардейскими агентами, когда охрана моста разбежалась неизвестно куда (так предполагают некоторые), 2) сбежал ли сам Медведев, не захотев взорвать мост, или 3) может быть, Медведев сделал все от него зависящее для взрыва моста, но мост не взорвался по неисправности проводов и порче минировки, может быть, от артиллерийского огня противника, обстреливавшего мост, а может быть, и до огня, причем Медведев, быть может, был убит подоспевшим потом неприятелем.

Далее Реввоенсовет и штаб армии не постарались точно и определенно возложить ответственность за порчу неэвакуированного имущества на какой-либо орган или определенное лицо. Более того, у названных учреждений не оказалось формального (письменного) приказания об обязательности взрыва или порче оставленных сооружений и имущества. Этим и об'ясняется порча (сжигание) большею частью малоценного имущества в порядке частной инициативы (например, вагонов), при оставлении нетронутым весьма важного имущества (мануфактуры, обмундирования и прочего), при чем некоторые должностные лица в интересах «предотвращения паники» не позволяли сжигать и взрывать неэвакуированное (эти лица не разысканы).

Картина общего развала и дезорганизации армии и тыла, бесхозяйственности и безответственности армейских, партийных и советских учреждений дополняется неслыханным, почти повальным переходом целого ряда ответственных работников на сторону неприятеля. Руководитель оборонительных сооружений инженер Б а н и н и все его сотрудники, путейский инженер А д р и а н о в с к и й и весь штат специалистов Округа путей сообщения, заведую-

щий отделом военных сообщений Сухорский и его сотрудники, заведующий Мобилизационным отделом Окрвоенкомиссариата Букин и его сотрудники, командир караульного батальона Уфимцев и начальник артиллерийской бригады Валюженич, начальник Отдела особых формирований Эскин и командир Инженерного батальона со своим помощником, коменданты стан. Пермь 1-я и Пермь 2-я, весь учетный отдел Управления снабжением армии и половина членов Центроколлегии, — все они и многие другие остались в Перми, перебежав на сторону противника.

Все это не могло не усилить общей паники, охватившей не только отходившие части, но и образованный накануне падения Перми Революционный комитет, не сумевший поддержать в городе революционный порядок, а также Губвоенком, потерявший связь между частями города, результатом чего явились: невывод из Перми двух рот караульного батальона, вырезанных потом белыми, и потеря батальона лыжников, тоже вырезанных белыми. Искусно организованная агентами белых в разных частях города провокаторская стрельба (23—24 декабря) дополняла и усугубляла общую панику.

Третья армия и резервы

Усталость третьей армии (непрерывные бессменные шестимесячные бои) и отсутствие сколько-нибудь надежных резервов послужили непосредственной причиной поражения. Растянутая тонкой ниточкой на расстоянии 400 верст и подверженная обходу с севера, что еще больше заставляло ее вытягиваться дальше на север, третья армия представляла для противника самый удобный об'ект для прорыва в любом месте. Обо всем этом, как и об отсутствии резервов, известно было Реввоенсоветам Восточного фронта и Республики еще в сентябре месяце (см. в «Приложении» телеграммы ответственных лиц третьей армии с требованием «смены резервов», с заявлением об усталости частей третьей армии и прочее), но Военцентр либо не посылал, либо посылал негодную мелочь. В начале декабря, после потери Кушвы, особенно учащаются требование смен и ссылки на усталость армии. 6-го декабря Лашевич (командарм) обращается к Востфронту с требованием резервов, ссылаясь на безнадежность положения, но Смилга (Востфронт) отвечает, что, «к сожалению, подкреплений не будет». 11-го декабря Трифонов, член Реввоенсовета третьей армии, за-

являет Смилге (Востфронт) по прямому проводу: «Весьма вероятно, что мы в ближайшие дни вынуждены будем оставить Пермь. Достаточно двух-трех крепких полков. Попытайтесь вытянуть из Вятки или из ближайшего пункта». Ответ Смилги (Востфронт): «Подкреплений не будет. Главком отказал помогать». (См. «Приложение»). В период от августа по декабрь прибыло на пополнение третьей армии по нарядам из центра всего 13.153 человека, с ними 3.388 штыков, 134 пулемета, 22 орудия, 977 лошадей. Из них Первый Кронштадтский морской полк (1.248 человек) сдался в плен, 11-й отдельный батальон морской пехоты (834 человека) разбежался, пятая полевая батарея Кронштадтской крепости арестована за зверское убийство командира, финны и эстонцы (1.214 человек) отозваны обратно на запад. Что касается обещанных центром нарядов на 22 роты, их просто не выполнил центр. Обещанная же центром 3-я бригада 7-й дивизии (три полка) прибыла в Глазов лишь в первых числах января, уже после падения Перми. При чем первое же знакомство с бригадой показало, что она не имеет ничего общего с Красной Армией (явно контрреволюционное настроение, озлобленность

против Советской власти, наличность внутри бригады сплоченной группы кулацких элементов, угрозы «сдать Вятку» и прочее). Кроме того, бригада в боевом отношении не подготовлена (не умеет стрелять, обоз у нее летний), командиры не знают своих полков, политическая работа мизерная. Только после трех — четырехнедельной чистки и тщательной фильтровки бригады, усиленного влития в нее коммунистов в качестве рядовых красноармейцев и интенсивнейшей политической работы удалось ее превратить к концу января в способную боевую единицу (из 3 полков, составляющих бригаду, один отправлен на фронт 20 января, другой может быть отправлен не ранее 30 января, третий — не ранее 10 февраля). О тех же недочетах в системе нашего формирования свидетельствует история с 10-м кавалерийским полком и с десятым же инженерным полком, стоявшим на Очерском заводе (оба полка сформированы Уралкомиссариатом), из коих первый ударил нашим частям в тыл, а второй пытался сделать то же, но безуспешно, в виду принятых предупредительных мер.

Недочеты в системе формирования об'ясняются следующим обстоятельством. До конца

мая формирование Красной армии (под ведением Всероссийской коллегии формирования) по принципу добровольчества происходило на основе привлечения в армию крестьян и рабочих, не эксплоатирующих чужого труда (см. «удостоверительную карточку» и «личную карточку», составленные Всероссийской коллегией формирования). Возможно, что этим, между прочим, и об'ясняется стойкость формирований добровольческого периода. С конца мая, после расформирования Всероссийской коллегии и передачи дела формирования Всероглавштабу, картина изменилась к худшему. Всероглавштаб целиком перенял систему формирования периода царизма, привлекая к красноармейской службе всех мобилизованных без различия имущественного положения, при чем пункты об имущественном положении мобилизованных, имеющиеся в «личной карточке» Всероссийской коллегии формирования, оказались исключенными из «личной и учетной карточек», составленных Всероглавштабом (см. «Личную и учетную карточку» Всероглавштаба). Правда, 12-го июля 18 года последовал первый декрет Совнаркома о мобилизации рабочих и крестьян, не эксплоатирующих чужого труда, но он не получил, очевид-

но, ни в практике Всероглавштаба, ни в его распоряжениях, ни в «личной и учетной карточке» отражения. Этим главным образом и об'ясняется, что в результате работ наших формировочных учреждений получилась не столько Красная, сколько «народная армия». Только в середине января, когда комиссия Совета Обороны, прижав к стене Уралокрвоенкомиссариат, потребовала от него все материалы и распоряжения Главштаба о способах формирования, только после этого удосужился Всероглавштаб серьезно подумать о системе формирования, дав всем Окркомиссариатам телеграфное распоряжение: «Заполнить 14, 15 и 16 пункты личной и учетной карточки данными о партийной принадлежности, эксплоатирует ли (призванный на службу) чужой труд, проходил ли курс всеобщего обучения» (это телеграфное распоряжение Главштаба подано 18 января 1919 года. См. «Приложение»). Это после того, как 11 дивизий считались сформированными еще к 1-му декабря, а часть из них, уже отправленная на фронт, проявила все признаки белогвардейского формирования.

Дефекты в системе формирования усугублялись поразительной небрежностью Окрвоенкомиссариата в деле ухода за формируемыми

частями (скверное питание, скверное обмундирование, отсутствие бань и прочее. См. «Показание следственной партийной комиссии Вятского комитета») и совершенно огульным привлечением офицеров в командиры, нередко переманивавших части на сторону неприятеля.

Наконец Главштаб не принял мер к тому, чтобы мобилизованные в одном месте переводились для формирования в другое место (в другой округ), что значительно бы подорвало массовое дезертирство. Мы уже не говорим об отсутствии сколько-нибудь удовлетворительно поставленной политической работы в частях (слабость, неприспособленность к работе Всероссийского Бюро Комиссаров).

Вполне понятно, что такие полубелогвардейские резервы, поскольку они присылались центром (на дороге обычно половина из них разбегалась), не могли оказать существенной поддержки третьей армии. Между тем усталость и истрепанность частей третьей армии при отступлении доходили до того, что солдаты целыми группами ложились на снег и просили комиссаров пристрелить их: «не в силах стоять на ногах, тем более не можем ходить, устали, кончайте с нами, товарищи».

Выводы

Нужно покончить с войной без резервов, необходимо ввести в практику систему постоянных резервов, без коих немыслимы ни сохранение наличных позиций, ни развитие успехов. Без этого катастрофа неминуема.

Но резервы могут пойти впрок лишь в том случае, если старая система мобилизации и формирования, усвоенная Главным штабом, будет изменена в корне, а состав самого Главного штаба будет обновлен.

Необходимо прежде всего строго делить мобилизованных на имущих (ненадежные) и малоимущих (единственно пригодных для красноармейской службы).

Необходимо, во-вторых, мобилизованных в одном месте отправлять для формирования в другое место, при чем отправка на фронт должна происходить по правилу: «чем дальше от родной губернии, тем лучше» (отказ от территориального принципа).

Необходимо, в-третьих, отказаться от формирования больших громоздких единиц (дивизий), непригодных для условий гражданской войны, объявив предельной боевой единицей бригаду.

Необходимо, в-четвертых, установить строгий непрерывный контроль над Окрвоенкомис-

сариатами (предварительно обновив их состав), вызывающими среди красноармейцев возмущение (в лучшем случае массовое дезертирство) своим преступно-небрежным отношением к делу расквартирования, продовольствования, обмундирования формируемых частей.

Необходимо, наконец, обновить состав Всероссийского Бюро Комиссаров, снабжающего воинские части мальчишками-«комиссарами», совершенно неспособными к постановке сколько-нибудь удовлетворительной политической работы.

Несоблюдение этих условий приводит к тому, что наши формировочные учреждения поставляют на фронт не столько Красную, сколько «народную армию», при чем слово «комиссар» превратилось в ругательную кличку.

В частности, для сохранения боеспособности третьей армии абсолютно необходимо немедленно снабдить ее резервами в количестве по крайней мере трех надежных полков.

Порядок управления армией и директивы центра

Реввоенсовет третьей армии состоит из двух членов, один из коих (Лашевич) коман-

дует, что касается другого (Т р и ф о н о в), так и не удалось выяснить ни функций, ни роли последнего: он не наблюдает за снабжением, не наблюдает за органом политического воспитания армии и вообще как будто ничего не делает. Фактически никакого реввоенсовета не существует.

Штарм оторван от своего боевого участка, нет у него специальных представителей в дивизиях и бригадах, информирующих его и наблюдающих за точным исполнением приказов командарма начдивами и начбригами, штарм довольствуется официальными донесениями (часто неточными) начдивов и начбригов, штарм целиком в руках последних (начдивы и начбриги чувствуют себя феодальными князьями). Отсюда оторванность штарма от своего боевого участка (штарм ничего не знает о действительном положении на участке), отсутствие централизации внутри армии (вечные вопли штарма о слабости в пунктах стыка между боевыми единицами армии). Централизация отсутствует не только внутри армии, но и между армиями на фронте (Восточном). Это факт, что в период от 10 до конца ноября, когда третья армия обливалась кровью в неравной борьбе с противником, вторая армия, смежная третьей,

топталась на месте целых две недели. Между тем ясно, что если бы вторая армия, освободившаяся от Ижевско-Воткинской операции еще 10 ноября, двинулась вперед (а она могла свободно двинуться, ибо против нее не было тогда или почти не было противника), противник не смог бы даже начать серьезную операцию против Перми (при угрозе тылу противника со стороны второй армии), третья армия была бы выручена.

Расследование показало, что отсутствие координации между второй и третьей армиями вызвано оторванностью Реввоенсовета Республики от фронта и необдуманностью директив Главкома. Опрошенный нами Комфронт Каменев сообщил по этому поводу:

«Еще до взятия Ижевска и Воткинска, в начале ноября, не позднее 10-го числа, была получена директива, что вторая армия после взятия этих пунктов предназначена для переброски на другой фронт, без указаний куда именно. После такой директивы армию нельзя было в достаточной мере использовать, нельзя было ввести ее в соприкосновение с врагом, иначе не было бы возможности потом вывести ее из боя, положение же было тяжелое, армия ограничивалась очисткой местности от бело-

гвардейских банд. Потребовались хлопоты и поездка в Серпухов, чтобы директива была отменена. Но на это ушло дней десять. Таким образом армия потеряла десять дней, она вынуждена была топтаться на одном месте. Затем внезапный вызов Шорина, командарма 2, в Серпухов, парализовавший вторую армию, связанную с личностью Шорина, заставил армию топтаться на месте еще дней пять. В Серпухове Шорина принял Костяев, спросил, генштаба ли он, и, узнав, что нет, отпустил, заявив, что хотели его назначить помощником командующего Южного фронта, «но раздумали» (см. «Сообщения комфронта Восточного»).

Следует вообще отметить непозволительное легкомыслие в деле дачи директив со стороны Главкома. По сообщению (26-го декабря) члена Реввоенсовета Востфронта Гусева, «недавно Востфронт за пять дней получил три телеграммы: 1) Главное направление Оренбург. 2) Главное направление Екатеринбург. 3) На помощь третьей армии» (см. письмо Гусева в ЦК РКП). Принимая во внимание, что исполнение каждой новой директивы требует известного периода времени, нетрудно понять, до чего несерьезно было отношение Реввоен-

совета Республики и Главкома к своим же собственным директивам.

Следует отметить, что третий член Реввоенсовета Востфронта Смилга целиком присоединился к заявлениям двух остальных членов тоже Реввоенсовета — Каменева и Гусева. (См. «Показания Смилги» от 5 января).

Выводы

Армия не может обойтись без крепкого Реввоенсовета. Реввоенсовет армии должен быть составлен по крайней мере из трех членов, из коих один наблюдает за органами снабжения армии, другой — за органами политического воспитания армии, третий — командует. Только таким образом можно обеспечить правильное функционирование армии.

Штарм не должен ограничиваться официальными донесениями (нередко неправильными) начдивов и начбригов, он должен иметь своих представителей — агентов, регулярно информирующих штарм и зорко следящих за точным исполнением приказов командарма. Только таким образом можно обеспечить связь штаба с армией, ликвидировать фактическую автономию дивизий и бригад и наладить действительную централизацию армии.

Армия не может действовать как самодовлеющая, вполне автономная единица, в своих действиях она всецело зависит от смежных с ней армий и прежде всего от директив Реввоенсовета Республики: самая боеспособная армия при прочих равных условиях может потерпеть крах при неправильности директив центра и отсутствии действительного контакта со смежными армиями. Необходимо установить на фронтах, прежде всего на Восточном фронте, режим строгой централизации действий отдельных армий вокруг осуществления определенной, серьезно обдуманной стратегической директивы. Произвол или необдуманность в деле определения директив, без серьезного учета всех данных, и вытекающая отсюда быстрая смена директив, а также неопределенность самих директив, как это допускает Реввоенсовет Республики, исключает возможность руководства армиями, ведет к растрате сил и времени, дезорганизует фронт. Необходимо преобразовать Реввоенсовет Республики в узкую, тесно связанную с фронтами группу, скажем, из пяти лиц (из них двое специалистов, третий — наблюдает за Цусом, четвертый — за Главным штабом, пятый — за Всероссийским Бюро Комиссаров), достаточно опытных для того, чтобы

не допустить произвола и легкомыслия в деле управления армиями.

Необеспеченность тыла и работа партийно-советских учреждений

В результате расследования приходится констатировать полный развал тыла третьей армии. Армии приходилось воевать на два фронта: с противником, которого она все же видела и знала, и с неуловимым населением в тылу, которое под руководством белогвардейских агентов взрывало железную дорогу, чинило всякие препятствия, при чем приходилось охранять железную дорогу специальным броневым поездом в тылу армии. Все партийные и советские учреждения единогласно констатируют «сплошную контрреволюционность» населения Пермской и Вятской губерний. Облком и Облсовет, также и Пермские губисполком и губком уверяют, что села в этом районе «сплошь кулацкие». На наше замечание о том, что сплошь кулацких сел не бывает, что существование кулаков без эксплоатируемых немыслимо, ибо должны же кого-либо эксплоатировать кулаки, упомянутые учреждения разводили руками, отказывались дать какое-нибудь другое об’яснение. Дальнейшее, более глубокое расследова-

ние показало, что в Совдепах сидят ненадежные люди, комбеды в руках кулаков, партийные организации слабы, ненадежны, оторваны от центра, партийная работа заброшена, причем местные работники общую слабость партийно-советских учреждений стараются компенсировать усиленной работой чрезвычайных комиссий, ставших на общем фоне развала партийно-советской работы единственными представителями Советской власти в провинции. Только убожеством работы советских и партийных организаций, лишенных минимального руководства со стороны ЦИК'а (или Наркомвнудел) и ЦК партии, можно об'яснить тот поразительный факт, что революционный декрет о чрезвычайном налоге, призванный вбить клин в деревне и поднять бедноту за Советскую власть, — этот декрет превратился в опаснейшее оружие в руках кулаков для сплочения деревни против Советской власти. (Обычно по инициативе кулаков, сидящих в комбедах, раскладка налогов происходила по душам, а не по имущественному признаку, что озлобляло бедноту и облегчало агитацию кулаков против налогов и Советской власти). Между тем все без исключения работники подтверждают, что «недоразумения» с чрезвычайным налогом послу-

жили одной из главных причин, если не единственно главной причиной, контрреволюционизирования деревни. Никакого руководства очередной работой советских организаций со стороны Наркомвнудел или ЦИК не наблюдается (характерно, что перевыборы комбедов по Пермской и Вятской губерниям к 26-му января еще не были начаты). Никакого руководства очередной работой партийных организаций со стороны ЦК не наблюдается. За все время пребывания на фронте нам удалось раздобыть лишь один документ ЦК партии за подписью «секретаря», по фамилии Новгородцевой, о переводе т. Коробовкина из Перми в Пензу. (Это распоряжение не было исполнено в виду его явной нецелесообразности).

Все эти обстоятельства повели к тому, что партийно-советские учреждения лишились опоры в деревне, потеряли связь с беднотой и стали налегать на Чрезвычайную комиссию, на репрессии, от которых воет деревня. Сами же Чрезвычайные комиссии, поскольку их работа не дополнялась параллельной положительной агитационно-строительной работой партийно-советских учреждений, попали в совершенно исключительное изолированное положение, во

вред престижу Советской власти. Умело поставленная партийно-советская печать могла бы своевременно обнаружить язвы наших учреждений, но пермская и вятская партийно-советская печать не отличается ни умелой постановкой работы, ни пониманием очередных задач Советской власти (ничего, кроме пустых фраз о «мировой социальной» революции, не найдете в ней; конкретные задачи Советской власти в деревне, перевыборы волостных совдепов, вопрос о чрезвычайном налоге, цели войны с Колчаком и прочими белогвардейцами, — все эти «низменные» темы гордо обходятся печатью). Чего стоит, например, тот факт, что из 4.766 работников и сотрудников советских учреждений г. Вятки 4.567 человек занимали те же места при царизме в губернской земской управе, т. е., попросту говоря, старые царские, земские учреждения были просто переименованы в советские (не забудьте, что эти «советские работники» держат в руках весь наш кожевенный район Вятской губернии). Это поразительное явление было обнаружено нашей анкетой в середине января. Знали ли об этом явлении Облком и Облсовет, местная печать и местные партийные работники? Конечно, нет... Знали об этом Ц. К. партии, ЦИК,

Наркомвнудел? Конечно, нет. Но как можно руководить из центра, не имея представления об основных язвах не только провинции вообще, но и наших советских учреждений в провинции?

Выводы

Больное место наших армий — непрочность тыла, об'ясняемая, главным образом, заброшенностью партийной работы, неумением Совдепов претворить в жизнь директивы центра, исключительным (почти изолированным) положением местных Ч. К.

Для укрепления тыла необходимо:

1-е — Установить строгую регулярную отчетность местных партийных организаций перед Ц. К.; регулярно снабжать местные партийные организации циркулярными письмами от Ц. К.; организовать при Ц. О. отдел печати для руководства провинциальной партийной печатью; создать школу партийных работников (главным образом из рабочих) и организовать правильное распределение работников. Все это возложить на секретариат Ц. К. партии, который выделить из состава Ц. К.

2-е — Строго разграничить сферу компетенций ЦИК и Наркомвнудел в деле руковод-

ства текущей работой Совдепов, слить В. Ч. К. с Наркомвнуделом, возложить на Наркомвнудел обязанность следить за правильным и своевременным исполнением Совдепами декретов и распоряжений центральной власти; обязать Губсовдепы регулярно отчитываться перед Наркомвнуделом; обязать Наркомвнудел регулярно снабжать Совдепы необходимыми указаниями; организовать при «Известиях ЦИК» отдел печати для руководства провинциальной советской печатью *.

3-е — Организовать при Совете Обороны Контрольно-Ревизионную Комиссию для расследования «недостатков механизма» Нар. Комиссариатов и соответствующих отделов на местах, как в тылу, так и на фронте.

Органы снабжения и эвакуации

Основная болезнь в деле снабжения — невероятная чересполосица органов снабжения и отсутствие координации между ними.

Армия и население Перми снабжались предметами продовольствия «Уралснабжением», «Губснабжением», «Горснабжением», «Уснаб-

* По вопросу о слиянии В. Ч. К. с Наркомвнуделом у тов. Дзержинского особое мнение.

жением» и «Управлением снабжения» третьей армии. При чем снабжение хромало на обе ноги, ибо армия (29-я дивизия) голодала, а население Перми и рабочие Мотовилихи жили впроголодь из-за систематического уменьшения пайка с доведением до голодного (¼ фунта).

Запутанность дела снабжения армии, об'ясняемая несогласованностью указанных органов снабжения, усугубляется тем, что Наркомпрод не считается с потерей Пермской губернии и до сих пор не переводит своих нарядов для третьей армии и других отдаленных губерний из Пермской на Вятскую. Следует также отметить, что Наркомпрод не приступил еще к подвозу хлеба к пристаням, а Главод — к ремонту пароходов, что несомненно грозит большими осложнениями в деле снабжения в будущем.

Снабжение армии предметами вооружения еще больше страдает чересполосицей органов и канцелярской волокитой. «Цус», «Гау», «Чрезвычайная комиссия снабжения», «Артиллерийское снабжение третьей армии» то и дело перепутываются между собою, тормозя и убивая живое дело снабжения. Для характеристики считаем не лишним привести выдержки из

телеграммы командарма 3 комфронту (копия Троцкому) от 17 декабря 18 года, перед падением Перми:

«Телеграммою № 3249 Начснаб Востфронта сообщил, что Ярославскому округу дан наряд на шесть тысяч японских винтовок, при чем, как значится из телеграммы Начштабвоен Республики К о с т я е в а № 493, Главком утвердил этот наряд. Штармом, три месяца тому назад, был командирован за указанными винтовками приемщик. Прибыв в Ярославский Окарту, приемщик телеграфировал, что там о наряде ничего не известно, так как не было наряда Гау. Приемщик отправился в Москву в Гау и оттуда телеграфировал, что винтовки без разрешения Главкома не выдаются. Вчера получена телеграмма от приемщика, что в отпуске винтовок Гау категорически отказал, и он прибыл обратно. Телеграммой за № 203 Начснабреввоенсовет телеграфировал, что отдано распоряжение об отправке для армии шести тысяч винтовок из 2 армии, а телеграммой за № 1560 командарм 2 телеграфировал о срочной высылке приемщика в Ижевск за получением этих винтовок. Приемщик был послан, но в Ижевске ему винтовок не выдали, ссылаясь на то, что не дано распоряжения.

Телеграммой № 6542 командарм 2 и телеграммой № 6541 Начснабвостфронта просил издать распоряжение Ижевскому заводу об отпуске вышеупомянутых винтовок. До 16-го числа распоряжения об отпуске винтовок на завод не дано, и, по имеющимся сведениям от приемщика, все винтовки из Ижевска в понедельник должны быть отправлены в центр. Таким образом, армия лишилась винтовок по обоим нарядам в числе десяти тысяч штук. Положение армии известно, пополнений нельзя дать на фронт без винтовок, а без пополнения фронт тает и дает известный вам результат. Наряд на винтовки Ярославскому Окарту дал согласие Главком, почему командование третьей армии официально обвиняет в саботаже Гау и настаивает на расследовании этого дела».

Содержание этой телеграммы целиком подтверждает Комфронт Каменев. (См. «Сообщения Комфронта»).

Такая же путаница и чересполосица органов царила в области эвакуации. Начальник округа путей сообщения проявил полную неспособность обуздать искусно организованный саботаж железнодорожников. Частые крушения, заторы, загадочное исчезновение нужных для армии грузов падали, как снег, на голову округа

в самые трудные минуты эвакуации, при чем округ не предпринимал или не умел предпринять серьезных мер для предотвращения зла. Центроколлегия «работала», т. е. вела прения, но никаких, ровно никаких мер не принимала для планомерной эвакуации грузов. Начвосо третьей армии, он же Начальник эвакуации, не принял ровно никаких мер для вывоза наиболее ценных грузов (механизмы и части Мотовилихинского завода и прочее). Вывозилась всякая рухлядь, впутывались в дело эвакуации все без исключения организации, в виду чего самый процесс эвакуации превратился в хаос, неразбериху.

Выводы

Для улучшения дела снабжения армии необходимо:

1-е — Уничтожить чересполосицу центральных органов снабжения армии (Цус, Чрезвычайная комиссия снабжения, Гау, из коих каждый распоряжается по-своему), сведя их к одному, с строжайшей ответственностью за срочное выполнение нарядов.

2-е — Обязать отдел снабжения армии держать при дивизиях неприкосновенные двухнедельные запасы продовольствия.

3-е — Обязать Наркомпрод перевести наряды для армии в ближайшие к армиям губернии, в частности — перевести наряды для третьей армии (в срочном порядке) на Вятскую губернию.

4-е — Обязать Наркомпрод немедленно приступить к подвозу хлеба к пристаням, а Главод — к ремонту пароходов.

Для упорядочения дела эвакуации необходимо:

1-е — Упразднить местные Центроколлегии.

2-е — Создать при Выснархозе единый орган эвакуации с правом распределения эвакуированного имущества.

3-е — Обязать этот орган в случае необходимости посылать в тот или иной район для эвакуации специальных агентов, с обязательным привлечением представителей военного ведомства и округа путей сообщения данного района.

4-е — Назначить в соответствующих округах путей сообщений, прежде всего в Уральский округ (в виду неудовлетворительности его состава), ответственных агентов Наркомпути, способных подчинить себе железнодорожных специалистов и сломить саботаж железнодорожных служащих.

5-е — Обязать Наркомпуть немедленно приступить к переводу паровозов и вагонов из районов, изобилующих последними, в районы хлебные, а также к ремонту больных паровозов.

Потери материальной части и людей в целом

Восстановить исчерпывающую картину потерь не представляется возможным в виду «пропажи» ряда документов и перехода целого ряда причастных к делу советских работников и специалистов на сторону неприятеля. По имеющимся данным, потеряли мы: 419.000 куб. саж. дров и 2.388.000 пудов угля, антрацита, торфа; руды и прочего сырья — 66.800 пудов; главных материалов и изделий (чугун литый, алюминий, олово, цинк и прочее) — 5.000.000 пудов; слитков, болванок и заготовок мартеновских, бессемеровских — 6.000.000 пудов; железа и стали (сортовое, кровельное, проволока, рельсы и прочее) — 8.000.000 пудов; соли поваренной — 4.000.000 пудов; соды каустической, кальцинированной — 255.000 пудов; нефти и керосина — 900.000 пудов; медикаментов — на 5.000.000 рублей; материальные склады Мотовилихинского завода и Пермских

железнодорожных мастерских; осевой парк путей сообщения с большими запасами американских осей; склады Рупвода с ватой, мануфактурой, олеонафтом, с гвоздями, телегами и прочее; 65 вагонов кожи; 150 вагонов продовольствия отдела снабжения армии; 297 паровозов (из них больны 86); более трех тысяч вагонов; около 20.000 убитых, взятых в плен и без вести пропавших воинов; 10 вагонов раненых воинов, 37 орудий, 250 пулеметов, более 20.000 винтовок, более 10.000.000 патронов; более 10.000 снарядов.

Мы не считаем всей сети потерянной железной дороги, ценных сооружений и прочее.

Меры, принятые для укрепления фронта

К 15 января послано на фронт 1.200 надежных штыков и сабель; через день — два эскадрона кавалерии. 20-го отправлен 62-й полк 3-й бригады (предварительно профильтрован тщательно). Эти части дали возможность приостановить наступление противника, переломили настроение III армии и открыли наше наступление на Пермь, пока-что успешное. 30 января отправляется на фронт (после месячной чистки) 63-й полк той же бригады. 61-й полк может быть отправлен не ранее 10 февраля

(нужна особо тщательная чистка). В виду слабости крайнего левого фланга, открытого для обхода со стороны противника, батальон лыжников в Вятке пополнен добровольцами (всего 1.000 бойцов), снабжен скорострельными пушками и отправлен из Вятки 28 января в сторону Чердыни на соединение с крайним левым флангом третьей армии. Необходимо отправить из России на поддержку третьей армии еще три надежных полка для того, чтобы действительно упрочить положение армии и дать ей возможность развить успехи. В тылу армии происходит серьезная чистка советских и партийных учреждений. В Вятке и в уездных городах организованы революционные комитеты. Начато и продолжается насаждение крепких революционных организаций в деревне. Перестраивается на новый лад вся партийная и советская работа. Очищен и преобразован военный контроль. Очищена и пополнена новыми партийными работниками губчрезвычайная комиссия. Налажена разгрузка вятского узла. Необходима присылка опытных партийных работников и длительная социалистическая работа для того, чтобы основательно укрепить тыл третьей армии.

Заканчивая свой отчет, комиссия считает нужным еще раз подчеркнуть безусловную необходимость организации при Совете Обороны контрольно-ревизионной комиссии для расследования так называемых «недостатков механизма» народных комиссариатов и их отделов на местах, в тылу и на фронте. Для исправления недочетов в работе в центре и на местах Советская власть обычно пользуется методом подтягивания и привлечения к ответственности провинившихся работников. Признавая этот метод абсолютно необходимым и вполне целесообразным, комиссия считает его, однако, недостаточным. Недочеты в работе об'ясняются не только расхлябанностью, небрежностью, отсутствием чувства ответственности у одной части работников, но и неопытностью другой части работников. Комиссия нашла на местах целый ряд абсолютно честных, неутомимых, преданных работников, допустивших, однако, ряд промахов в своей работе, благодаря своей недостаточной опытности. Если бы Советская власть имела специальный аппарат, накопляющий опыт строительства социалистического государства и отдающий его (опыт) уже народившимся молодым, горящим желанием помочь пролетариату, работникам, — строительство со-

циалистической России пошло бы много быстрее и безболезненнее. Таким аппаратом должна быть упомянутая выше Контрольно-Ревизионная комиссия при Совете Обороны. Деятельность такой комиссии могла бы дополнять работу центра по подтягиванию работников.

Комиссия: ***И. СТАЛИН,***
Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ

31 января 1919 года, Москва.

ПЕТРОГРАДСКИЙ ФРОНТ

ТОВАРИЩ СТАЛИН О ПЕТРОГРАДСКОМ ФРОНТЕ ВО ВРЕМЯ НАСТУПЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛА ЮДЕНИЧА

(Напечатано в «Правде» 8 июля 1919 г.) *

Вернувшись на-днях с Петроградского фронта, товарищ Сталин поделился своими впечатлениями о положении на фронте с нашим корреспондентом.

I. Подступы к Петрограду

Подступы к Петрограду — это те пункты, отправляясь от которых противник, в случае успеха, может окружить Петроград, отделить его от России и, наконец, овладеть им. Таковы: Петрозаводский участок, имеющий направление на Званку, цель — охват Петрограда с востока; Олонецкий участок с направлением — Лодейное Поле, цель — заход в тыл нашим петрозаводским войскам; Карельский участок, имеющий направление прямо на Петроград, цель — захват Петрограда с севера; Нарвский участок с направлением на Гатчино и Красное Село, цель — взятие Петрограда с юго-запада, или, по крайней мере, взятие линии Гатчина—

* *«Правда» 23 февраля 1935 г.*

Тосно и охват Петрограда с юга; Псковский участок с направлением на Дно — Бологое, цель — отрезать Петроград от Москвы; наконец, Финский залив и Ладожское озеро, открывающие возможность высадок противника с запада и с востока от Петрограда.

II. Силы противника

Силы противника на этих участках разношерстны и разнокалиберны. На Петрозаводском участке действуют сербы, поляки, англичане, канадцы, группа русских офицеров-белогвардейцев. Все они содержатся на средства так называемых союзников. На Олонецком участке — белофинны, нанятые финским правительством по контракту на два-три месяца. Во главе белофиннов стоят оставшиеся после немецкой оккупации немецкие офицеры. На Карельском участке стоят финские так называемые регулярные части. На Нарвском участке — русские части, навербованные из русских военнопленных, и ингерманландские части, навербованные из местного населения. Во главе этих частей стоит генерал-майор Родзянко. На Псковском участке стоят тоже русские части из военнопленных и местных жителей во главе с Балаховичем. В Финском заливе действуют

миноносцы (от 5 до 12) и подводные лодки (от 2 до 8), по всем данным англо-финские.

Все данные говорят о том, что силы противника на Петроградском фронте не велики. Наиболее активный участок противника — Нарвский — страдает недостатком боевого «людского материала» не меньше, чем остальные, менее активные, хотя и не менее важные участки.

Этим собственно и об'ясняется, что, несмотря на победные крики «Times'a» еще два месяца назад о падении Петрограда «через два-три дня», противник не только не достиг своей общей цели — окружения Петрограда, но не сумел добиться за этот период ни одного частичного участкового задания в смысле занятия того или иного решающего пункта.

Очевидно, пресловутая «северо-западная армия» во главе с сидящим в Финляндии генералом Юденичем, на которую возлагает надежды старая лиса Гучков в своем докладе Деникину, пока еще не высижена.

III. Расчеты противника

По всем данным, противник рассчитывал не только, или, вернее, не столько на свои собственные силы, сколько на силу своих сторонников — белогвардейцев в тылу у наших войск.

в Петрограде и на фронтах. Прежде всего проживавшие в Питере так называемые посольства буржуазных государств (французское, швейцарское, греческое, итальянское, голландское, датское, румынское и пр.), занимавшиеся финансированием белогвардейцев и шпионажем в пользу Юденича и англо-франко-финно-эстонской буржуазии. Эти господа швыряли деньгами направо и налево, подкупая в тылу нашей армии все подкупное. Далее — продажная часть русского офицерства, забывшая Россию, потерявшая честь и готовая перекинуться на сторону врагов рабоче-крестьянской России. Наконец, обиженные петроградским пролетариатом бывшие люди, буржуа и помещики, накопившие, как оказалось потом, оружие и ждавшие удобного момента для удара в тыл нашим войскам. На эти силы и рассчитывал противник, наступая на Петроград. Занять Красную Горку, этот ключ Кронштадта, и обессилить тем самым укрепленный район, поднять восстание на фортах и обстрелять Петроград с тем, чтобы, об'единив общее наступление на фронте в момент общего переполоха с восстанием в Петрограде, окружить и занять очаг пролетарской революции, — вот каковы были расчеты противника.

IV. Положение на фронте

Однако расчеты противника не оправдались. Красная Горка, занятая на сутки, благодаря внутренней измене со стороны левых эсеров, была мигом возвращена Советской России мощным ударом балтийских моряков с моря и с суши. Укрепленные пункты Кронштадта, заколебавшиеся было один момент благодаря измене правых эсеров, оборонцев-меньшевиков и продажной части офицерства, были срочно приведены в порядок железной рукой Революционного военного совета Балтийского флота. Так называемые посольства и их шпионы были арестованы и отведены в более спокойные места, причем в некоторых посольствах были найдены пулеметы, ружья (в румынском посольстве даже одно орудие), тайные коммутаторы и пр. Буржуазные кварталы Петрограда были подвергнуты поголовному обыску, причем было найдено четыре тысячи винтовок и несколько сотен бомб. Что же касается общего наступления противника, то оно не только не увенчалось успехом, как кричал об этом «Times», но даже не успело начаться. Белофинны под Олонцом, стремившиеся занять Лодейное Поле, опрокинуты и изгнаны в пределы Финляндии. Петрозаводская группа

противника, стоявшая в нескольких верстах от Петрозаводска, теперь стремительно отступает под натиском наших частей, зашедших ей в тыл. Псковская группа противника выпустила из рук инициативу, застряв на одном месте, а местами даже отступая. Что касается нарвской группы противника, наиболее активной, то она не только не добилась своего, а, наоборот, непрерывно отступает под натиском наших частей, разлагаясь и тая под ударами Красной армии на путях к Ямбургу. Победные крики Антанты оказались, таким образом, преждевременными. Чаяния Гучкова и Юденича не оправдались. О Карельском участке, все еще пассивном, пока ничего нельзя сказать, так как финское правительство после его неудач у Видлицкого завода заметно понизило тон и перестало заниматься площадной бранью по адресу российского правительства, причем так называемые инциденты на Карельском фронте почти прекратились.

Есть ли это затишье перед бурей или нет, это известно только финскому правительству. Во всяком случае могу сказать, что Петроград готов ко всяким возможным со стороны противника неожиданностям.

V. Флот

Не могу не сказать несколько слов о флоте. Нельзя не приветствовать, что Балтийский флот, считавшийся погибшим, возрождается самым действительным образом. Это признают не только друзья, но и противники. Столь же отрадно, что язва русского офицерства — его продажность — менее всего задела командный состав флота: нашлись все же люди, которые, к чести своей, достоинство и независимость России ценят выше, чем английское золото. Еще более отрадно, что балтийские матросы вновь нашли себя, оживив в своих подвигах лучшие традиции русского революционного флота. Без этих условий Петроград не был бы огражден от самых опасных неожиданностей со стороны моря. Наиболее типичным для характеристики возрождения нашего флота является разыгравшийся в июне месяце неравный бой двух наших миноносцев с четырьмя миноносцами и тремя подводными лодками противника, из которого наши миноносцы, благодаря самоотверженности матросов и умелому руководству начальника действующего отряда, вышли победителями, потопив неприятельскую подводную лодку.

VI. Итоги

Нередко сравнивают Родзянко с Колчаком в смысле угрозы для Советской России, причем Родзянко считают не менее опасным, чем Колчака. Это сравнение неверно. Колчак действительно опасен, ибо у него есть и пространство для отступления, и людской материал для обновления войсковых частей, и хлеб для прокормления армии. Несчастье Родзянко и Юденича состоит в том, что у них нехватает ни пространства, ни людского материала, ни хлеба. Финляндия и Эстляндия, конечно, представляют некую базу для формирования белогвардейских частей из русских военнопленных, но, во-первых, военнопленные не могут представить достаточный и вполне надежный материал для белогвардейских частей; во-вторых, сама обстановка в Финляндии и Эстляндии, ввиду развивающегося там революционного брожения, не представляет благоприятных условий для формирования белогвардейских частей; в-третьих, территория, захваченная Родзянко и Балаховичем (всего около двух уездов), постепенно и систематически сокращается, и пресловутой «северо-западной армии», если ей суждено вообще родиться, скоро негде будет развернуться и маневриро-

вать. Ибо, это надо признать, ни Финляндия, ни Эстляндия, пока, по крайней мере, не предоставляют «своей собственной территории» для Родзянко — Балаховича — Юденича. Армия без тыла — такова «северо-западная» армия. Нечего говорить, что такая «армия» не может долго жить, если, конечно, не ворвется в цепь событий какое-нибудь новое, серьезное, благоприятное для противника обстоятельство международного характера, рассчитывать на что, по всем данным, нет никаких оснований у противника.

Красная армия под Петроградом должна победить.

ТЕЛЕГРАММА *

Новгород Реввоенсоветарм Ремезову, Лепсе

Приказ командарма об отводе курсантов считаю неуместным, вредным для дела запятая он не подлежит исполнению точка Комиссару Лепсе об'являю выговор за отсутствие революционной бдительности 230

По уполномочию Совобороны

СТАЛИН

19/VI

Текст этой телеграммы написан тов. СТАЛИНЫМ на обороте телеграммы нач. див. тов. СОЛОДУХИНА, сообщавшего 19 июня 1919 г. о том, что командарм отдал приказ об отводе курсантов. Кроме этого, тов. СТАЛИН послал тов. СОЛОДУХИНУ в Кепень телеграмму следующего содержания:

> „Приказ командарма об отводе курсантов мною аннулирован, он не подлежит исполнению тчк Прошу срочно передать комиссару курсантов Джикия.
>
> Именем совобороны республики
>
> СТАЛИН".

---

* *«Комсомольская правда» 22 февраля 1935 г.*

ОТ РЕДАКЦИИ*

Печатаемые нами документы относятся к деятельности тов. СТАЛИНА на Петроградском фронте в 1919 году. Эти документы, касающиеся одного из участков фронта, ярко показывают, как велика была организующая роль т. Сталина в победах Красной Армии. Товарищ Сталин тесно связан с красноармейскими частями. К нему обращаются за помощью. От него ждут совета в тяжелую минуту, и с его теплым словом идут героические бойцы на бой с противником.

Первый документ — телеграмма начдива 1-й стрелковой и ответ товарища Сталина — относится к периоду наступления наших войск на Олонецк. Первой стрелковой дивизии нужна была в помощь кавалерийская часть. Так как штаб VII армии в помощи отказывал, то командование стрелковой дивизии обратилось через голову штаба к товарищу Сталину.

Товарищ Сталин, сообщив начальнику дивизии, что «к сожалению нельзя рассчитывать» на присылку кавалерийской части (такой части в тот момент не было), все же настоял впоследствии перед командованием VII армии о посылке помощи стрелковой дивизии. Кавалерийская часть прибыла во-время и приняла участие в боях за Олонецк.

---

* *«Комсомольская правда» 22 февраля 1935 г.*

ТЕЛЕГРАММА

ПЕТРОГРАД СМОЛЬНЫЙ тов. СТАЛИНУ

12.VI—1919 г.

ПРОШУ СРОЧНО СООБЩИТЬ МОГУ ЛИ Я РАССЧИТЫВАТЬ НА ПОЛУЧЕНИЕ КАВАЛЕРИЙСКОГО ОТРЯДА НА МОЙ УЧАСТОК. НАЧУЧАСТКА

Лодейное поле. Начуч.

К сожалению нельзя рассчитывать

СТАЛИН

Второй документ относится ко времени взятия 1-й стрелковой дивизией Видлицы. В ожесточенных схватках, в тяжелых боях белофинны были изгнаны с территории Советской республики. Командование дивизией сообщает эту радостную весть товарищу Сталину. Товарищ Сталин организует награждение героев этой славной победы. Он посылает бойцам горячее приветствие:

«Горячо приветствуем самоотверженную команду, героев красноармейцев и славных моряков, разгромивших гнездо врагов России у Видлицы. Уверены, что рабоче-крестьянская Россия оценит ваш доблестный подвиг. Мы ждем от вас побед также и на Петрозаводском участке.

И. СТАЛИН».

В ответ на это приветствие командование дивизии посылает товарищу Сталину следующую телеграмму:

«ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ.

28 июня, 21 ч. 46 м.

За рабоче-крестьянскую Россию или умрем, или победим тчк Об'явим приветствие по войскам, где оно найдет сердечный отклик. Начдив 1-й стрелковой и комиссары».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов
от 20 ноября 1919 года

О награждении товарища И. В. СТАЛИНА орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

В минуту смертельной опасности, когда, окруженная со всех сторон тесным кольцом врагов, Советская власть отражала удары неприятеля, в минуту, когда враги Рабоче-Крестьянской Революции в июле 1919 г. подступали к Красной Горке, в этот тяжелый для Советской России час назначенный Президиумом ВЦИК на боевой пост Иосиф Виссарионович СТАЛИН своей энергией и неутомимой работой сумел сплотить дрогнувшие ряды Красной Армии. Будучи сам в районе боевой линии, он под боевым огнем личным примером воодушевлял ряды борющихся за Советскую Республику. В ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной его дальнейшей работы на Южном фронте, ВЦИК постановил наградить И. В. СТАЛИНА орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

(Из книги «Ленин о Красной Армии»)

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

И. СТАЛИН

К ВОЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ НА ЮГЕ

Настоящая статья была напечатана в «Правде» № 293 от 28 декабря 1919 г., а с добавлением постскриптума — в журнале «Революционный фронт» № 1 от 15 февраля 1920 г. *

I. Неудавшиеся планы Антанты

Весной 1919 года против Советской России был задуман комбинированный поход Колчака — Деникина — Юденича. Главный удар должен был нанести Колчак, с которым Деникин надеялся соединиться в Саратове для совместного наступления на Москву с востока. Юденичу был предоставлен вспомогательный удар по Петрограду.

Цель похода была формулирована в докладе Гучкова Деникину: «задушить большевизм одним ударом, лишив его основных жизненных центров — Москвы и Петрограда».

Самый же план похода был набросан в письме Деникина Колчаку, перехваченном нами со

* *«Правда» 19 ноября 1934 г.*

штабом Гришина — Алмазова весной 19 года. «Главное — не останавливаться на Волге, — писал Деникин Колчаку, — а бить дальше на сердце большевизма, на Москву. Я надеюсь встретиться с вами в Саратове... Поляки будут делать свое дело, что же касается Юденича, он готов и не замедлит ударить на Петроград...»

Так писал Деникин весной, когда наступление Колчака на Волгу шло в полном разгаре.

Однако, план этот не удался: Колчак был отброшен за Урал; Деникин был остановлен на линии: река Сейм — Лиски — Балашов; Юденич оттеснен за Ямбург.

Советская Россия осталась цела и невредима.

Но людоеды Антанты не унывали. К осени 19 года был задуман новый план сокрушительного похода. Колчак, естественно, был снят со счета. Центр тяжести был перенесен с востока на юг, откуда Деникин должен был нанести главный удар. Юденичу был предоставлен, как весной, вспомогательный удар — новый поход на Петроград. Бывший командующий добровольческой армией ген. Май-Маевский в своей речи на другой день по взятии Орла говорил, что он имеет быть в Москве со

своими войсками «не позже конца декабря, к Рождеству 19 года».

Самоуверенность деникинцев дошла до того, что донецкие капиталисты объявили еще в октябре миллионный приз (николаевскими деньгами) тому из полков добровольческой армии, который первый вступит в Москву...

Но судьбе было угодно, чтобы и этот план провалился. Войска Деникина отброшены за Полтаву — Купянск — Чертково; Юденич разгромлен и выброшен за Нарву. Что же касается Колчака, то после разгрома под Ново-Николаевском от его армии осталось одно лишь воспоминание.

Россия и на этот раз осталась цела и невредима.

Провал контрреволюции на этот раз был до того неожидан и внезапен, что победители империалистической Германии, старые волки Антанты, вынуждены были объявить во всеуслышание: «большевизм нельзя победить силой оружия». А растерянность факиров империализма дошла до того, что они, потеряв способность открыть действительные причины поражения контрреволюции, стали сравнивать Россию то с «сыпучими песками», куда неминуемо должен провалиться «самый лучший полково-

дец», то с «необъятной пустыней», где обязательно уготована смерть любым «лучшим войскам».

II. О причинах поражения контрреволюции

Каковы причины поражения контрреволюции и прежде всего Деникина?

А) Непрочность тыла контрреволюционных войск. Ни одна армия в мире не может победить без устойчивого тыла, ну, а тыл Деникина (а также Колчака) совершенно неустойчив. Этот факт непрочности тыла контрреволюционных войск объясняется социальным характером правительства Деникина — Колчака, создавшего эти войска. Деникин и Колчак несут с собой не только ярмо помещика и капиталиста, но и ярмо англо-французского капитала, победа Деникина — Колчака есть потеря самостоятельности России, превращение России в дойную корову англо-французских денежных мешков. В этом смысле правительство Деникина — Колчака есть самое анти-народное, самое анти-национальное правительство. В этом смысле советское правительство есть единственно народное и единственно национальное в лучшем смысле этого слова правительство, ибо оно несет с собой не только освобождение

трудящихся от капитала, но и освобождение всей России от ига мирового империализма, превращение России из колонии в самостоятельную свободную страну.

Разве не ясно, что правительство Деникина — Колчака и его войска не могут пользоваться ни уважением, ни поддержкой широких слоев русского населения?

Разве не ясно, что в войсках Деникина — Колчака не может быть того страстного желания победить и того одушевления, без коих вообще невозможна победа?

Тыл Деникина — Колчака трещит, подрывая устои фронта, потому, что правительство Деникина — Колчака есть правительство кабалы русского народа, правительство, вызывающее максимальное недоверие широких слоев населения.

Тыл советских войск крепнет, питая своими соками красный фронт потому, что советское правительство есть правительство освобождения русского народа, правительство, пользующееся максимальным доверием широких слоев населения.

Б) О к р а и н н о е п о л о ж е н и е контрреволюции. Еще в начале Октябрьского переворота наметилось некоторое географическое раз-

межевание между революцией и контрреволюцией. В ходе дальнейшего развития гражданской войны районы революции и контрреволюции определились окончательно. Внутренняя Россия с ее промышленными и культурно-политическими центрами — Москва и Петроград, с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским,— превратилась в базу революции. Окраины же России, главным образом, южная и восточная окраины, без важных промышленных и культурно-политических центров, с населением в высокой степени разнообразным в национальном отношении, состоящим из привилегированных казаков-колонизаторов, с одной стороны, и неполноправных татар, башкир, киргиз (на востоке), украинцев, чеченцев, ингушей и других мусульманских народов, с другой стороны,— превратились в базу контрреволюции.

Нетрудно понять, что в таком географическом распределении борющихся сил России нет ничего неестественного. В самом деле: кому же еще быть базой советского правительства, как не петроградско-московскому пролетариату? Кто же другой мог быть оплотом деникинско-колчаковской контрреволюции, как не исконное орудие русского империализма, поль-

зующееся привилегиями и организованное в военное сословие — казачество, издавна эксплоатирующее нерусские народы на окраинах?

Разве не ясно, что никакого другого «географического распределения» и не могло быть?

Но это обстоятельство имело (и продолжает иметь) своим последствием целый ряд роковых неизбежных минусов для контрреволюции и столько же неизбежных плюсов для революции.

Для успеха войск, действующих в эпоху ожесточенной гражданской войны, абсолютно необходимо единство, спаянность той живой людской среды, элементами которой питаются и соками которой поддерживают себя эти войска, причем единство это может быть национальным (особенно в начале гражданской войны), или классовым (особенно при развитой гражданской войне). Без такого единства немыслимы длительные военные успехи. Но в том-то и дело, что окраины России (восточная и южная) не представляют и не могут представлять для войск Деникина и Колчака ни в национальном, ни в классовом отношении даже того минимума единства живой среды, без которого (как я говорил выше) невозможна серьезная победа.

В самом деле, какое **национальное** единство может быть между национальными стремлениями татар, башкир, киргиз (на востоке), калмыков, чеченцев, ингушей, украинцев (на юге), с одной стороны, и истинно-русскими самодержавными управлениями Колчака — Деникина, с другой стороны?

Или еще: какое **классовое** единство может быть между привилегированным казачеством Урала, Оренбурга, Дона, Кубани, с одной стороны, и всем остальным населением окраин, не исключая русских «иногородних», искони угнетаемых и эксплоатируемых соседними казаками?

Разве не ясно, что войска, составленные из таких разнородных элементов, неминуемо должны распасться при первом серьезном ударе со стороны советских армий, что каждый такой удар неминуемо должен усиливать тягу неказачьих элементов окраин России к советскому правительству, в корне отрицающему великодержавные вожделения и охотно идущему навстречу их национальным стремлениям.

В противоположность окраинам внутренняя Россия открывает совершенно иную картину. Во-первых, в национальном отношении она едина и спаяна, ибо девять десятых ее населе-

ния состоит из великороссов. Во-вторых, достижение классового единства живой среды, питающей фронт и непосредственный тыл советских войск, облегчается наличием в ней популярного среди крестьянства петроградско-московского пролетариата, тесно сплачивающего его вокруг советского правительства.

Этим, между прочим, и объясняется тот поразительный контакт между тылом и фронтом Советской России, которым никогда не блистало правительство Колчака — Деникина: достаточно советскому правительству кликнуть клич о помощи фронту, чтобы Россия мигом выставила целый хоровод новых полков.

В этом же нужно искать источник той поразительной силы и беспримерной упругости, которую обычно проявляет Советская Россия в критические минуты.

Здесь же следует искать объяснения того, непонятного для просвещенных шаманов Антанты, факта, что «контрреволюционные войска, дойдя до известных пределов (до пределов внутренней России!), неминуемо терпят катастрофу...»

Но кроме указанных выше глубоких причин поражения контрреволюции и, прежде всего, Деникина, существуют еще другие ближай-

шие причины (мы имеем в виду главным образом южный фронт).

Таковы:

1) Улучшение дела резервов и пополнений на советском южном фронте.

2) Улучшение дела снабжения.

3) Наплыв на фронт коммунистов-рабочих из Питера, Москвы, Твери, Иваново-Вознесенска, вошедших в наши южные полки и совершенно преобразивших последние.

4) Налажение аппаратов управления, совершенно расстроенных раньше набегами Мамонтова.

5) Умелое применение командованием южфронта системы фланговых ударов при наступлении.

6) Методичность самого наступления.

III. Настоящее положение на южном фронте

Из всех частей Деникина наиболее серьезной силой следует считать добровольческую армию (пехота), как наиболее квалифицированную с большим резервом кадровых офицеров при полках, и кавалерийские корпуса Шкуро — Мамонтова (конница). Добровольческая армия имела своей задачей взятие Мо-

сквы, конница же Шкуро и Мамонтова — прорывы и разрушение тылов наших южных армий.

Первые решительные успехи нашей пехоты обозначились в боях под Орлом, в районе Кром — Дмитровска. Здесь нашей пехотой был разбит первый корпус (лучший корпус) добровольческой армии, корпус генерала Кутепова с корниловской, дроздовской, марковской и алексеевской дивизиями.

Первые же решительные успехи нашей конницы обозначились в боях под Воронежем, в районе рек Икорец, Усмань, Воронеж и Дон. Здесь наша конная группа т. Буденного впервые встретилась грудь с грудью с соединенными корпусами Шкуро — Мамонтова и, встретившись с ней, опрокинула ее.

Нашими успехами под Орлом и Воронежем был заложен фундамент всему дальнейшему продвижению наших армий на юг. Успехи под Киевом, Харьковом, Купянском и Лисками являются лишь следствием и развитием основных успехов под Орлом и Воронежем. Ныне добровольческая армия беспорядочно отступает перед нашими частями, потеряв связь и управление, потеряв убитыми, ранеными и пленными не менее половины своего старого состава.

Можно с уверенностью сказать, что без отвода в тыл и серьезного ремонта она вскоре потеряет всякую боеспособность.

Что касается конной группы Шкуро — Мамонтова, то, несмотря на ее усиление двумя новыми кубанскими корпусами (корпуса генералов Улагая — Науменко) и сводной уланской дивизией ген. Чеснокова, она все же не может представлять серьезную угрозу для нашей конницы. Доказательством служат недавние бои под Лисичанском, где усиленная группа Шкуро — Мамонтова была на-голову разбита нашей конницей, оставив на месте семнадцать орудий, восемьдесят пулеметов и более тысячи зарубленных.

Конечно, нельзя сказать, что армии Деникина уже разгромлены. Разложение армий Деникина еще не дошло до степени разложения армий Колчака. Деникин пока еще способен на некоторые тактические, а может быть и стратегические каверзы. Не следует также забывать, что за десять недель мы успели у Деникина отобрать всего лишь около 150 орудий, 600 пулеметов, 14 бронепоездов, 150 паровозов, 10.000 вагонов, тысяч 16 пленных. Но одно все же несомненно: армии Деникина неудержимо катятся под уклон по

стопам армий Колчака, между тем как наши армии изо дня в день усиливаются качественно и количественно.

В этом порука окончательного разгрома Деникина.

Серпухов, 26 дек., 1919 г.

P. S. Статья эта была написана до прорыва нашими войсками деникинского фронта под Таганрогом. Этим собственно и объясняется ее осторожный характер. Но теперь, после прорыва фронта Деникина, когда добровольческие армии отрезаны от донской и кавказской армий Деникина, когда за два дня боев на подступах Таганрога (1—2 января) наши войска отобрали у противника свыше двухсот орудий, семь бронепоездов, четыре танка и массу других трофеев, когда наши войска, освободив Таганрог, осаждают очаги контрреволюции — Новочеркасск и Ростов,— теперь можно с уверенностью сказать, что разгром деникинских армий идет на всех парах.

Еще удар,— и полная победа будет обеспечена.

И. СТАЛИН

Курск, 7 января 1920 г.

Телеграмма Реввоенсовета Южного фронта командующим 8, 12, 13, 14 и 1 Конной армиями

СЕРПУХОВ, 24 ноября 1919 г.
Карта 10 и 25 вер. в дм.

Противник продолжает свой отход на всем фронте южных армий. В соответствии с принятым мной планом дальнейших действий против добровольческой армии противника приказываю:

1) 12 армии продолжать выполнение поставленных в директивах нумерами 0/01 и 86/сек. боевых задач, срочно обеспечивая дальнейшее наступление к югу правого фланга 14 армии путем последовательного выдвижения своих левофланговых частей на линию ст. Ромодан, г. Зеньков Хухрь (на реке Ворскла).

2) 14 армии, усиленной 45 и 52 стрелковыми дивизиями, продолжать энергичное наступление на всем фронте армии с целью овладения в кратчайший срок районом г. Харькова, стремясь при выполнении этой задачи путем

фланговых ударов нанести противнику возможно больший урон.

3) 13 армии, продолжая настойчиво преследовать отступающего противника, усилить свой левый фланг... * дивизией, имея задачей в кратчайший срок овладеть районом г. Купянска.

4) 8 армии по овладении совместно с частями... * армии г. Павловском развить энергичное наступление в общем направлении на Старобельск.

5) Конной армии т. Буденного решительным наступлением в направлении на Купянск содействовать 13 армии по овладению районом последнего.

6) Разграничительные линии между армиями южнее занимаемого ныне боевого расположения: а) между 12 и 14 армиями — Путивль — Тучное — Михайловка — Хухры (на реке Ворскла) — ст. Искровка, все пункты за исключением последних двух для 12 армии включительно, б) между 14 и 13 армиями — Рождественское, ст. Троицкое, ст. Гостинцево, ст. Топлинка, Северный Донец до Лебяжье, ст. Шабелинка, все пункты для 13 армии включительно, в) между 13 и 8 армиями —

* Неразборчиво. — Ред.

Паталовка, Сталовая, ст. Опатовка, Покровское, ст. Лиман, все пункты для 8 армии включительно, г) между 8 армией и юго-восточным фронтом — Кирсанов, ст. Таловая, Павловск, Луганск, все пункты для юго-восточного фронта включительно.

7) О получении настоящей директивы донести. НР 24/сек. 660/оп.

Командюж ЕГОРОВ.

Член Реввоенсовета Южфронта СТАЛИН.

Наштаюж ПЕТИН.

«Правда»
12 декабря 1934 г.

Из разговоров по прямому проводу тт. Ворошилова и Буденного (РВС 1-й Конной армии) с тт. Сталиным и Егоровым (РВС Южного фронта) 23—24 декабря 1919 г.

Говорят ВОРОШИЛОВ и БУДЕННЫЙ.

Здравия желаем, товарищ командующий! Доношу, что противник сгруппировал крупные силы кавалерии, 4 полка пехоты в районе Юрьевска — Удобное — Меловатка. Кавчасти из корпуса Мамонтова и Улагая во главе с Улагаем и сводно-уланской дивизии, командир которой генерал Чесноков, с приданными своими пехотными полками.

Несмотря на крупную численность противника, доблестные части Конармии разбили противника на-голову; взято трофеев: 17 орудий, из них 2 горных, остальные 3-дм.; 80 пулеметов, обозы с военной добычей, 300 пленных кавалеристов; 1 000 лошадей с седлами и до 1 000 человек изрублено. Захвачен в исправности железнодорожный мост через Донец.

Наши бронепоезда действуют на правом берегу Донца. Между прочим, много изрублено офицеров, в числе которых несколько полковников и начдив сводно-уланской генерал Чесноков. Захвачена масса оперативных документов, которые будут вам отправлены своевременно. Подробности боев за 19—21/XII будут сейчас переданы.

Приказ № 183 выполнен в полной мере. О связи должен сообщить, что вследствие действий бронепоездов на перегоне ст. Сватово до Новохатовка не только провода, но и много столбов порвано. Приняты меры к скорейшему восстановлению связи. Прошу обратить самое серьезное внимание на связь в тылу, которая хронически прерывается и тем затрудняет всякую возможность связи.

Нами, кроме того, неоднократно была заявляема просьба о снабжении Конармии санлетучками, медицинским персоналом. До сих пор ничего не сделано, и бойцы, которые заслуживают самого внимательного отношения, в случае ранения остаются валяющимися без всякого медпризора.

Такое положение абсолютно недопустимо, и мы, Реввоенсовет, убедительно просим немедленно принять самые решительные меры

к удовлетворению нашей просьбы. Доводим до вашего сведения о том, что соседние 13-я и 8-я армии совершенно не обслуживают раненых и больных своих частей, обременяя и без того перегруженные жалкие силы медперсонала Конармии.

Убедительная просьба устранить это ненормальное явление.

Кончили Буденный и Ворошилов.

Говорят ЕГОРОВ и СТАЛИН.

1. О боях 19—20/XII нам известно. Дополнительные ваши сведения будут донесены. Реввоенсовет фронта, как и всегда, уверен в боевой мощи доблестной Конармии.

2. Так как большие разрушения в отношении связи производит противник, надо всеми мерами восстанавливать ее. До окончательного восстановления прямой телефонной связи от тылового штарма до позиции этот промежуток обслуживается отдельными паровозами и далее полевым телефоном до передовых частей летучей почты.

3. По докладу начсанюж вам высланы в Валуйки госпиталь, а для эвакуации — санпоезда и летучки. Вероятно состояние транспорта задержало (их). Сейчас все будет выяснено.

4. Соседним армиям будет указано о небрежном отношении и переобремененности вас вопросах санхарактера.

5. В отношении связи тыла, особенно в направлении вас, начсвязи фронта прилагает все усилия. И с переездом на-днях штаюжа Курск эти недочеты отпадут.

6. Штарму Конной обстановка диктует выдвинуться вперед, на что обращено внимание главкомом. По этому поводу после разговора с вами буду говорить с ним.

7. Куда вы полагаете перебраться и в каком состоянии связь от этого места до Валуек?

8. Укажите в грубых чертах передовую линию, занимаемую к данному моменту частями Конармии, а также перешли ли наши бронепоезда на правый берег Донца и сколько у вас бронепоездов.

9. Отдан ли вами дальнейший приказ армии и когда он будет получен штаюжем?

10. Взято в плен кавалеристов 300 или 3 000 и куда делась пехота, которой было 4 полка?

11. Как можно обрисовать себе после указанных боев все части противника, которые принимали в них участие, и куда отошли главные остатки этих частей?

12. Замерз или открыт Северный Донец и захвачено ли на этом промежутке что-либо из подвижного состава?

13. Как вы полагаете вопрос защиты противником хотя бы ближайшего района Камышеваха — Попасная как живой силой, так и техсредствами?

Кончили Егоров и Сталин.

Говорят ВОРОШИЛОВ и БУДЕННЫЙ.

1. Дух чудо-богатырей Конармии выше всяких похвал. Преданность революции и сознательное отношение совершающимся событиям гарантирует полную и скорую победу.

2. Связь восстановлена до ст. Кабанье. Во всем остальном приняты меры, вами указанные; однако ставим вас в известность, что Конармия не имеет ни одного юзиста, ограниченное количество морзистов. Надсмотрщиков, механиков и техников совершенно нет для планомерной связи штаюжем и частями. Необходима присылка всего затребованного штармом Конной.

3. Дальше идет разговор о высылке нам санлетучек и пр., но на самом деле мы ничего не имеем. От вас зависит нажать для скорейшего получения нами всего высланного.

4. Штарму Конной приказом 006 указано 24—26/XII переехать село Верхнее (Высшее) ст. Переездная.

5. Части Конармии вышли 23/XII на линию Резников (20 верст юго-восточнее ст. Лиман)— северный берег ручья Яма, северный берег р. Беленькая — Мирная, Долина — Нижнее, что на Северном Донце. Бронепоезда сегодня будут Лисичанск — ст. Переездная — Лоскутовка.

6. Части на указанной линии задержатся на сутки для приведения частей в порядок для подтягивания тыла и ковки лошадей. Дальнейший приказ будет отдан на 25/XII. Штаюж поступит 26/XII.

7. Кавалеристов взято в плен 300. Пехота противника, участвовавшая в боях 19, в ночь на 20 была оттянута и отправлена на ст. Лисичанск. Пехота днем 20 и 21 участия не принимала.

8. Кавчасти противника боях 20/XII нашей 4-й кавдивизией были разбиты на две группы, из которых первая—корпус Мамонтова, потрепанный и потерявший много техники, но сохранивший подобие воинской части,—отошла в направление ст. Лиман—Славянск; вторая группа составе корпусов Улагая, Шкуро, сводно-уланской дивизии разбита на-голову, отдельными кучками беспорядочной толпой разбегались по домам,

лесам и тонули в озерах. Лучшем случае удастся создать из всей этой группы одну дивизию.

9. Донец покрыт тонким слоем льда и только некоторых частях можно переходить. Между ст. Купянск — ст. Несветевич захвачено 40 годных паровозов и 500 вагонов, из которых 240 груженых разгружаем. Кроме того на ст. Рубежная имеется около 100 000 пудов угля. Обратим на это внимание.

10. Бронепоездов у нас вполне пригодных и сейчас действующих 4. Относительно защиты противником узлов Попасная — Дебальцево полагаем, что мы двумя ударами овладеем этими пунктами.

11. Настоятельно прошу в кратчайший срок удовлетворить нас огнеприпасами просимом количестве.

12. Обещанный вами фураж до сих пор не поступает и что-то о нем не слышно. А мы на него очень надеялись, так как уже подошли к голодным местам. Огромная просьба обратить на это самое серьезное внимание.

13. Мы вышли уже за рубежи имеющихся у нас карт. Обещанные и по словам наштаюжа высланные не поступили. Просьба протолкнуть их кратчайший срок.

До свидания. Буденный — Ворошилов.

Говорят ЕГОРОВ — СТАЛИН.

1. Карты выданы Шнитману, которого ближайшие дни по вашим требовательным ведомостям и срочным маршрутам направим, кроме того командарму 13 будет приказано поделиться с вами необходимыми картами.

2. Овса в пути 80 вагонов, сена отправляется 50, остальное дообещанное грузится и будет направлено.

3. Весь вопрос в транспорте, главным образом в топливе. Поэтому давайте больше угля, дабы обеспечить линии хотя бы от Касторной—Харькова и до вас.

4. Реввоенсовет просит направить его распоряжение Курск один, если можно, два состава угля при ваших сопровождающих.

5. Твердо ли держите в руках 9-ю и 12-ю дивизии. Помогают ли они вам и считаете ли необходимым сохранить их в подчинении себе?

6. С 5 декабря вам выслано 2 миллиона патронов. Шнитман берет с собой 1½ миллиона. Сейчас выясним возможность послать еще миллион. Имейте в виду, что 9-я и 12-я дивизии должны получать от своей армии, а на армию будет нажато. Сразу большого количества нет, это вам известно.

Реввоенсовет фронта еще раз приветствует всех героев Конармии и их руководителей и ожидает, что доблестная армия порадует Советскую Россию к новому году взятием Иловайское — Колпаково, создав там непосредственную угрозу главному очагу черной своры — Ростову.

Кончили Егоров — Сталин.

Говорит БУДЕННЫЙ.

1. Фураж как таковой полагаю прибудет к новому году 1920, а к тому времени (это) при таком фуражном питании, той потере и усталости лошадей (как сейчас) приведет пешему строю Конармию.

2. Только что мне доложено: об обмундировании теплом выяснилось, что до сего времени получена только что телеграмма, а фактически обмундирования не обнаружено, включительно до Ряжска — продолжаются поиски. Армейские агенты поехали к Вам в Серпухов для выяснения по всем нарядам. Также в данный момент нет ни одного фунта сахару. Был запрос 1/XII о высылке 1 800 пудов. Ответов никаких нет.

Кончил Буденный.

Говорит ВОРОШИЛОВ.

1. Уголь уже имеется, как я указал, до 100 000 пудов, но его нужно грузить. Для этого необходимо направить в наше распоряжение побольше дельных технических работников. На первый раз приложим все усилия, чтобы послать Курск 2 состава с углем.

2. 9-я и 12-я стрелковые дивизии добросовестно и с большой пользой выполняют все наши задания. 9-я в боях под нашим руководством оправдала возложенную на нее надежду. Между прочим ею взято несколько пулеметов, 2 орудия, пленные. Доблестный комбриг 1—9 стрелковой т. Агатонович со своей бригадой не отстает от наших кавчастей ни на один шаг. Считаю крайне важным оставление обеих дивизий в нашем распоряжении.

3. За патроны большое спасибо. Однако просьба к Шнитману и другим лицам, кто этим ведает, чтобы их кратчайший срок доставить в наше распоряжение.

Кончил Ворошилов.

До свидания. Егоров — Сталин.

«Военный вестник» № 2, февраль 1935 г.

Взятие Ростова и Нахичевани

ЛЕНИНУ

Из штаба Южного фронта. 10-го января 1920 года.

В ночь с 7-го на 8-е января части конницы Буденного после кровопролитных боев ворвались в Ростов и Нахичевань, взяв на подступах Ростова 11.000 пленных, 7 танков, 33 орудия, 170 пулеметов. 8-го января шли уличные бои на южных окраинах Ростова. Подсчеты трофеев продолжаются.

СТАЛИН.

«Правда»
8 января 1935 г.

Телеграмма Ленина Сталину*

Телеграмма Ленина товарищу Сталину от 20 февраля 1920 г. относится к последнему этапу борьбы Советской республики с Деникиным. Осуществление плана, выработанного товарищем Сталиным и утвержденного Лениным и ЦК, привело к поражению Деникина в решительном сражении у Орла, в октябре 1919 г. Разбитые войска Деникина начали отступать двумя группами: главной — на Северный Кавказ и меньшей — на правобережную Украину. Соответственно двум линиям отхода противника войска нашего южного фронта разделились на кавказский и юго-западный фронты. Войска юго-западного фронта, имевшего большое значение в связи с нараставшей опасностью войны с Польшей, в феврале 1920 г. добили отступавшие перед ними части деникинцев и заняли всю правобережную Украину. Между тем преследуемые Красной Армией основные силы Деникина отошли в середине января 1920 г. за реки Дон и Маныч. Здесь они попытались задержать наступление армий нашего кавказского фронта и достигли некоторых частных успехов. В конце февраля — начале марта красные войска на-голову разбили деникинцев, начавших поспешно отступать к Новороссийску.

Телеграмма Ленина о необходимости ускорить переброску подкреплений с юго-западного фронта на

---

* *«Правда» 21 января 1935 г.*

кавказский относится как раз к моменту некоторых успехов противника в районе Ростова и Новочеркасска.

Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б).

* * *

Члену РВС югозапфронта т. СТАЛИНУ

Москва 20 февраля 1920 г. Положение на кавказском фронте приобретает все более серьезный характер. По сегодняшней обстановке не исключена возможность потери Ростова и Новочеркасска, а также попытки противника развивать успех далее на север с угрозой Донецкому району. Примите исключительные меры для ускорения перевозок сорок второй и латышской дивизий и по усилению их боеспособности. Рассчитываю, что, оценивая общую обстановку, Вы разовьете всю Вашу энергию и достигнете серьезных результатов. № 36/ш.

ЛЕНИН.

Ответная телеграмма т. СТАЛИНА

Можете быть уверены, что будет сделано все возможное.

ПОЛЬСКИЙ ФРОНТ

И. СТАЛИН

НОВЫЙ ПОХОД АНТАНТЫ НА РОССИЮ

Настоящая статья была напечатана в «Правде» 25—26 мая 1920

Не подлежит сомнению, что поход панской Польши против рабоче-крестьянской России есть, по существу, поход Антанты. Дело не только в том, что Лига наций, руководителем которой является Антанта и членом которой состоит Польша, одобрила, очевидно, поход Польши на Россию. Дело, прежде всего, в том, что без поддержки Антанты Польша не могла бы организовать своего нападения на Россию, что Франция, прежде всего, а потом и Англия с Америкой всячески поддерживают наступление Польши оружием, обмундированием, деньгами, инструкторами. Разногласия внутри Антанты по польскому вопросу не меняют дела, ибо они касаются лишь форм поддержки Польши, а не самой поддержки вообще. Не меняют дела также дипломатическая переписка Керзона с товарищем Чичериным и широкове-

щательные статьи английской прессы против интервенции, ибо вся эта шумиха преследует лишь одну цель: засорить глаза наивным политикам и прикрыть фразой о мире с Россией черное дело действительной интервенции, организованной Антантой.

1. Общая обстановка

Нынешний поход Антанты является по числу третьим.

Первый поход был предпринят весной 1919 года. Поход этот был комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Колчака, Деникина, Польши, Юденича и смешанных англо-русских отрядов в Туркестане и в Архангельске, причем центр тяжести похода лежал в районе Колчака.

В этот период Антанта, единая и сплоченная, стоит на точке зрения открытой интервенции: слабость рабочего движения на Западе, многочисленность врагов Советской России и полная уверенность в победе над Россией позволяли заправилам Антанты практиковать наглую политику неприкрытой интервенции.

В этот период Россия переживала критическую минуту, ибо она, отрезанная от хлебных

районов (Сибирь, Украина, Северный Кавказ) и от топлива (Донецкий бассейн, Грозный, Баку), вынуждена была бороться на шести фронтах. Антанта видит это и предвкушает победу. «Таймс» бьет в литавры.

Тем не менее, Россия прошла этот кризис благополучно, и самый сильный враг, Колчак, был выведен из строя. Дело в том, что тыл России, а, значит, и армия России оказались устойчивее и гибче, чем тыл и армии ее противников.

Второй поход Антанты был предпринят осенью 1919 года. Поход этот был также комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Деникина, Польши, Юденича (Колчак был сброшен со счета). Центр тяжести похода лежит на этот раз на юге, в районе Деникина.

В этот период Антанта впервые начинает переживать внутренние разногласия, она впервые начинает умерять свой наглый тон, пробует высказаться против открытой интервенции, провозглашает допустимость переговоров с Россией, приступает к уводу своих войск с севера: быстрый рост революционного движения на Западе и поражение Колчака, очевидно, сделали для Антанты небезопасной

прежнюю политику открытой интервенции. Антанта уже не смеет открыто говорить о неприкрытой интервенции.

Россия в этот период вновь переживает критическую минуту, несмотря на победу над Колчаком и возвращение одного из хлебных районов (Сибири), ибо главный враг, Деникин, стоит у ворот Тулы, главного источника снабжения нашей армии патронами, винтовками, пулеметами.

Тем не менее, Россия вновь выходит из кризиса невредимой. Причина та же: бо́льшая устойчивость и бо́льшая гибкость нашего тыла, а, значит, и нашей армии.

Третий поход Антанты открывается при совершенно новой обстановке. Начать с того, что, в отличие от предыдущих походов, этот поход не может быть назван комбинированным, ибо не только отпали старые союзники (Колчак, Деникин, Юденич), но и новые союзники (если есть таковые) еще не примкнули, если не считать смехотворного Петлюру с «его» смехотворными «войсками». Польша стоит против России пока что одна, без серьезных боевых союзников.

Далее, пресловутая блокада прорвана не только морально и практически, но и формаль-

но. Антанта вынуждена мириться с необходимостью дипломатических сношений с Россией и терпеть официальных представителей последней на Западе. Массовое революционное движение в государствах Европы, усваивающее лозунги III Интернационала, и новые успехи советских войск на востоке усиливают раскол внутри Антанты, подымают престиж России в нейтральных и окраинных государствах, делают антантовскую политику изоляции России утопической. Эстляндия, «прирожденная» союзница Польши, нейтрализована. Латвия и Литва, вчерашние боевые союзницы Польши, сегодня ведут с Россией мирные переговоры. То же самое можно сказать о Финляндии.

Наконец, внутреннее положение России к моменту третьего похода Антанты нужно считать в корне изменившимся к лучшему. Россия не только открыла дорогу к хлебным и топливным районам (Сибирь, Украина, Северный Кавказ, Донецкий бассейн, Грозный, Баку), но и сократила количество фронтов с шести до двух, получив тем самым возможность сосредоточить войска на Западе.

К сказанному надо добавить тот большой важности факт, что Польша является нападаю-

щей стороной, отвергшей мирные предложения России, а Россия — обороняющейся, что создает громадный неоценимый моральный плюс на стороне России.

Все эти обстоятельства создают новую обстановку, новые шансы на победу России, не имевшие места в предыдущие периоды первого и второго походов Антанты на Россию.

Этим, главным образом, и нужно объяснить уныло-скептический тон империалистической прессы на Западе в деле оценки успехов польских войск.

2. Тыл. Район удара

Ни одна армия в мире не может победить (речь идет, конечно, о длительной и прочной победе) без устойчивого тыла. Тыл для фронта — первое дело, ибо он, и только он, питает фронт не только всеми видами довольствия, но и людьми — бойцами, настроениями и идеями. Неустойчивый, а еще больше враждебный тыл обязательно превращает в неустойчивую и рыхлую массу самую лучшую, самую сплоченную армию. Слабость Колчака и Деникина объяснялась тем, что у них не было «своего» тыла, что они, проникнутые истинно русскими великодержавными стремлениями, вынуждены

были строить фронт, снабжать и пополнять его в значительной степени за счет нерусских элементов, враждебных к таким стремлениям, вынуждены были действовать в районах, заведомо чуждых для их войск. Естественно, что войска, лишенные внутренней, национальной и, тем более, классовой спайки, окруженные враждебной атмосферой, разваливались при первом сильном ударе со стороны советских войск.

Тыл польских войск в этом отношении значительно отличается от тыла Колчака и Деникина к большей выгоде для Польши. В отличие от тыла Колчака и Деникина, тыл польских войск является однородным и национально спаянным. Отсюда его единство и стойкость. Его преобладающее настроение — «чувство отчизны» — передается по многочисленным нитям польскому фронту, создавая в частях национальную спайку и твердость. Отсюда стойкость польских войск. Конечно, тыл Польши не однороден (и не может быть однородным!) в классовом отношении, но классовые конфликты еще не достигли такой силы, чтобы прорвать чувство национального единства и заразить противоречиями разнородный в классовом отношении фронт. Если бы

польские войска действовали в районе собственно Польши, с ними, без сомнения, трудно было бы бороться.

Но Польша не хочет ограничиться своим собственным районом, она двигает войска дальше, покоряя Литву и Белоруссию, вторгаясь в глубь России и Украины. Это обстоятельство меняет положение в корне к большей невыгоде для устойчивости польских войск.

Выдвигаясь за пределы Польши и углубляясь в прилегающие к Польше районы, польские войска удаляются от своего национального тыла, ослабляют связь с ним, попадают в чуждую им и, большей частью, враждебную национальную среду. Хуже того. Враждебность эта усугубляется тем обстоятельством, что громадное большинство населения прилегающих к Польше районов (Белоруссия, Литва, Россия, Украина) состоит из непольских **крестьян**, терпящих гнет польских **помещиков**, что крестьяне эти рассматривают наступление польских войск, как войну за власть польских панов, как войну против угнетенных непольских крестьян. Этим собственно и объясняется, что лозунг советских войск: «Долой польских панов!» находит мощный отклик сре-

ди большинства населения указанных районов, что крестьяне этих районов встречают советские войска, как освободителей от помещичьего ярма, что они в ожидании советских войск восстают при первом удобном случае, нанося польским войскам удар с тылу. Этим же нужно объяснить беспримерный подъем духа в советских войсках, констатируемый всеми нашими военными и политическими работниками.

Все это не может не создавать внутри польских войск атмосферы неуверенности и необеспеченности, не может не разрушать в них стойкость духа, веру в правоту своего дела, веру в победу, не может не превратить национальную спайку польских войск из фактора положительного в фактор отрицательный.

И чем дальше они будут продвигаться (если вообще они будут продвигаться), тем сильнее скажутся эти отрицательные стороны польского похода.

Может ли Польша развить при таких условиях сильное, мощное, обещающее длительные успехи наступление?

Не попадут ли войска Польши при таких условиях в обстановку, аналогичную той, в ка-

кую попали оторванные от своего тыла германские войска на Украине в 1918 г.?

Здесь мы подходим к вопросу о районе удара. В войне вообще, в гражданской войне в особенности, успех, решительная победа зависят нередко от удачного выбора района удара, от удачного выбора того района, откуда вы намерены нанести противнику и развить дальше главный удар. Одна из крупных ошибок Деникина состояла в том, что он избрал районом главного удара полосу Донецкий бассейн — Харьков — Воронеж — Курск, т. е. район, заведомо неблагонадежный для Деникина, район, враждебный Деникину, район, где Деникин не мог создать ни прочного тыла, ни благоприятной обстановки для продвижения своих войск. Успехи советских войск на деникинском фронте объясняются, между прочим, тем, что советское командование своевременно перенесло свой основной удар из района Царицына (район неблагоприятный) в район Донецкого бассейна (район высоко благоприятный), где население встречало советские войска с энтузиазмом и откуда легче всего можно было пробить деникинский фронт, расколоть его на две части и продвигаться дальше, вплоть до Ростова.

Этот момент, нередко упускаемый из виду старыми военными, имеет часто в гражданской войне решающее значение.

Следует отметить, что дела Польши в этом отношении, в отношении района главного удара, обстоят из рук вон плохо. Дело в том, что по причинам, изложенным выше, ни один из прилегающих к Польше районов не может быть признан для польских войск благоприятным ни в смысле района удара, ни в смысле дальнейшего развития этого удара: куда бы ни двинулись вперед польские войска, они везде будут встречать противодействие со стороны украинского, русского, белорусского мужика, ждущего освобождения от польских помещиков со стороны советских войск.

И, наоборот, положение советских войск в этом отношении вполне благоприятно: для них все районы, так сказать, «подходящи», ибо советские войска, двигаясь вперед, не укрепляют, а свергают власть польских панов, освобождают крестьян от кабалы.

3. Перспективы

Польша воюет с Россией пока что одна. Но было бы наивно думать, что она остается одинокой. Мы имеем здесь в виду не только все-

стороннюю поддержку, которую, несомненно, оказывает Польше Антанта, но и тех боевых союзников Польши, которые отчасти уже найдены Антантой (например, остатки деникинских войск), отчасти же будут, по всей вероятности, найдены во славу европейской «цивилизации». Это не случайность, что польское наступление началось во время конференции в Сан-Ремо, куда не были допущены представители России. Не случайность и то, что Румыния замяла вопрос о мирных переговорах с Россией... При этом вполне возможно, что польское наступление, кажущееся на первый взгляд авантюрой, предполагает на самом деле широко задуманный план комбинированного похода, осуществляемого исподволь.

И все-таки нужно сказать, что если Антанта, организуя третий поход на Россию, рассчитывала победить последнюю, то она просчиталась, ибо шансов на поражение России в 1920 г. меньше, гораздо меньше, чем в 1919 г.

Выше мы говорили о шансах на победу России, о том, что шансы эти растут и будут расти, но это не значит, конечно, что мы тем самым уже имеем победу в кармане. Выставленные выше шансы на победу могут иметь

реальное значение лишь при прочих равных условиях, т. е. при условии, что мы теперь так же напряжем свои силы, как и раньше, при наступлении Деникина, что наши войска будут снабжаться и пополняться аккуратно и регулярно, что наши агитаторы будут просвещать красноармейцев и окружающее их население с утроенной энергией, что наш тыл будет очищаться от скверны и укрепляться всеми силами, всеми средствами.

Только при этих условиях можно считать победу обеспеченной.

И. Сталин.
Статьи и речи
об Украине, стр. 90.

БЕСЕДА С ТОВАРИЩЕМ СТАЛИНЫМ О ПОЛОЖЕНИИ НА ЮГО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ,

опубликованная в газете «Коммунист» 24 июня 1920 г.

Третьего дня в Харьков возвратился член Реввоенсовета Республики товарищ И. В. Сталин.

Тов. Сталин пробыл на фронте около трех недель; при нем началась и постепенно развилась наступательная операция красных войск, открывшаяся знаменитым прорывом польского фронта красной конницей.

В беседе с сотрудником «УКРРОСТА» товарищ Сталин сообщил следующее:

Прорыв

— Говоря об операции нашей Красной конной армии на польском фронте в начале июня, многие сравнивают ее — этот прорыв фронта противника — с рейдом конницы Мамонтова в прошлом году.

Но это совершенно неправильно.

Мамонтовская операция имела эпизодический, так сказать, партизанский характер, не

связанный с общими наступательными операциями армии Деникина.

Прорыв же Красной конной армии является звеном в общей цепи наступательных операций Красной армии.

Рейд нашей красной конницы начался пятого июня. Утром этого дня, свернутая в кулак, красная конница ударила по второй польской армии, прорвала неприятельский фронт, рейдом прошла район Бердичева и утром седьмого июня заняла Житомир.

О подробностях занятия Житомира и захваченных трофеях уже сообщалось в печати, говорить об этом не буду, отмечу лишь кое-что характерное. Реввоенсовет Конной армии доносил штабу фронта: «Польская армия питает абсолютное пренебрежение к нашей коннице; мы считаем своей обязанностью доказать полякам, что конницу надо уважать».

После же прорыва тов. Буденный пишет нам: «Паны научились уважать конницу; бегут, очищая перед нами дорогу, опрокидывая друг друга».

Результаты прорыва

Результатом прорыва явилось следующее:

Вторая польская армия, через которую прошла наша Конная армия, оказалась выведен-

ной из строя; она потеряла свыше одной тысячи человек пленными и около восьми тысяч человек зарубленными.

Последняя цифра мною проверялась из нескольких источников и близка к истине, тем более, что первое время поляки решительно отказывались сдаваться, и нашей коннице приходилось буквально пробивать себе дорогу. Это первый результат.

Второй результат: третья польская армия (район Киева) оказалась отрезанной от своего тыла и очутилась перед опасностью быть окруженной; в виду этого началось ее общее отступление в направлении Киев — Коростень.

Третий результат: шестая польская армия (район К.-Подольска), потеряв опору на своем левом фланге, из боязни быть припертой к Днестру, начала свой общий отход.

Четвертый результат: с момента прорыва началось наше общее стремительное наступление по всему фронту.

Судьба третьей польской армии

Так как вопрос о судьбе третьей польской армии для большинства неясен, то на этом я остановлюсь более подробно.

Оторванная от своей базы и потерявшая связь, третья польская армия очутилась перед опасностью попасть в плен целиком. Ввиду этого она начала жечь обозы, взрывать склады, портить орудия.

После первых неудачных попыток к отступлению в порядке она вынуждена была обратиться в бегство (поголовное бегство).

Треть армии (всего в третьей польской армии насчитывалось около двадцати тысяч бойцов) попала в плен или была зарублена; другая треть ее, если не больше, побросав оружие, разбежалась по болотам, лесам, — рассеялась.

Лишь остальная треть, и даже меньше, успела проскочить к своим через Коростень. При этом, несомненно, если бы поляки не успели своевременно подать помощь свежими частями через Шепетовку — Сарны, и эта часть третьей польской армии была бы в плену или рассеялась по лесам.

Во всяком случае надо считать, что третьей польской армии не существует; те же остатки ее, которые добрались к своим, нуждаются в большом ремонте.

Для характеристики разгрома третьей польской армии должен сказать, что все житомир-

ское шоссе завалено полусожженными обозами и автомобилями всех родов, при чем количество последних, по донесению начальника связи, доходит до четырех тысяч. Нами взято около 70 орудий, не менее 250 пулеметов, громадное количество винтовок и патронов, еще не подсчитанное.

Таковы наши трофеи.

Положение на фронте

Нынешнее положение на фронте можно обрисовать следующим образом: шестая польская армия отходит, вторая отводится на переформирование, третья фактически не существует, ее заменяют новые польские части, взятые с западного фронта и из далекого тыла.

Красная армия наступает по всему фронту, перейдя за линию: Овруч — Коростень — Житомир — Бердичев — Казатин — Калиновка — Винница — Жмеринка.

Выводы

Но было бы ошибкой думать, что с поляками на нашем фронте уже покончено.

Ведь мы воюем не только с поляками, но со всей Антантой, мобилизовавшей все черные силы Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, снабжающей поляков всеми видами довольствия.

Кроме того, не надо забывать, что у поляков имеются резервы, которые уже подтянуты к Новоград-Волынску и действия которых, несомненно, скажутся на-днях.

Следует также помнить, что разложение в массовом масштабе еще не коснулось польской армии. Нет сомнения, что впереди еще будут бои, и бои жестокие.

Поэтому я считаю неуместным то бахвальство и вредное для дела самодовольство, которое сказывается у некоторых товарищей: одни из них не довольствуются успехами на фронте и кричат «о марше на Варшаву», другие, не довольствуясь обороной нашей республики от вражеского нападения, горделиво заявляют, что они могут помириться лишь на «красной советской Варшаве».

Я не буду доказывать, что это бахвальство и это самодовольство совершенно не соответствуют ни политике советского правительства, ни состоянию сил противника на фронте.

В самой категорической форме я должен заявить, что без напряжения всех сил в тылу и на фронте мы не сможем выйти победителями. Без этого нам не одолеть врагов с Запада.

Это особенно подчеркивается наступлением Врангеля, явившимся, как «гром с ясного неба», и принявшим угрожающие размеры.

Крымский фронт

Не подлежит никакому сомнению, что наступление Врангеля продиктовано Антантой в целях облегчения тяжелого положения поляков. Только наивные политики могут верить, что переписка Керзона с тов. Чичериным могла иметь какой-нибудь иной смысл, кроме того, чтобы фразой о мире прикрыть подготовительные работы Врангеля и Антанты к наступлению.

Врангель не был еще готов, и поэтому (только поэтому) «человеколюбивый» Керзон просил Советскую Россию пощадить врангелевские части и сохранить им жизнь.

Антанта, очевидно, рассчитывала, что в момент, когда Красная армия собьет поляков и двинется вперед, — в этот момент Врангель выйдет в тыл нашим войскам и разрушит все планы Советской России.

Нет сомнения, что наступление Врангеля значительно облегчило положение поляков, но едва ли есть основание думать, что Врангелю удастся прорваться в тыл нашим западным армиям.

Во всяком случае ближайшее будущее покажет силу и вес врангелевского наступления.

«Правда»
6 июня 1935 г.

БЕСЕДА С ТОВАРИЩЕМ СТАЛИНЫМ О ПОЛОЖЕНИИ НА ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ

Напечатана в «Правде» 11 июля 1920 г.

Приехавший недавно из района юго-западного фронта товарищ Сталин в беседе с нашим сотрудником сказал следующее:

1. Май — июнь

Два последних месяца, май и июнь, представляют две совершенно различные картины положения на фронте.

Май — это месяц исключительных успехов польских войск. На правом своем фланге поляки с успехом продвигаются за линию Киев—Жмеринка, угрожая Одессе. На левом фланге с успехом ликвидируют наступательные действия наших войск в направлении на Молодечно — Минск. В центре, закрепив за собою Мозырь и заняв Речицу, польские войска угрожают Гомелю.

Июнь, наоборот, — месяц быстрой и решительной ликвидации майских успехов польских войск. Продвижение поляков на Украину уже ликвидировано, ибо поляки не только изгнаны из Киева, но и отброшены за линию Ровно —

Проскуров — Могилев. Продвижение поляков в сторону Гомеля также ликвидировано, ибо польские войска отброшены за Мозырь. Что касается левого фланга поляков, наиболее устойчивого, по отзывам польской печати, то нужно сказать, что обозначившийся за последние дни в этом районе мощный удар наших войск в направлении на Молодечно не оставляет сомнения в том, что поляки будут обращены вспять и в этом районе.

Июль открывает картину решительного перелома на фронте в пользу России с явным перевесом на стороне советских войск.

2. Житомирский прорыв

Не подлежит сомнению, что прорыв нашей конницы в районе Житомира сыграл решающую роль в переломе на фронте.

Многие сравнивают этот прорыв с прорывом и рейдом Мамонтова и находят их тождественными. Но это неверно. Прорыв Мамонтова имел характер эпизода, не связанного прямо с наступательными операциями Деникина. Прорыв Буденного, наоборот, представляет необходимое звено в неразрывной цепи наших наступательных операций, ставящее себе целью не только разрушение тылов противника, но и

прямое выполнение известной стратегической задачи.

Самый прорыв начался 5 июня, на рассвете. В этот день наши конные части, свернувшись в кулак и стянув обозы в центре кулака, прорвали расположение противника в районе Попельня — Казатин, прошли рейдом район Бердичева и 7 июня заняли Житомир. Ввиду отчаянного сопротивления поляков, нашей коннице пришлось буквально пробивать себе дорогу, в результате чего поляки оставили на месте ранеными, убитыми от пуль и зарубленными, по свидетельству Ревсовета конной армии, не менее восьми тысяч бойцов.

3. Результаты прорыва

До житомирского прорыва поляки, в отличие от Деникина, покрыв важнейшие пункты фронта рядами окопов и проволочных заграждений, с успехом комбинировали маневренную войну с войной траншейной. Тем самым они значительно затрудняли наше продвижение вперед. Житомирский прорыв опрокинул расчеты поляков, доводя ценность комбинированной войны до минимума.

В этом первый положительный результат прорыва.

Далее, прорыв поставил под непосредственную угрозу тылы, коммуникацию, связь противника. В результате этого: а) третья польская армия (район Киева), боясь окружения, начала стремительный отход, перешедший потом в повальное бегство; б) вторая польская армия (район Бердичева), испытавшая основной удар конной армии, перешла в поспешное отступление; в) шестая польская армия (район Жмеринки), потерявшая опору на левом фланге, начала правильный отход на запад; г) наши армии открыли стремительное наступление по всему фронту.

Таков второй положительный результат житомирского прорыва.

Наконец, прорыв сбил у поляков спесь, подорвал у них веру в свои силы, расшатал стойкость духа. До прорыва польские части относились к нашим войскам, особенно же к нашей коннице, с полным пренебрежением, дрались отчаянно, не сдавались в плен. Только после прорыва начались среди поляков сдача в плен целыми группами и массовое дезертирство — первый признак разрушения стойкости польских частей. Тов. Буденный так и пишет Ревсовету фронта: «Паны научились уважать нашу конницу».

4. Опасность с юга

Наши успехи на антипольских фронтах несомненны. Несомненно и то, что успехи эти будут развиваться. Но было бы недостойным бахвальством думать, что с поляками в основе уже покончено, что нам остается лишь проделать «марш на Варшаву».

Это бахвальство, подрывающее энергию наших работников и развивающее вредное для дела самодовольство, неуместно не только потому, что у Польши имеются резервы, которые она несомненно бросит на фронт, что Польша не одинока, что за Польшей стоит Антанта, всецело поддерживающая ее против России, но и прежде всего потому, что в тылу наших войск появился новый союзник Польши — Врангель, который грозит в з о р в а т ь с тылу плоды наших побед над поляками.

Не следует утешать себя надеждой о том, что Врангель не споется с поляками. Врангель уже спелся с ними и действует заодно с ними. Вот что пишет вдохновительница врангелевцев, — выходящая в Севастополе газета Шульгина «Великая Россия» в одном из июньских номеров:

> «Нет сомнения, что мы своим наступлением поддерживаем поляков, ибо от-

тягиваем на себя часть большевистских сил, предназначенных для польского фронта. Также несомненно, что поляки своими операциями существенно поддерживают нас. Не нужно ни симпатии к полякам, ни антипатии; мы должны руководствоваться лишь холодным политическим расчетом. Сегодня нам выгоден союз с поляками против общего врага, а завтра... завтра будет видно».

Очевидно врангелевский фронт является продолжением польского фронта, с той однако разницей, что Врангель действует в тылу наших войск, ведущих борьбу с поляками, т. е. в самом опасном для нас пункте.

Смешно поэтому говорить о «марше на Варшаву» и вообще о прочности наших успехов, пока врангелевская опасность не ликвидирована. Между тем Врангель усиливается, и не видно, чтобы мы предпринимали что-либо особенное, серьезное против растущей опасности с юга.

5. Перспективы. Помните о Врангеле!

В результате наших наступательных операций против поляков линия нашего фронта принимает вид дуги с вогнутой стороной, обра-

щенной на запад, и с концами, идущими вперед, из коих южный конец лежит в районе Ровно, северный — в районе Молодечно. Это называется охватывающим положением по отношению к польским войскам, т. е. положением, наиболее угрожающим для последних. Несомненно, что это обстоятельство учитывается Антантой, которая всячески старается вовлечь Румынию в войну с Россией, лихорадочно ищет новых союзников для Польши, всячески поддерживает Врангеля и вообще старается выручить поляков. Вполне возможно, что Антанте удастся найти для Польши новых союзников. Нет оснований сомневаться в том, что Россия найдет в себе силы для отпора и новым противникам. Но об одном все же нужно помнить: пока Врангель цел, пока Врангель имеет возможность угрожать нашим тылам, наши фронты будут хромать на обе ноги, наши успехи на антипольских фронтах не могут быть прочными. Только с ликвидацией Врангеля можно будет считать нашу победу над польскими панами обеспеченной. Поэтому партия должна начертать на своем знамени новый очередной лозунг: «Помните о Врангеле!», «Смерть Врангелю!».

«Правда» 24 февраля 1935 г.

СООБЩЕНИЕ ТОВАРИЩА СТАЛИНА,

напечатанное в газете 16-й армии «Красноармеец» 15 июля 1920 г.

Как встречают красные войска

Член Реввоенсовета республики товарищ Сталин сообщает, что не может не отметить совершенно исключительного отношения местного населения к Красной Армии.

— Такого отношения мне не приходилось встречать ни на востоке, ни на юге.

Несмотря на бедность крестьянских масс на западе по сравнению с Поволжьем и югом, все же крестьяне делились последним с красноармейцами.

Чрезвычайно тяжелая подводная повинность выполнялась безропотно.

Красноармейцу оказывалось всякое содействие, всяческая помощь, и велико было горе населения, когда мы были вынуждены в конце мая начать отход.

Население прифронтовой полосы перенесло всю тяжесть польской оккупации, поэтому прекрасно сознавало, чем грозит ему вторжение польских панов.

На нашем фронте имеется целая группа войск, все санитарное дело которой находится в руках крестьян и крестьянок, проявляющих величайшие заботы и внимание к нашим раненым красноармейцам.

Что касается настроения белорусских крестьян за фронтовой полосой, то, по нашим сведениям, там происходят сплошные восстания, работают партизанские отряды, разрушающие тыл противника, сжигая склады и истребляя помещиков.

Можно смело сказать, что повторяется та же история, что в Сибири с Колчаком.

При приближении наших частей повсюду тыл противника начинает взрываться изнутри.

Мы присутствуем в настоящее время при подлинной крестьянской революции в Белоруссии.

«Красная звезда»
11 июля 1935 г.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ К ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ КИЕВА*

I

Телеграмма Реввоенсовета Юго-западного фронта для командарма Конной. 3 июня 1920 г. Кременчуг

Главная задача Конармии — разгром киевской группы противника — является первым этапом и должна быть проведена неуклонно и с полной решительностью. Настоящее положение Конной армии дает возможность безотлагательно провести это решение.

Приказываю:

1. Выставить на левом фланге активный заслон, удерживать за собою при помощи его район Липовец — Погребище.

Главными силами армии прорвать фронт противника на линии Ново-Фастов — Пустоваровка. Стремительным ударом захватить район Фастов и, действуя по тылам, разбить киевскую группу противника.

---

* *«Правда» 8 июня 1935 г.*

2. Категорически отрешиться от мысли равняться по соседним частям нашей пехоты, дабы не сковывать действия Конармии и не лишить ее ценнейших качеств.

3. Обратить самое серьезное внимание для восстановления надлежащего охранения частей, особенно при расположении на ночлег, дабы не повторились случаи, имевшие место в 62 и частично 65 полках.

Иметь в виду широкий шпионаж противника среди местного населения.

4. Получение и об отданных распоряжениях донести.

Командующий Юго-западным фронтом
ЕГОРОВ.
Член Реввоенсовета СТАЛИН.

II

Фронт врага прорван

Действующая армия, 9 июня.

Доблестной атакой Конной армии югозападного фронта прорван фронт противника в районе Сквиры. В кровопролитных боях изрублены части генерала Галлера. Наши части Конной армии в одиннадцать часов захватили г. Житомир. Уничтожен целиком польский гарнизон города, разбита вся техническая связь

противника. Захвачено много вагонов, среди них эшелоны с лошадьми, пять вагонов с английским оружием и пулеметами. Отбито захваченных противником в предыдущих боях пять тысяч красноармейцев, освобождены из каторжных тюрем противника две тысячи политических работников и красноармейцев.

Польскими войсками командует лично Пилсудский. Преследование противника продолжается.

Командующий Юго-западным фронтом
ЕГОРОВ.

Член Реввоенсовета СТАЛИН.

(Документ опубликован в газете «Коммунист» № 128 от 10 июня 1920 г.).

ТЕЛЕГРАММА (ШИФРОМ)

Москва Зампредреввоенсовресп Склянскому, для Главкома

КРЕМЕНЧУГ. 1 июня 20 г.

Считаю установленным следующие положения: 1) Мы превосходим противника в коннице, но в пехоте превосходство остается количественное, а иногда и качественное за противником. Пехота противника состоит из молодых дисциплинированных и великолепно

вооруженных солдат, сведенных в регулярные части. Наша пехота состоит из усталых, нередко разбитых на отдельные отряды и не всегда хорошо вооруженных частей, дерущихся все же хорошо, но крайне малочисленных и нуждающихся в отдыхе. Наши армейские оперсводки целиком отражают причудливую перемешанность регулярных частей с импровизированными отрядами, брошенными на фронт в минуту опасности, как суррогат регулярных частей. 2) Наши пехотные части, стоящие на флангах Кон. Армии ввиду своей слабости вынуждены нередко отходить, обнажая фланги и тыл Кон. Армии; это обстоятельство вынуждает Кон. Армию приостановить свое продвижение, а то отступить назад. Таким образом слабость нашей пехоты ведет к ослаблению вообще Кон. Армии. 3) Противник перерыл всю Зап. Украину, покрыл ее рядом окопов и сплошных проволочных заграждений и вообще старается выгодно комбинировать маневренную войну с войной траншейной. Это обстоятельство, затрудняя продвижение Кон. Армии, лишний раз подчеркивает исключительную необходимость достаточного количества стрелковых регулярных частей и абсолютную невозможность строить свои расчеты на одной лишь

коннице. Во избежание вероятных неприятностей на фронте и в целях обеспечения успеха, считаю необходимым немедленно перебросить в район юго-зап'а минимум до двух пехдивизий, как единственный выход из обрисованного выше положения. 40-я и 33-я дивизии более всего подошли бы к делу.

№ 1620/С.

Член Реввоенсоветресп СТАЛИН

«Правда».
14 ноября 1935 г.

* * *

Командармам 12, 14, Комгруппы ЯКИРУ
Копия Командарму Конной

8/VI 1920 г. части Конной армии, прорвав фронт противника в общем направлении Коростень — Житомир, ведут бои в районах Житомир — Бердичев. Для достижения успеха, в связи с действиями Конной армии, приказываю:

1. Командарму 12 задачу, указанную в директиве моей от 6/VI за № 411 (391) сек., выполнить со всей энергией и самым старательным образом, при этом переброску частей главной ударной группы проводить беспрерыв-

но днем и ночью. Чтобы не дать противнику возможности эвакуировать Киев, — перерезать последнюю для него магистраль Киев — Коростень в районе Бородянка — Ирша не позднее 12 июня, используя конные части.

2. Комгруппы тов. Якиру решительным наступлением не позднее 10/VI овладеть районом Фастов — Корнин, кончастям в кратчайший срок перерезать шоссе Киев — Житомир.

3. Командарму 14 приступить к решительному выполнению основной задачи армии по моей директиве от 25/V с. г. за № 358 (89) сек.

Командующий Юго-западным фронтом
ЕГОРОВ

Член Реввоенсовета СТАЛИН

«Правда»
13 июня 1935 г.

* * *

Пол. штаба Юго-Зап. фронта

Командарм 12, 13, 14, Конармии, Комгруппы Якиру, Главному, Командзап, Командкавказ, Наштаюгзап

КРЕМЕНЧУГ 9 июня 1920 г. 2 часа утра.

Доблестные части Конармии взяли Житомир. Доблестные части 12 армии, сбив противника

с укрепленных позиций, подходят к переправам у Киева.

НР 927 /сек/ 439/пол.

Командюгзап — ЕГОРОВ.
Член Реввоенсоветресп — СТАЛИН.
За Наштаюгзап — ПАНКРАТЬЕВ.

«Правда»
12 июня 1935 г.

* * *

Серия «Г». Командарм Конной, копия Комгруппы Якиру, Командарм 12, 14, Главком, Наштаюгзап, только для Конной

КРЕМЕНЧУГ 10 июня 1920 г.

Г. Фастов нами занят девятого июня. Одиннадцатого июня Якир должен занять район Брусилов — Ходорков. Район Радомысль — Макаров 12 армия займет 11 июня.

Ваша помощь на восток отпадает. Безотлагательно поверните на запад и займите район Житомир — Казатин. Если понадобится — подчините себе 45-ю дивизию. Исполнение донести экстренно по радио.

НР 0010/с.

ЕГОРОВ. СТАЛИН.

«Правда»
12 июня 1935 г.

* * *

Командарм 13, копия Командарм 14, Командкавказского, Главком, Начтылафронта и Наштаюгзап

КРЕМЕНЧУГ 10 июня 1920 года.

Приказываю: *Первое.* Не уступать противнику без боя ни одной пяди земли. *Второе.* Для ликвидации Перекопской группы противника безотлагательно перейти в самое решительное наступление, использовав для этой цели, кроме всех бывших частей Перекопской группы, также 15 стрелковую и 2 кавдивизии; при этом действия 2-й кавдивизии должны носить характер фланговых ударов. *Третье.* Всем остальным частям армии, не исключая и тыловых, задача ликвидировать десант и Сальковскую группу противника. *Четвертое.* Получении и отданных распоряжениях донести.

НР 434/сек/466/Пол.

Командюгзап ЕГОРОВ.
Член Реввоенсоветресп СТАЛИН.
За Наштаюгзап ПАНКРАТЬЕВ.

«Правда»
14 ноября 1935 г.

* * *

Серия Г. Для I Конной

ХАРЬКОВ 13 июня 1920 г.

В целях окончательного разгрома польских армий приказываю поставленные мною по директиве № 542/сек. 3194/оп. боевые задачи армиям проводить с особой настойчивостью и наивысшим напряжением сил, не давая противнику возможности задерживаться на попутных рубежах. Указанные мною в директиве районы должны быть обязательно заняты нашими частями в установленный срок.

О получении и отданных распоряжениях донести.

НР 551/сек./3840/оп.

Командюгзап ЕГОРОВ.
Член Реввоенсоветресп СТАЛИН.
Наштаюгзап ПЕТИН.

«Правда»
12 июня 1935 г.

* * *

ТЕЛЕГРАММА

Командарм 13 и 14, копия Главкому, Командкавказ, Начтыла фронта и Харьков Замнаштаюгзап для Реввоенсовета югзапфронта

КРЕМЕНЧУГ. 13 июня 1920 г.

Противник упорными боями в Перекопском районе отбросил наши части на линию Каховка Агайман, причем первая из них занята им точка Части Сальковской группы десантного корпуса противника, нанеся сильный урон частям 46 дивизии, отбросили их на линию Покровка Менчикур точка Чтобы не дать возможности противнику сбить наши части к Днепру и тем самым поставить их критическое положение, приказываю двоеточие Первое Частям 46 запятая 2 кав и группы Лациса самыми решительными действиями и во что бы то ни стало сбить противника и занять район Мелитополь Большой Утлюг Екатериновка точка Второе Частям 15 и 3 дивизии упорными боями удерживать район Рубановки Нижние Серогозы Калга точка Третье Главные силы обеих групп иметь за левыми флангами точка Четвертое Указанные районы удерживать как исходное положение для ликвидации противника с подходом наших резервов точка

Пятое Не допускать переправ противника на правый берег Днепра точка В кратчайший срок привести в порядок части Лат и 52 дивизии в районе Каховка, имея целью при общем контрманевре действия этих частей в тыл противника точка Одну из бригад направить для усиления войск Херсонского района точка Шестое Все части непосредственно привлеченные к обороне Днепра от его устья поступают в оперативное подчинение командарма 13 точка Седьмое О получении и отданных распоряжениях донести точка

442/сек/536 (Пол).

Командюгзап ЕГОРОВ.
Член Реввоенсовета Республики СТАЛИН.
Наштаюгзап ПЕТИН.

«Правда»
14 ноября 1935 г.

* * *

ТЕЛЕГРАММА

25 июня 20 г. В. срочно

Москва Кремль только ЛЕНИНУ

Взятый нами в плен 10 июня на Крымском фронте боевой генерал Ревишин в моем присутствии заявил: обмундирование, орудия, винтовки, шашки врангелевские войска получают

главным образом от англичан, а потом от французов; с моря обслуживают Врангеля английские крупные суда и французские мелкие; топливо (жидкое) Врангель получает из Батума (значит Баку не должен отпускать топливо Тифлису, который может продать его Батуму); генерал Эрдели, интернированный Грузией и подлежащий выдаче нам, в мае был уже в Крыму (значит Грузия хитрит). Показание генерала Ревишина о помощи Англии и Франции Врангелю стенографируется и будет послано Вам за его подписью как материал для Чичерина.

НР 3922.

СТАЛИН

«Правда»
14 ноября 1935 г.

* * *

ТЕЛЕГРАММА

Командарм 13, копия Главком и Наштаюгзап

СИНЕЛЬНИКОВО 1 июля 1920 г., 19 ч.

Карта 10 в дюйме.

Успешные действия Каховской группы незамедлительно отразятся на успехе всей операции армии. Приказываю целях поддержания операции Каховской группы и концентрации общего удара на всем фронте армии безотла-

гательно развить самое энергичное и решительное наступление, при этом конными частями вести решительное преследование противника, действуя и ночью. Ставлю задачей овладение районом Мелитополя не позднее 2 сего июля. Получение и отданных распоряжениях донести. № 505/сек./3497/ОП.

Командюгзап ЕГОРОВ
Член Реввоенсоврес СТАЛИН
За Наштаюгзап Генштаба Н. ЛИБУС

«Правда»
14 ноября 1935 г.

* * *

ТЕЛЕГРАММА

Москва Кремль ЛЕНИНУ
Копия Наркоминдел Чичерину

СИНЕЛЬНИКОВО 2 июля 20 г.

Передаю для сведения два сообщения врангелевской газеты «Голос» от 6-го июня по старому стилю с. г., выходящей Мелитополе.

Первое сообщение: «Севастополь. В Германии сейчас формируется экспедиционный корпус для борьбы с большевиками. Корпус будет состоять не только из русских военнопленных, но в него войдут германские добровольцы в составе бригады генерала Эрхардта, части корпуса ген. Лютцова и баварских войск

под командой полк. Энна. Корпус будет называться «Южной армией» и сконцентрируется в Бессарабии. Операции его начнутся с сектора Днестра и будут поддержаны тридцатитысячной украинской армией, сосредоточенной близ Одессы».

Сообщение второе: «Джанкой. В Севастополь прибыл из Англии пароход с 12 тысячами пулеметов для нашей армии, из коих 9 тысяч системы Виккерса».

В этих сообщениях многое преувеличено, но нет сомнения, что дыма без огня не бывает. № 2720.

СТАЛИН

«Правда».
14 ноября 1935 г.

* * *

ТЕЛЕГРАММА

Москва Зампредреввоенсовреспи Склянскому
Копия Кремль ЛЕНИНУ

ХАРЬКОВ 24 июля 1920 г.

Снабжение фронта автошинами ходового размера 920 и 880, грузошинами ходового размера, гусматиками для фиата, а также свечами прекратилось ввиду того, что запас исчерпан, а центр не высылает. Посланное мной на-днях соответствующее требование на имя предрев-

военсов. оставлено без ответа. Прошу ваших распоряжений о немедленном пополнении фронта, так как настало время, когда в силу указанных обстоятельств бронеотряды выходят из строя, а также рушится всякая связь между боевыми частями и штабами.

НР 4633.

СТАЛИН

«Правда»
14 ноября 1935 г.

* * *

ТЕЛЕГРАММА

Командарм 13, копия Главком; Командкавказ и Наштаюгзап

СТ. ЛОЗОВАЯ 6 августа 1920 г. 1 час. 25 мин.

Карта 10 дюйме.

Обстановка требует, не теряя времени, нанести Врангелю общий контрудар существующей группировкой сил, для чего приказываю:

1) *Правобережной группой* в составе четырех стрелк. дивизий в ночь с 6 на 7 августа форсировать Днепр главными силами на участке Тягинка — Бериславль и нанести решительный удар на Перекоп и в тыл главным силам противника общем направлении Каховка — Калга; 2) *левобережной группой*, продол-

жая настойчивое преследование отходящего противника и введя в дело первую стрелковую дивизию, нанести стремительный удар обход Мелитополя общем направлении Михайловка—Калга, использовать для этого вторую Конармию. 3) *Общей задачей* войскам Крымского участка ставлю — разгром противника, не дав остаткам его уйти за перешейки. 4) Получение и распоряжениях донести.

НР 723/сек./4435/ОП.

Командюгзап ***ЕГОРОВ***
Член Реввоенсовресп ***СТАЛИН***

«Правда»
14 ноября 1935 г.

* * *

ТЕЛЕГРАММА

Москва, тов. ЛЕНИНУ

ЛОЗОВАЯ 7 августа 20 г.

Седьмого утром наши части форсировали Днепр, заняли Алешки, Каховку и другие пункты на левом берегу, есть трофеи, которые подсчитываются. По всему Крымскому фронту наши перешли наступление и продвигаются вперед. № 7320.

СТАЛИН

«Правда»
14 ноября 1935 г.

Ко всем солдатам и офицерам армии Врангеля

Солдаты и офицеры генерала Врангеля! Три года трудящиеся России в невероятно тяжелых условиях ведут борьбу с вековыми своими угнетателями и поработителями.

За это время русский народ сумел создать могучую Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, которая с величайшим героизмом, невиданной отвагой и доблестью отражает врагов России.

Много лишений и тяжелых испытаний пришлось за это время вынести русскому народу, много раз смертельная опасность нависала над головой Советской России. Но из всех бед и несчастий она вышла победительницей и окрепшей, ибо каждый раз, когда России угрожала опасность, весь русский народ, как один, подымался на защиту своей рабоче-крестьянской власти. Сейчас вся великая Россия об'единена одной властью — властью советов рабочих и крестьян. Все честное, все, кому дорога Россия и благо русского народа, давно стали в ряды Красной Армии для общей борьбы с помещиками и фабрикантами, с генералами и купцами.

Недавно был момент, когда казалось, что

война окончена, что трудящиеся России получают, наконец, возможность перейти к мирному строительству жизни, к мирному труду.

Вмиг застучали топоры, лопаты и кирки, задвигались колеса и шестерни, задымились трубы фабрик и заводов.

Это русский народ приступил к восстановлению разрушенных войной промышленности и народного хозяйства.

Но разбойничьим буржуазным правительствам Европы это не понравилось. Их привела в ужас одна мысль, что их собственные рабочие и крестьяне вслед за трудящимися России свергнут власть помещиков и буржуазии и без посторонней помощи возьмутся строить свою жизнь. И мироеды всех стран выпустили на Советскую Россию своего сторожевого пса — заносчивого польского пана.

В этот момент вся Россия, все граждане ее поднялись на борьбу с зазнавшимся лакеем английских купцов — польской буржуазией, и все, как один, стали в ряды Красной Армии для защиты родной страны от иноземного нашествия. Даже старые бывшие генералы, вроде Брусилова и Зайончковского, тысячи бывших офицеров и генералов армии Колчака и Деникина стали в ряды Красной Армии.

Они поняли, что все честные граждане, все, кто любит Россию, должны об'единиться с трудовым народом России, ибо в России нет и не может быть другой власти, кроме рабоче-крестьянской.

И что ж, не прошло и трех месяцев, как рабоче-крестьянская Россия, несмотря на все лишения, разгромила помещичью Польшу, армия которой в панике и беспорядке отступает по всему фронту.

Помощь английских купцов и французских спекулянтов не пошла впрок.

Нами давно заняты: Минск, Гродно, Вильно, Ковель, Брест-Литовск, Подольск, Тарнополь, Будач, Броды и Чертков.

И вот, в этот величайший момент, когда Красная Армия победоносно подходит к Варшаве и Львову, в этот момент подлый царский генерал, продажный Врангель, продавший Россию польским панам и английским купцам, предательски вонзает нож в спину России.

Этот негодяй, именующий себя патриотом России, вместе с бандами польских помещиков начал новый поход на Россию.

Вы знаете, что рабоче-крестьянская власть в своем стремлении к миру согласилась закончить гражданскую войну на условиях разору-

жения армии Врангеля и помилования всех его сподвижников.

Но немецкий барон Врангель, породнившись с поляками, решил, что лучше продать Россию иноземным хищникам, залить ее города и села кровью, чем сохранить ее свободной и независимой.

Солдаты и офицеры армии Врангеля!

Подлая затея Врангеля обречена на гибель.

Трудящиеся России показали всему миру, что они умеют жестоко расправляться со всеми, кто посягает на их права и свободу. От мозолистой руки Рабоче-Крестьянской Красной Армии погибли поочередно: Колчак, Деникин, Юденич, с молниеносной быстротой сломала себе шею панская Польша.

Такая участь ждет и предателя, немецкого помещика — барона Врангеля. Барон Врангель будет раздавлен в кратчайший срок.

Честные солдаты и офицеры армии Врангеля! Опомнитесь.

Не давайте себя обмануть!

Вы видите, что бесчестные попытки царских генералов превратить Россию в дойную корову англо-французских купцов ни к чему не приводят, ибо Россия хочет быть свободной и независимой, ибо нет той силы, которая могла бы

сломить рабочих и крестьян, об'единенных в великую трудовую державу — Советскую Россию.

Вы принуждены теперь отступать...

Что ждет вас впереди? Голодный Крым... Скитание по чужим краям.

Довольно вам быть пушечным мясом англо-французских купцов и их лакея — барона Врангеля. Настала последняя решительная минута, когда каждый из вас должен, наконец, определить свое место и сказать — будет ли он продолжать братоубийственную войну против России, против Рабоче-Крестьянской Армии, или же вместе с нами пойдет строить новую трудовую Россию.

В этот решительный момент, во имя прекращения кровопролития, во имя спасения вашей жизни, Революционный Военный Совет фронта от лица трудящихся приказывает вам:

1) Всем солдатам Врангеля, которым действительно дорога Россия, немедленно во всех частях армии Врангеля организовать советы солдатских депутатов и арестовать своих генералов, толкающих вас итти кровавой войной на ваших же братьев.

2) Тех офицеров, которых вы считаете честными и преданными народу, присоедините к себе.

3) Немедленно арестуйте ваши штабы, не дайте генералам удрать за границу с награбленным народным добром, как это сделали ваши прежние правители Деникин, Шкуро, Юденич и другие.

4) Немедленно же организованно сдавайтесь и переходите на сторону трудового народа.

Всем частям Врангеля, отдельным солдатам и офицерам, перешедшим на нашу сторону, мы гарантируем полную личную неприкосновенность и безопасность. Их мы примем, как родных братьев.

Итак, за Россию, против негодяя Врангеля, или за Врангеля — против России — выбирайте.

Командующий Красными Армиями Юго-Западного фронта ***ЕГОРОВ***

Член Революционного Военного Совета Республики ***СТАЛИН***

Начальник штаба Юго-Западного фронта генерального штаба ***ПЕТИН***

Командующий 13-й Красной Армией ***УБОРЕВИЧ***

Начальник штаба 13-й Красной Армии генерального штаба ***АЛАФУЗО***

(«Известия Екатеринославского Губернского Исполнительного Комитета», 22 августа 1920 г.).

«Правда».
14 ноября 1935 г

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

*ОТ РЕДАКЦИИ**

Печатаемые документы ЛЕНИНА и СТАЛИНА относятся к периоду апреля — августа 1918 года.

Первый документ — разговор по прямому проводу Ленина и Сталина с председателем мурманского совета Юрьевым, который имел место во второй половине апреля 1918 г., т. е. относится к началу предательской деятельности мурманского совета, облегчавшейся и поощрявшейся авантюристической политикой Троцкого. В специальной телеграмме Троцкий обязывал мурманский совет «принять всякое содействие союзных миссий». Это поощрило контрреволюционных царских офицеров, пользовавшихся неограниченным влиянием на политику мурманского совета, и послужило оправданием позорного сотрудничества совета с интервентами.

Второй документ — записка Ленина — последнее предупреждение Юрьеву в ответ на его неоднократные запросы, в которых Юрьев продолжал отстаивать необходимость сотрудничества с «союзниками», несмотря на открытые враждебные выступления их против советского правительства.

Третий документ — записка Ленина, адресованная Кедрову, бывшему командующему Северо-Восточным

---

* *«Правда» 21 февраля 1935 г.*

фронтом. Северо-Восточный фронт имел два основных направления: 1) по линии железной дороги Вологда — Архангельск и 2) по реке Северной Двине (от Котласа к Ваге).

В связи с полученными сведениями о направлении в Архангельск правительствами Антанты больших военных сил, Ленин требовал принять реальные меры для отражения возможного наступления интервентов.

* * *

Разговор по прямому проводу Ленина и Сталина с Юрьевым

«У аппарата СТАЛИН. — Отвечайте сперва на 2 вопроса. Потом дадим ответ.

Вопрос первый: Договор, заключенный вами с англо-французами, представляет из себя письменный договор с соблюдением формальностей или устный?

АЛЕКСЕЕВ *. — Это словесное соглашение, запротоколированное дословно.

Вопрос второй: Какими силами ваш совдеп располагает без Англии и Франции?

АЛЕКСЕЕВ. — Имеем 100 человек и дорожную охрану, которая формируется, а также могут быть мобилизованы до 200 моряков военного флота, обслуживающего суда Мурманской флотилии.

---

* Алексеев — псевдоним А. М. Юрьева. (Ред.).

СТАЛИН. — Еще вопрос: продовольствие дано англичанами даром или в обмен?

АЛЕКСЕЕВ. — В счет кредита из Главного управления заграничных заказов также, как и уголь.

СТАЛИН. — Еще ответьте на один вопрос. Англичане никогда не помогают зря, как и французы. Скажите: какое обязательство пришлось взять совдепу за военную помощь со стороны англичан и французов?

АЛЕКСЕЕВ. — Помощь оказывалась и оказывается Мурману и Мурманскому пути потому, что им также, как и России, необходимо сохранить и развить этот край и путь, ибо в настоящее время это единственный путь сообщения России с Англией, Францией, Америкой. Сохраняя Мурман, они делают это не ради краевых интересов, но ради своих интересов в России. Никаких обязательств поэтому от нас не требуется и не требовалось. Вот текст словесного соглашения...

СТАЛИН. — Примите наш ответ: нам кажется, что вы немножечко попались, теперь необходимо выпутаться. Наличие своих войск в Мурманском районе и оказанную Мурману фактическую поддержку англичане могут использовать

при дальнейшем осложнении международной конъюнктуры, как основание для оккупации. Если вы добьетесь письменного подтверждения заявления англичан и французов против возможной оккупации, это будет первым шагом к скорой ликвидации того запутанного положения, которое создалось, по нашему мнению, помимо вашей воли. ЛЕНИН. СТАЛИН.

АЛЕКСЕЕВ ссылается на телеграмму Троцкого.

СТАЛИН. — Телеграмма Троцкого теперь ни к чему. Она не поправит дела, а обвинять мы никого не собираемся.

АЛЕКСЕЕВ. — Мы за собой никакой вины и не чувствуем. Мы не оправдываемся...»

* * *

Ответ Ленина Юрьеву

«Даю ответ т. Юрьеву: Если вам до сих пор неугодно понять советскую политику, равно враждебную и англичанам и немцам, то пеняйте на себя. Нацаренус * выехал. С англичанами мы будем воевать, если они будут продолжать свою политику грабежа.

ЛЕНИН.»

---

* Чрезвычайный уполномоченный Совнаркома на Мурмане. (Ред.).

* * *

Ленин—Кедрову

Т. Кедров! Вы мало сообщаете фактического. Присылайте с каждой оказией отчеты.

Сколько сделано фортификац[ионных] работ? По какой линии?

Какие пункты ж. д. обеспечены подрывниками, ч[то]бы в случае движения англо-фр[анцузов] большими силами мы взорвали и разрушили серьезно такое-то (какое именно, надо дать отчет, и где именно) мостов, верст жел. дорог, проходов среди болот и т. д. и т. п.

Достаточно ли обезопасили Вологду от белогвардейской опасности? Непростительно будет, если в этом деле проявите слабость или нерадение.

Привет!

ЛЕНИН.

КАВКАЗ

ПОЛОЖЕНИЕ НА КАВКАЗЕ

Беседа с товарищем СТАЛИНЫМ

Напечатано в «Правде» 30 ноября 1920 года

Вернувшийся из командировки на юг тов. Сталин в беседе с нашим сотрудником о положении Кавказа сообщил следующее:

— Важное значение Кавказа для революции определяется не только тем, что он является источником сырья, топлива и продовольствия, но и положением его между Европой и Азией, в частности, между Россией и Турцией, и наличием важнейших экономических и стратегических дорог (Батум — Баку, Батум — Тавриз и Батум — Тавриз — Эрзерум). Все это учитывается Антантой, которая, владея ныне Константинополем, этим ключем Черного моря, хотела бы сохранить прямую дорогу на Восток через Закавказье. Кто утвердится в конце концов на Кавказе, кто будет пользоваться нефтью и наиважнейшими дорогами, ведущими в глубь Азии, революция или Антанта,—в этом весь вопрос.

Освобождение Азербайджана значительно ослабило позицию Антанты на Кавказе. Борь-

ба Турции с Антантой повела к тем же результатам. Тем не менее, Антанта не унывает и плетет свою паутину на Кавказе.

Превращение Тифлиса в базу контрреволюционной работы, сформирование буржуазных правительств Азербайджана, Дагестана и горцев Терской области, конечно, на средства Антанты и при помощи буржуазной Грузии, заигрывание с кемалистами и проповедь идей федерации кавказских народов под протекторатом Турции, министерская чехарда в Персии, устраиваемая Антантой, и наводнение Персии сипаями, — все это и многое подобное говорит о том, что старые волки Антанты не дремлют. Несомненно, что работа в этом направлении агентов Антанты значительно усилилась и приняла лихорадочный характер после разгрома Врангеля.

Каковы шансы Антанты и каковы шансы революции на Кавказе?

Несомненно, что шансы Антанты, например, в Дагестане и Терской области пали до нуля. Разгром Врангеля и провозглашение советской автономии в Дагестане и Терской области наряду с интенсивнейшей советской строительной работой в этих областях укрепили положение Советского правительства в этих областях

окончательно. Это не случайность, что народные с'езды представителей миллионов населения Терека и Дагестана торжественно поклялись драться за Советы в тесном союзе с рабочими и крестьянами России.

Горцы верно оценили провозглашение автономии, состоявшееся не в трудную минуту Советской власти, а в минуту громовых успехов ее войск, как признак доверия власти к горцам.

«То, что дается народам властью,— говорили мне горцы в личной беседе, — в минуту трудную, под давлением минутной необходимости, то непрочно. Прочны только те реформы и те вольности, которые даются сверху в результате побед над врагами, как это делает теперь Советское правительство».

Столь же низки шансы Антанты в Азербайджане, добившемся своей независимости и вступившем в добровольный союз с народами России. Едва ли нужно доказывать, что хищнические лапы Антанты, протянутые к Азербайджану и бакинской нефти, вызовут лишь омерзение среди трудящихся Азербайджана.

Шансы Антанты в Армении и Грузии также значительно пали после разгрома Врангеля. Дашнакская Армения пала, несомненно, жерт-

вою провокации Антанты, натравившей ее на Турцию и потом позорно покинувшей ее на растерзание. Едва ли можно сомневаться в том, что у Армении не осталось никаких возможностей спасения, кроме одной: союза с Советской Россией. Это обстоятельство, нет сомнения, послужит уроком для всех народностей, буржуазные правительства которых не перестают низкопоклонничать перед Антантой, и прежде всего — для Грузии.

Катастрофическое хозяйственное и продовольственное положение Грузии — факт, констатируемый даже заправилами нынешней Грузии. Грузия, запутавшаяся в тенетах Антанты и ввиду этого лишившаяся как бакинской нефти, так и кубанского хлеба, Грузия, превратившаяся в основную базу империалистических операций Англии и Франции и потому вступившая во враждебные отношения с Советской Россией, — эта Грузия доживает ныне последние дни своей жизни. Недаром разлагающийся вождь умирающего II Интернационала г. Каутский, вышибленный волною революции из Европы, нашел приют в затхлой, запутавшейся в сетях Антанты Грузии, у обанкротившихся грузинских социал-духанщиков. Едва ли можно сомневаться в том, что в труд-

ную минуту Грузия будет так же покинута Антантой, как и Армения.

Положение Антанты в Персии, как завоевательницы последней, становится все более прозрачным. Известно, что сказочно часто меняющееся в своем составе персидское правительство есть ширма английских военных атташе. Известно, что так называемые персидские войска перестали существовать, так как на смену им появились английские сипаи. Известно, что на этой почве возник целый ряд выступлений против Англии в Тегеране и Тавризе. Едва ли можно сомневаться, что это обстоятельство не может поднять шансов Антанты в Персии.

Наконец, Турция. Несомненно, что период Севрского договора, направленного против Турции вообще и против кемалистов в особенности, приходит к концу. Борьба кемалистов с Антантой и усилившееся на этой почве брожение в колониях Англии, с одной стороны, разгром Врангеля и падение Венизелоса в Греции — с другой, заставили Антанту значительно смягчить свою политику против кемалистов. Разгром Армении кемалистами при абсолютном «нейтралитете» Антанты, слухи о предполагающемся возвращении Турции Фракии и Смир-

ны, слухи о переговорах между кемалистами и султаном, агентом Антанты, и о предполагающемся очищении Константинополя, наконец, затишье на Западном фронте Турции, — все это симптом, говорящий о серьезном заигрывании Антанты с кемалистами и о некотором, пожалуй, сдвиге позиции кемалистов вправо. Чем кончится заигрывание Антанты и как далеко пойдут кемалисты в своем движении вправо, — трудно сказать. Но одно все же несомненно, что борьба за освобождение колоний, начатая несколько лет тому назад, будет усиливаться, несмотря ни на что, что Россия, как призванный знаменосец этой борьбы, будет поддерживать всеми силами и всеми средствами сторонников этой борьбы, что борьба эта приведет к победе вместе с кемалистами, если они не изменят делу освобождения угнетенных народов, или, вопреки кемалистам, если они окажутся в лагере Антанты.

Об этом говорят разгорающаяся революция на Западе и возрастающая мощь Советской России.

«Правда»
24 июня 1935 г.

С'ЕЗД НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Открытие с'езда

С'езд Народов Дагестана открылся в торжественной обстановке в Советском театре в 8 ч. вечера 13 ноября 1920 г. в присутствии более 300 делегатов и представителей народностей Дагестана.

Председатель С'езда Народов Дагестана, председатель област. бюро РКП т. Коркмасов об'являет С'езд Народов Дагестана открытым и предоставляет слово для декларации об автономии Дагестана Народному Комиссару Российской Социалистической Федеративной Республики товарищу Сталину.

ДЕКЛАРАЦИЯ товарища СТАЛИНА

— Советское правительство Российской Социалистической Федеративной Республики, занятое до последнего времени войной против внешних врагов и на Юге и на Западе, в лице Польши и Врангеля, не имело возможности и времени отдать свои силы на разрешение вопроса, волнующего весь дагестанский народ.

Теперь, когда армия Врангеля разгромлена, жалкие ее остатки бегут в Крым, с Польшей заключен мир, Советское Правительство имеет возможность разрешить вопрос об автономии дагестанского народа.

В прошлом в России власть находилась в руках царей, помещиков, фабрикантов и заводчиков. В прошлом Россия была Россией царей и палачей. Россия жила тем, что угнетала народы, входившие в состав бывшей Российской империи. Правительство России жило за счет соков, за счет сил угнетаемых им народов, в том числе и народа русского.

Это было время, когда все народы проклинали Россию. Это время ушло в прошлое. Оно похоронено, и ему не воскреснуть никогда.

На костях этой проклятой угнетательской царской России выросла новая Россия — Россия рабочих и крестьян.

Началась новая жизнь народностей, входивших в состав России. Началась полоса раскрепощения этих народов, страдавших под игом царей и богачей, помещиков и фабрикантов.

Новый период, начавшийся после Октябрьской революции, когда власть перешла в руки рабочих и крестьян, и власть стала коммуни-

стической, ознаменовался не только освобождением народов России, но выдвинул задачу освобождения всех народов вообще, в том числе и народов Востока, страдающих от гнета западных империалистов.

Россия превратилась в рычаг освободительного движения, приводящий в движение не только народы России, но и всего мира.

Советская Россия — тот факел, который освещает путь народов всего мира на пути к освобождению их от ига угнетателей.

В настоящее время правительство России, благодаря победе над врагами, получив возможность заняться внутренним развитием, нашло необходимым об'явить вам, что Дагестан должен быть автономным, пользуясь внутренним самоуправлением и сохраняя братскую связь с народами России.

Дагестан должен управляться согласно своим условиям, быту, обычаям и пр.

Нам сообщают, что среди дагестанских народов шариат имеет серьезное значение. До нашего сведения также дошло, что враги советской власти распространяют слухи, что советская власть запрещает шариат.

Я здесь от имени правительства Российской Социалистической Федеративной Советской

Республики уполномочен заявить, что эти слухи неверны и ложны. Правительство России предоставляет каждому народу полное право управляться на основании своих законов и обычаев.

Советское правительство считает шариат таким же вполне правомочным, обычным правом, какое имеется и у других народов, населяющих Россию.

Если дагестанский народ желает сохранить свои законы и обычаи, то они должны быть сохранены.

Вместе с тем, считаю необходимым заявить, что автономия Дагестана не есть отделение его от Советской России. Автономия — не есть независимость. Россия и Дагестан должны сохранить между собою связь, ибо только в этом случае Дагестан сможет сохранить свою свободу. Давая автономию Дагестану, Советское правительство имеет определенную цель выделить из среды местных работников честных и преданных, любящих свой народ и вверить им все органы управления Дагестаном как хозяйственные, так и административные. Только так и таким образом можно сблизить советскую власть в Дагестане с народом. Никакой другой цели, как поднятие его на высшую культурную

ступень, путем привлечения местных работников, советская власть не имеет.

Советская власть знает, что темнота — первый враг народа. Поэтому необходимо дать побольше школ и органы управления на местных языках.

Этим путем советская власть надеется вытащить народы Дагестана из той трясины, темноты и невежества, куда их бросила старая Россия.

Советское правительство полагает, что установление в Дагестане автономии, подобно той, какой пользуются Туркестан, Киргизская и Татарская республики — необходимо.

Советская власть предлагает вам, представителям народов Дагестана, поручить вашему дагестанскому революционному комитету избрать представителей для отправки в Москву и выработать там совместно с представителями высшей советской власти план автономии для Дагестана.

Последние события на юге Дагестана, где предатель Гоцинский выступил против свободы Дагестана, являясь выполнителем воли генерала Врангеля, того самого Врангеля, который при Деникине, борясь с повстанцами, разрушал аулы горцев Северного Кавказа, — эти события говорят о многом.

Я должен заявить, что дагестанский народ в боях с Гоцинским, в лице красных партизан, защищая свою советскую власть, доказал тем самым свою преданность красному знамени.

Если вы прогоните Гоцинского, врага трудящихся Дагестана, то тем самым оправдаете доверие, которое оказывает высшая советская власть, давая Дагестану автономию.

Советское правительство — первое правительство, которое добровольно дает автономию.

Мы надеемся, что народы Дагестана оправдают доверие, оказанное им.

Да здравствует союз народов Дагестана и народов России!

Да здравствует советская автономия Дагестана!

(Речь товарища Сталина во многих местах прерывалась громом аплодисментов, «Интернационалом» и закончилась бурными овациями).

(Газета «Жизнь Национальностей» — орган Народного Комиссариата по делам национальностей от 15 декабря 1920 года).

* * *

РЕЗОЛЮЦИЯ ДАГЕСТАНСКОГО С'ЕЗДА ПО ДОКЛАДУ тов. СТАЛИНА

Происходящий в Темир-Хан-Шуре с'езд народов красного Дагестана 13 ноября, выслушав декларацию Наркомнац тов. Сталина об автономии Советской Дагестанской Республики, выражает свой глубокий восторг и полное удовлетворение этому высокому доверию, выраженному рабоче-крестьянской Россией Дагестанскому народу этим великим историческим актом.

С'езд заявляет, что потоками пролитой крови в борьбе с врагами свободы революции союз с трудовыми народами Советской России вырастает в вечные мощные неразрывные узы братства и взаимной солидарности на весь долгий путь борьбы и победоносного творчества новой жизни.

Да здравствует штаб мировой революции III-й Коммунистический Интернационал!

Да здравствует великий Союз Советских Республик России!

(Газета «Жизнь Национальностей» от 8 декабря 1920 года).

«*Правда*»
24 июня 1935 г.

ДОКУМЕНТЫ В. И. ЛЕНИНА

Телеграмма товарищу Сталину 13 ноября 1920 г. послана в то время, когда товарищ Сталин находился на Кавказе в Темир-Хан-Шуре (Буйнакск), куда он прибыл из Баку на съезд народов Дагестана. Товарищ Сталин руководил на Кавказе ликвидацией уцелевших еще белогвардейских отрядов.

Телеграмма И. В. СТАЛИНУ

13 ноября 1920 г.

СТАЛИНУ

Как идет борьба с бандами? Правда ли, что в них свыше 20 000 штыков и сабель? Достаточны ли назначенные на Кавкфронт подкрепления? Считаете ли возможным мирное улажение отношений с Грузией и Арменией и на какой основе. Затем, ведутся ли вполне серьезно работы по укреплению подходов к Баку. Прошу также сообщений о Турции и Персии кратко телеграммой, подробнее письмом (574).

ЛЕНИН.

«Правда»
21 января 1937 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ПЕТРОГРАДСКИЙ ФРОНТ

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

Стр.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ И СХЕМ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

СХЕМЫ

в конце книги

★

К ПЕЧАТИ ПОДГОТОВИЛИ

Редактор бригадный комиссар К. Подсотский
Схемы составлены полковником Де-Лазари
Художественное оформление А. Авдеева
Рисунки художника А. Ермолаева
Техническая редакция Дождев
Корректор Р. Тайц
Выпускающий Б. Астафьев

Сдано в производство 18.1.37
Подписано к печати 5.2.37

Формат бумаги 82×110/32
Объем 18 печ. л. + 3 п. л. вклеек, 8,03 авт. л.
В бум. листе 72.576 знаков.

Уполн. Главлита № Г—7029
Издательский № 8. Заказ № 28.

Текст отпечатан на бумаге ф-ки Вишхимз.
Переплетные материалы Щелковской ф-ки.

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3.

Отпечатано в 1-й типографии
Государственного военного изд-ва НКО СССР
Москва, ул. Скворцова-Степанова, 3.

★

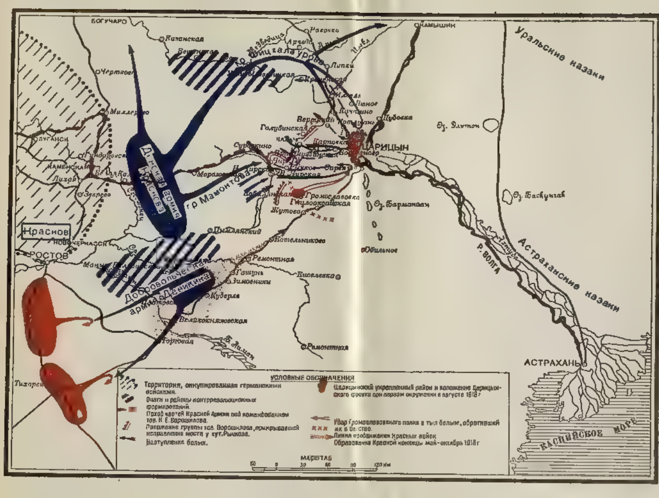

Схема I. Оборона Царицына.
Период июнь — август.

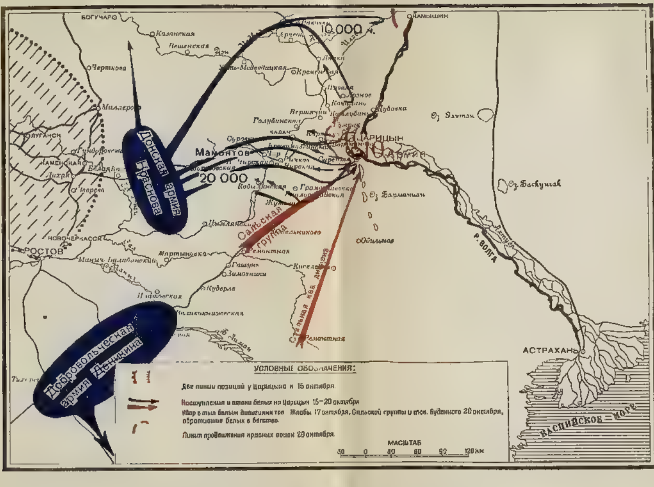

Схема 2. **Оборона Царицына.**
Период сентябрь — октябрь.

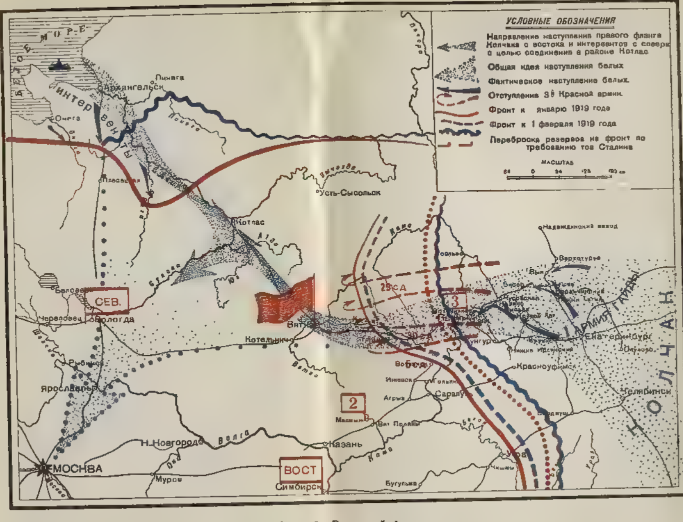

Схема 3. **Восточный фронт. Пермь.**

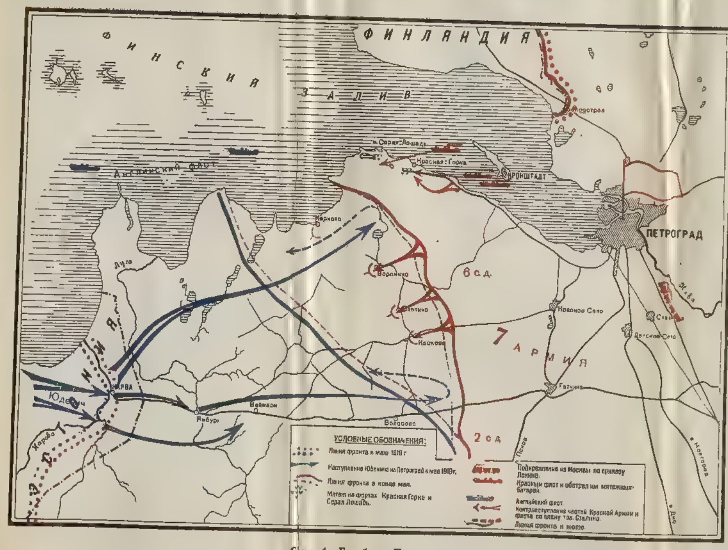

Схема 4. Борьба за Петроград.

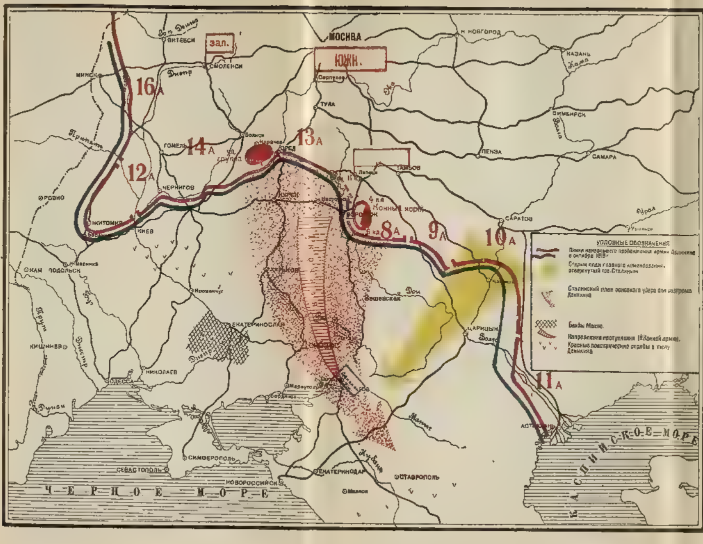

Схема 5. Сталинский план разгрома Деникина.
Южный фронт.

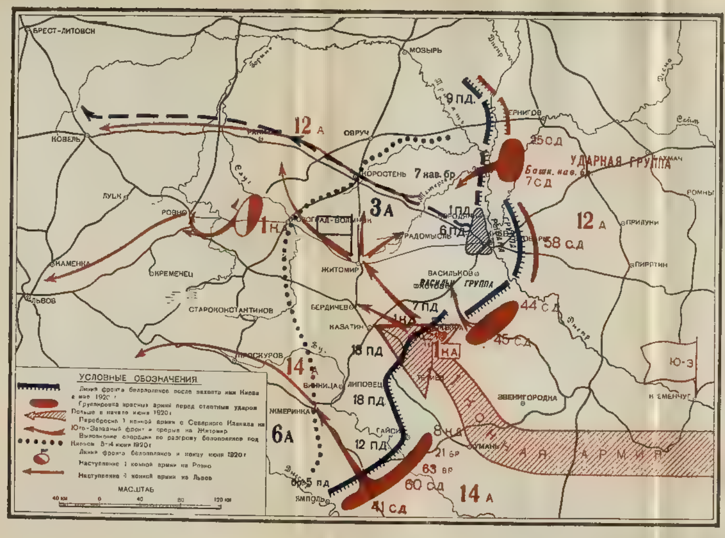

Схема 6. Польский фронт.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР